

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

МАРОЧКИНА ВАЛЕРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

**ВАЛИДАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист Российской Федерации
Бобовкин Михаил Викторович

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3.
Глава 1. Теоретические основы валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы	
1.1. Становление, современное состояние и тенденции развития валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.....	18.
1.2. Понятие, предмет, задачи, формы, виды, объекты, субъекты валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.....	39.
1.3. Валидация как основа сертификации и стандартизации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.....	56.
Глава 2. Технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы	
2.1. Основные положения технологии валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.....	68.
2.2. Технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой идентификационной и диагностической экспертизы.....	95.
Глава 3. Организационные и правовые основы валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы	
3.1. Назначение и организация производства валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.....	129.
3.2. Оценка результатов валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.....	139.
3.3. Использование результатов валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.....	147.
3.4. Правовое регулирование валидации в законодательстве России о судебно-экспертной деятельности.....	152.
Заключение	166.
Список сокращений	174.
Список литературы	175.
Приложения	210.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное общество вступает в эпоху четвертой индустриальной революции, в основе развития которой цифровые технологии, автоматизация производства, информационные и коммуникационные системы. В сферу преобразований уже вовлечены различные направления общественной жизни: экономическая, социальная, политическая. Особый статус имеют правовые реформы, выступающие лакмусом отражения не только позитивных аспектов технологичного тренда, но и деструктивных процессов, в числе которых выделяется рост правонарушений, отличающихся интеллектуальным, квалифицированным характером. Правоохранительная деятельность и судопроизводство в отношении этой категории дел зачастую связаны с назначением почерковедческой экспертизы, относящейся к числу наиболее сложных криминалистических исследований.

Методический потенциал отечественного судебного почерковедения является научным достоянием мировой криминалистики и судебной экспертологии. Большой частью он разработан еще в середине прошлого века и с этого времени постоянно совершенствуется и применяется в работе экспертов-почерковедов. Вместе с тем не все методы и методики в указанной области по своей эффективности отвечают запросам правоохранительной деятельности и основным принципам производства судебной экспертизы — объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники¹.

На проблему эффективности методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы негативно влияют две группы факторов — внутренние и внешние. К факторам внутреннего характера относятся научно-

¹ По данным социологического опроса – анкетирования и интервьюирования судебных экспертов государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, методическое обеспечение почерковедческой экспертизы по отдельным видам исследований не отвечает критерию эффективности (достоверности и точности полученных результатов) в связи с недостатками правового, теоретического и практического характера, что отрицательно влияет на судопроизводство Российской Федерации.

методические пробелы криминалистического исследования письма и почерка. Внешние факторы представляют недостатки правового регулирования и организации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Оценка пригодности и эффективности методического обеспечения всех видов судебных экспертиз связана с понятием «валидация». В соответствии с международным стандартом ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий», валидации подлежат: вновь разработанные методы, стандартные методы, используемые за пределами их области применения или каким-либо образом модифицированные. Однако, при всем многообразии судебно-экспертных учреждений осуществляющих производство судебно-почерковедческих экспертиз на территории Российской Федерации, проверку методических средств на пригодность декларирует только ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России внутри своего ведомства. Исследование подходов к практике валидации судебно-почерковедческих методик показывает, что этой процедуре не уделяется должное внимание: она либо не проводится или же осуществляется формально¹.

Таким образом, валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы является малоизученной проблемой, раскрытие которой находится в Российской Федерации на первоначальном этапе и осуществляется в русле общих положений валидации методик судебной экспертизы. Это прямо указывает на отсутствие единого научного подхода к проверке на соответствие целевому назначению и требованиям пригодности методов и методик судебного почерковедения, учитывающего особенности идентификационных и диагностических исследований рукописей. Его разработка базируется на комплексном анализе правовых, теоретических, технологических, организационных вопросов, решение которых влияет на рост эффективности методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

¹ В результате запросов в государственные судебно-экспертные учреждения Российской Федерации (ЭКЦ МВД России, РФЦСЭ при Минюсте РФ, СЭЦ СК России) о практике и технологии валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы установлено, что данной процедуре не уделяется надлежащее внимание. Она или не проводится или осуществляется формально.

На основании изложенного тема диссертационного исследования является актуальной в научном и практическом аспектах.

Степень научной разработанности темы. На междисциплинарном уровне изучению проблемы качества и эффективности судебной экспертизы посвящены труды многих известных отечественных и зарубежных ученых. Испытаниям процедур, методов и процессов в различных отраслях аналитического контроля посвящены работы А. Вильямса (Великобритания), С.Н. Нефедова (Беларусь) и др. Большое внимание уделено вопросам научной обоснованности, объективности, всесторонности и полноты исследования судебных экспертиз в трудах Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, А.М. Зинина, Ю.Г. Корухова, Н.П. Майлис, Ю.К. Орлова, А.Р. Шляхова и др. Проблемы законодательного регулирования судебно-экспертной деятельности и инновационных судебно-экспертных технологий освещаются в научных изысканиях Ф.Г. Аминова, О.Г. Дьяконовой, Н.А. Замараевой, Т.Ф. Моисеевой, Г.Г. Омелянюка, И.О. Перепечиной, Е.Р. Россинской, С.А. Смирновой, А.И. Усова, Ш.Н. Хазиева, Е.В. Чесноковой и др. Совершенствование методического обеспечения судебно-почерковедческой идентификационной и диагностической экспертизы связано с работами М.В. Бобовкина, А.И. Винберга, Г.Л. Грановского, М.В. Жижиной, З.И. Кирсанова, А.И. Колонутовой, П.Г. Кулагина, А.А. Куприяновой, Р.М. Ланцмана, А.И. Манцвевой, В.Ф. Орловой, С.М. Потапова, Ю.Н. Погибко, В.В. Серегина, А.В. Смирнова, Н.В. Терзиева, Д.Д. Хмырова, Б.И. Шевченко и др. При этом научные достижения указанных авторов имеют преимущественно общетеоретический характер. В них раскрывается сущность процесса оценки эффективности научного исследования в целом и применительно к области криминалистики и судебной экспертологии. При этом наблюдаются различные пробелы и упущения частного характера, в том числе относящиеся к валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы. К их числу относятся вопросы о понятии, предмете, задачах, формах, видах, объектах, субъектах валидации экспертных методик, технологии и организации их производства, оценки и использовании полученных результатов в судебно-экспертной деятельности.

Устранение этих недостатков связано с проведением широкого комплекса научных исследований, к которым относится разработка правовых, теоретических, технологических, организационных основ валидации методов и методик судебного почерковедения.

Объектом исследования являются правоотношения складывающиеся при осуществлении судопроизводства и судебно-экспертной деятельности по назначению, организации, производству, оценке и использованию результатов валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

Предметом исследования выступают закономерности формирования теоретических, методических основ, организационных и правовых положений валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

Цель исследования заключается в получении нового теоретического знания, дополняющего криминалистику, судебную экспертологию, судебное почерковедение, содержание судебно-экспертной деятельности, направленного на совершенствование теоретических, технологических, организационных и правовых положений валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

1. Установлены закономерности возникновения, современное состояние и тенденции развития валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

2. Разработаны основные теоретические положения валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы: понятие, предмет, задачи, формы, виды, объекты, субъекты.

3. Установлена взаимосвязь валидации с сертификацией и стандартизацией методов и методик судебного почерковедения.

4. Разработаны основные положения технологии валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

5. Разработана технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой идентификационной и диагностической экспертизы.

6. Разработаны рекомендации по назначению, организации, оценке и использованию результатов валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

7. Проведен анализ правового регулирования валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы в законодательстве Российской Федерации о судебно-экспертной деятельности, сформулированы предложения по их совершенствованию.

Методология и методика исследования. В основе исследования положения диалектического материализма, которые способствовали последовательности, взаимосвязи и взаимообусловленности выводов, соответствию законодательству Российской Федерации, основным положениям криминалистики, судебной экспертологии, судебного почерковедения. Одновременно с основополагающим методом применялись системы общенаучных методов познания (анализ, синтез, абстрагирование, индукция, дедукция, аналогия и другие). В виду специфики исследования особое значение при разработке технологии валидации методических средств судебно-почерковедческой экспертизы уделялось методу моделирования.

В исследовании также применялись специальные методы, среди которых выделяются: исторический, сравнительно-правовой, социологический, обобщение практики производства судебно-почерковедческих экспертиз в правоприменительной деятельности и другие. В частности, исторический метод способствовал выявлению закономерностей становления, тенденций развития валидации методического обеспечения судебно-почерковедческих экспертиз; сравнительно-правовой метод позволил выявить особенности регулирования правоотношений, складывающихся при осуществлении этого вида судебно-экспертной деятельности в России в рамках интеграции соответствующих международных стандартов. Обобщение данных об эффективности методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы в правоприменительной

деятельности проводилось социологическими методами, а также через обобщение практики производства этого вида судебных экспертиз.

Применение указанных методов в совокупности способствовало формированию целостного теоретического и практического решения по валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

Теоретическая основа исследования. Авторский взгляд на формирование теоретических положений диссертационного исследования складывался под влиянием работ ученых-правоведов: Т.В. Аверьяновой, Ф.Г. Аминева, А.И. Бастрыкина, Е.Ф. Буринского, М.В. Бобовкина, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, Г.А. Гаджиева, Е.И. Галяшиной, Г.Л. Грановского, В.В. Ершова, М.В. Жижиной, Е.А. Зайцевой, Н.А. Замараевой, А.М. Зинина, Т.И. Исматовой, Ю.Г. Корухова, Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеевой, Г.Г. Омелянюка, В.Ф. Орловой, И.Н. Подволоцкого, Е.Р. Россинской, В.А. Ручкина, М.Я. Сегая, В.В. Серегина, С.А. Смирновой, А.В. Смирнова, В.А. Снеткова, А.И. Усова, В.Ю. Федоровича, Ш.Н. Хазиева, Е.В. Чесноковой, Н.Н. Шведовой, А.Р. Шляхова, А.А. Шнайдера, Н.П. Яблокова и др.

Правовую основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации; Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации; Федеральные законы «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», «О техническом регулировании», «О стандартизации в Российской Федерации», «Об обеспечении единства измерений»; подзаконные акты, относящиеся к теме исследования; проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В работе также исследовались международные и национальные стандарты в области качества и технической компетентности ГОСТ ИСО 9000-2011 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь»; ГОСТ Р ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий»; ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных

лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025»; ГОСТ Р 59508-2021 Национальный стандарт Российской Федерации «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения», документы ИЛАС (Международная кооперация по аккредитации лабораторий): ИЛАС G-19:2002 “Guidelines for Forensic Science Laboratories”, ИЛАС-G19:08/2014 “Modules in a Forensic Science Process”, Руководства по лучшей практике ENFSI, в частности, “Best Practice Manual for the Forensic Examination of Handwriting”.

Эмпирическую базу исследования образуют:

1. Материалы анкетирования и интервьюирования 57 судебных экспертов, 43 следователей, 54 федеральных и мировых судей по вопросам методического обеспечения, валидации, эффективности решения задач судебно-почерковедческой экспертизы.

2. Результаты анализа сводных отчетов о практике производства судебных экспертиз и исследований в РФЦСЭ при Минюсте России, ЭКЦ МВД России, ЭКЦ ГУ МВД по г. Москве, ЭКЦ ГУ МВД по Московской области, ЭКЦ ГУ МВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ЭКЦ ГУ МВД по Волгоградской области с 2019 по 2023 год.

3. Данные запросов о практике валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы в РФЦСЭ при Минюсте России, ЭКЦ МВД России, СЭЦ СК России.

4. Результаты анализа учебно-методических комплексов преподавания дисциплины «Почерковедение и почерковедческая экспертиза» в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, Российском государственном университете правосудия, Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина, Волгоградской академии МВД России.

5. Личный 18-летний опыт автора в области производства судебно-почерковедческой экспертизы, оценки достоверности заключения эксперта-почерковеда в ходе судебного разбирательства.

Научную новизну исследования составляют научные знания, полученные в ходе комплексного исследования вопросов оценки пригодности и эффективности

методического обеспечения судебно-почерковедческих экспертиз, дополняющих криминалистику, судебную экспертологию, судебное почерковедение, которые решают научные задачи теоретического, технологического, организационного и правового характера валидации методов и методик исследования рукописей, которые до настоящего времени не были отражены в научных исследованиях в полном объеме.

Научная новизна диссертационного исследования конкретизируется в положениях, выносимых на защиту:

1. Основные теоретические положения валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

1.1 Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы — процедура, осуществляемая уполномоченными и иными субъектами по испытанию методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы на соответствие показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности.

Предмет валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы образует установление фактов соответствия методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности.

Задачей валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы является решение вопросов по проверке соответствия методических разработок судебно-почерковедческой экспертизы показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности.

1.2 Формы валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы образует процессуальная и непроцессуальная деятельность уполномоченных и других субъектов по оценке методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы на соответствие показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности.

Виды валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы подразделяются: по порядку назначения на первичную, дополнительную, повторную; по составу участников на комиссионную,

комплексную; по организации процесса испытаний на ведомственную, межведомственную, частную.

1.3 Объекты валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы рассматриваются в широком и узком смысле. В широком смысле — это весь методический потенциал, используемый для производства судебно-почерковедческой экспертизы. В узком смысле это типовые, модифицированные и вновь разработанные методы и методики, в отношении которых осуществляется процедура испытания.

Субъекты валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы — это уполномоченные и другие органы и лица, осуществляющие назначение, организацию, производство, оценку результатов испытаний методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы на соответствие показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности.

2. Обосновано, что валидация является основанием и условием сертификации и стандартизации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы. Ведомственная валидация методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы служит основанием и условием сертификации — подтверждения соответствия методических разработок к целевому использованию в судебно-экспертной деятельности на уровне ведомства. Межведомственная валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы является основанием и условием стандартизации — подтверждения соответствия методических разработок к целевому использованию на уровне всех субъектов судебно-экспертной деятельности Российской Федерации.

3. Основные положения технологии валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

Технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы — это совокупность методов, приемов и технических средств, определяющая процедуру решения задач валидации по оценке пригодности методических средств в судебно-экспертной деятельности.

К показателям пригодности методического обеспечения судебно-почерковедческих экспертиз относятся: 1) характеристики, заявленные авторами-разработчиками — критерии целевого использования; 2) показатели пригодности в судебно-экспертной деятельности: эффективность, сложность, экономичность, влияние на объекты исследования.

Основу технологии валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы составляет уровневый принцип организации.

Первый уровень — предварительный, характеризуется анализом и уяснением цели, задач, специфики предстоящей валидации, формированием гипотез, планированием дальнейшего хода испытания методических средств. Второй уровень — основной, заключается в проверке гипотез посредством опытных работ, подведении итогов валидации. Третий уровень — заключительный, составляет оформление результатов валидации.

4. Обосновано, что технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой идентификационной и диагностической экспертизы заключается в реализации следующей системы действий:

На предварительном уровне: 1) изучение представленных материалов и уяснение задания валидации; 2) предварительный анализ объектов испытания; 3) предварительный валидационный эксперимент; 4) оценка результатов и выдвижение гипотез о соответствии методической разработки показателям пригодности; 5) планирование детального валидационного эксперимента.

На основном уровне: 1) детальный валидационный эксперимент; 2) оценка полученных результатов валидации и формирование выводов.

Заключительный уровень: 1) составление заключения специалистов или отчета о результатах валидации; 2) оформление приложений к итоговому документу в виде протоколов предварительного и детального валидационных экспериментов, а также иллюстративных материалов.

5. Рекомендации по назначению, организации, оценке и использованию результатов валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

5.1 Назначение валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы осуществляется в процессуальной и непроцессуальной форме. Валидация в процессуальной форме назначается как действие уполномоченных органов и лиц при возникновении сомнений в соответствии методических средств судебно-почерковедческой экспертизы критериям оценки доказательств. В непроцессуальной форме валидация назначается руководителями судебно-экспертных учреждений или иницируется частными лицами с целью установления пригодности методических разработок в судебно-экспертной деятельности.

5.2 Организация производства валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы проводится руководством или ответственным лицом судебно-экспертного учреждения в административном порядке. Эта деятельность включает: определение комиссии субъектов производства валидации; информационное и лабораторно-техническое обеспечение процедуры валидации; организацию взаимодействия субъектов валидации; контроль за соблюдением качества и срока испытания, конфиденциальностью установленных данных; доставку отчетных документов инициатору испытания.

5.3 Результаты валидации оформляются в процессуальной форме в виде заключения специалистов, в непроцессуальной форме в виде отчета о валидации, который имеет консультационное значение. В процессуальной форме выводы подлежат оценке уполномоченными органами и лицами как фактические данные, позволяющие установить наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение по делу при производстве судебно-почерковедческой экспертизы. Процессуальная оценка результатов валидации осуществляется по критериям относимости, допустимости, достоверности. Для анализа достоверности испытания методической разработки рекомендуется привлекать специалиста в области судебного почерковедения.

В непроцессуальной форме оценка результатов валидации осуществляется инициатором испытания в административном или частном порядке. В

административном порядке оценка результатов испытаний проводится компетентным лицом. Оценка результатов валидации методики (метода) в частном порядке, при отсутствии у инициатора специальных знаний, проводится с помощью субъектов производства испытаний.

Выявленные недостатки при проверке пригодности методической разработки судебно-почерковедческой экспертизы служат основанием для назначения дополнительной или повторной валидации.

6. Предложения о совершенствовании правового регулирования валидации методического обеспечения в деятельности судебно-экспертных учреждений Российской Федерации.

Статью 9 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» целесообразно дополнить понятием «Валидация методического обеспечения судебной экспертизы» в следующей редакции: «процедура, осуществляемая уполномоченными и иными субъектами по испытанию методов и методик судебной экспертизы на соответствие показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности».

Статью 8 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» «Объективность, всесторонность и полнота исследований» предлагается дополнить следующей нормой: «Методы и методики экспертных исследований допускаются к применению в судебно-экспертной деятельности, если они прошли валидацию методического обеспечения судебной экспертизы, являются научно обоснованными, эффективными и безопасными».

Пункт 2 Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 59508-2021 «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения» «Термины и определения» целесообразно дополнить понятием «Валидированная методика судебно-почерковедческой экспертизы» — система методов, приемов и технических средств, определяющая процедуру и содержание решения задач

судебно-почерковедческой экспертизы, соответствующая показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности».

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его положения развивают научные основы валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы как разновидности судебно-экспертных технологий, во взаимосвязи с сертификацией и стандартизацией судебно-экспертных методик в судебной экспертологии; формируют теоретические основы по организации оценки пригодности почерковедческих экспертных методик, которые содержат положения по технологии проведения, организации процессов, оценке и использованию результатов валидации и дополняют криминалистику и судебную экспертологию; определяют теоретические положения валидации методов и методик судебно-почерковедческих экспертиз в судебном почерковедении.

Практическая значимость исследования определяется ее прикладным характером. Разработка положений технологии валидации методик судебного почерковедения позволит расширить круг экспертных задач, решение которых востребовано в настоящее время в правоохранительной и правоприменительной деятельности. Подготовка рекомендаций для правоприменителей, руководителей судебно-экспертных учреждений, судебных экспертов по организации и проведению данной процедуры, оценке и использованию полученных результатов валидации будет способствовать повышению качества и эффективности судебно-экспертной деятельности в целом.

Кроме этого, теоретические и практические разработки автора по вопросам валидации экспертных методик судебного почерковедения могут быть использованы для развития процедур оценки пригодности и эффективности методического обеспечения смежных видов судебных экспертиз, в частности, автороведческого исследования письма, технико-криминалистического исследования документов.

Предложенные дополнения в Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»,

в ГОСТ Р 59508-2021 Национальный стандарт Российской Федерации «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения» будут способствовать созданию единых механизмов правовой регуляции, гармонизации понятий и согласованности действий по валидации методик судебного почерковедения.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения настоящего исследования опубликованы в пятнадцати научных статьях автора общим объемом свыше шести печатных листов. Девять из них опубликованы в изданиях, рецензируемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Выводы и результаты исследования докладывались на международных научно-практических конференциях, международных, всероссийских круглых столах: Международной научно-практической конференции «Отечественная криминалистика: вчера, сегодня, завтра» МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, 21 декабря 2020 г.); Международных научно-практических конференциях МГЮА имени О.Е. Кутафина «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 28–29 января 2021 г.), «Современное состояние, проблемы и перспективы развития судебно-экспертной деятельности частных экспертов» (г. Москва, 28 января 2022 г.), Всероссийском 30-м круглом столе «Интеграция и дифференциация знаний в судебно-экспертной деятельности» МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Москва, 19 марта 2021 г.); 4-й Международной научно-практической конференции РГУП «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы» (г. Москва, 25–26 марта 2021 г.); Международном круглом столе «Синергия криминалистики: памяти Олега Яковлевича Баева» (г. Воронеж, 16 октября 2021 г.); Международной научно-практической конференции РГУП «Актуальные вопросы судебно-экспертного исследования документов» (г. Москва, 17–18 февраля 2022 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе СЭУ Минюста России» (г. Москва, 19–20 апреля 2022 г.), 5-й Международной научно-практической конференции

«Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы» РГУП (г. Москва, 13–14 апреля 2023 г.).

Результаты диссертации используются в учебном процессе Российского государственного университета правосудия при проведении лекционных и семинарских занятий по соответствующим темам курсов судебной экспертологии, почерковедению и судебно-почерковедческой экспертизе, в научной деятельности студентов по соответствующей тематике исследований, а также в практической деятельности судебных экспертов ЭКЦ УМВД России по Калининградской области, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Структура и объем работы определены исходя из целей и задач исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов; заключения; списка сокращений; библиографического списка; приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВАЛИДАЦИИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

1.1. Становление, современное состояние и тенденции развития валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы

В актуальных условиях преобразования и развития социально-политической, экономической сфер деятельности, связанных в том числе и с глобализацией, «всё большее внимание уделяется такому явлению как валидация (от латинского “validus” — сильный¹, признание чего-либо законным, действительным)»². Эта тенденция закономерна и вызвана запросом мирового сообщества на абсолютную эффективность любого продукта, являющегося ли результатом технологичного процесса, механического производства, интеллектуального труда или же других разновидностей деятельности.

Слово “validation” существует уже несколько веков, первые упоминания находятся в англоязычных письменных источниках, которые относятся к середине XVII века³. При этом современное значение валидация обрела значительно позднее.

В 1963 году были введены правила по Надлежащей производственной практике “Good Manufacturing Practice” (GMP), которые инициировала Администрация по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов Соединенных Штатов Америки (Food and Drug Administration, FDA USA). В 1979 году в GMP было закреплено понятие «валидация», означающее «задокументированное свидетельство о том, что конкретный процесс с высокой

¹ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи: Сост. под ред. А. Н. Чудинова. 3-е изд. СПб.: В. И. Губинский, 1910. С. 476.

² Марочкина В.В. Современное состояние и тенденции развития валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы / В. В. Марочкина // Юридическая наука. 2020. № 7. С. 77.

³ Попов А.Ю. Валидация — что, где, когда?//Чистые помещения и технологические среды. 2003. № 3. С. 8.

степенью надежности обеспечивает производство продукта, который соответствует предварительно заданным спецификациям и качественно-целевым характеристикам»¹.

Концепция GMP FDA USA 1963 года получила международное признание, и в 1968 году Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ, World Health Organization, WHO), по аналогии, были опубликованы Международные правила Надлежащей производственной практики (GMP WHO).

В период с 1986 по 1992 г. Европейское экономическое сообщество (в настоящее время — Европейский Союз) на основе GMP WHO приняло национальные правила Надлежащей производственной практики в сфере фармакологии и здравоохранения (ЕС-GMP). В инструкции ЕС-GMP валидация определяется как «деятельность, доказывающая в соответствии с правилами GMP, что какая-либо процедура, технология, оборудование, материал, процесс или система действительно приводит к ожидаемым результатам»².

Анализ понятия валидации в GMP FDA USA и в ЕС-GMP показывает, что, несмотря на наличие некоторых различий в формулировках, смысл определений единый: демонстрация соответствия результата какого-либо процесса, действия, процедуры или же физического объекта заранее заданным требованиям. При этом в ЕС-GMP в отношении помещений, оборудования и персонала используется исключительно понятие «квалификация», из чего следует, что квалификация относится ко всем физическим объектам, а валидация — к процедурам, методам и процессам. Согласно инструкции, процедуры валидации и квалификации являются равнозначными и сопоставимыми³.

Успешные результаты использования процедуры испытания качества показали, что не только промышленная фармакология, продукты и процедуры

¹Food and Drug Administration USA. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.fda.gov/drugs/pharmaceutical-quality-resources/current-good-manufacturing-practice-cgmp-regulations> (дата обращения: 06.04.2023).

² Правила производства лекарственных средств — GMP Европейского Сообщества: Guide to Good Manufacturing Practice for Medicinal Products. Ассоциация инженеров по контролю микрозагрязнений «АСИНКОМ». Первая редакция перевода: М., 1997. С.7.

³ Катц П. Валидация и квалификация в контролируемом окружении // Информационные статьи BINDER 09/2016.

здравоохранения, процессы производства пищевой продукции нуждаются в проверке на соответствие ожидаемым результатам. На сегодняшний день инструкции GMP содержат описание концептуальных мероприятий по валидации процессов производства упаковки, очистки, транспортировки и хранения, проверки помещений, устройств, квалификации персонала, валидации компьютеризированных систем, аналитических методов, а также других процессов и объектов.

В деятельности международных судебно-экспертных учреждений реализация инструкции GMP тесно связана с нормами межгосударственного стандарта ISO/IEC 17025¹, который устанавливает основные общие требования к уровню компетентности, объективности (беспристрастности), системному функционированию лабораторий, тем самым обеспечивая стандартизацию деятельности в определенной области.

«Европейская сеть институтов судебной экспертизы (European Network of Forensic Science Institutes, ENFSI)², официально учрежденная в 1995 году и признанная Европейским Союзом в 2009 году организацией-монополистом в сообществе криминалистов Европы, активно практикует валидацию судебно-экспертных методик согласно ISO/IEC 17025»³. Информация, содержащаяся в научных зарубежных источниках, свидетельствует, что оценка эффективности и пригодности судебно-экспертных методик, используемых в деятельности судебно-экспертных учреждений ENFSI, является одним из обязательных условий эффективности их работы. Еще в ноябре 2015 года научным сообществом ENFSI был опубликован цикл научно-методических пособий, состоящий из десяти руководств по применению методических средств (Best Practice Manual, BPM) по наиболее часто назначаемым видам судебных экспертиз. В частности, по экспертизе цифровых технологий, судебно-почерковедческой экспертизе,

¹ General requirements for the competence of testing and calibration laboratories. В переводе с английского: «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий».

² European Network of Forensic Science Institutes, ENFSI. Официальный сайт. Режим доступа: <http://enfsi.eu/> (дата обращения: 11.01.2023).

³ Марочкина В.В. Современное состояние и тенденции развития валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы / В. В. Марочкина // Юридическая наука. 2020. № 7. С. 78.

автотехнической экспертизе (реконструкции автомобильной аварии), дактилоскопической экспертизе, ДНК-анализу, экспертизе следов взрывчатых веществ и другим. Цель проекта заключалась в том, что практические руководства (ВРМ) повысят качество судебно-экспертных заключений, а также экспертных услуг в целом, доступных для органов правосудия и правоохранительных органов Европы, и тем самым будут стимулировать стандартизацию в судебно-экспертной практике и трансграничное сотрудничество между странами. В ВРМ «Руководство по лучшей практике для судебной экспертизы почерка» (“Best Practice Manual for the Forensic Examination of Handwriting”) «содержится глава по валидации и оценке неопределенности измерений, которая включает в себя не только научно-методический комплекс, но и организационно-тактический раздел, позволяющие специалистам, входящим в состав Европейской сети институтов судебной экспертизы, использовать согласованную терминологию, унифицированную методологию, получать сопоставимые результаты, а также совершать обмен данными между судебно-экспертными лабораториями»¹. Такой подход направлен на обеспечение достоверности, надежности, возможности проверки и оценки результатов применения методики. Западные коллеги из секции лабораторного и научного обеспечения Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (United Nations Office on Drugs and Crime) также популяризируют систему менеджмента качества в своей работе. Так еще в 2009 году на базе норм международного стандарта ISO/IEC 17025 ими было разработано «Руководство по применению системы управления качеством в лабораториях экспертизы наркотиков»², основным назначением которого заявлено совершенствование работы лабораторий и обеспечение соответствующих мер для эффективного решения поставленных задач. Руководство представляет собой инструкцию по выполнению административных и технических требований к

¹ Марочкина В.В. Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы: предпосылки, правовые основания, понятийный аппарат / В. В. Марочкина // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 марта 2021 года). М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. С. 399.

² ST/NAR/37 Руководство по применению системы управления качеством в лабораториях экспертизы наркотиков / Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (UNODC). Нью-Йорк, 2009. С. 3.

работе лабораторий системы правосудия. В параграфах «методы экспертизы, утверждение метода и процедуры», «контроль качества, аттестация и межлабораторные сравнительные испытания»¹ раскрывается смысл процедуры валидации, которая также заключается в проверке и демонстрации соответствия результата какого-либо процесса, действия, процедуры или же физического объекта заранее заданным требованиям.

В нашей стране понятие «валидация» появилось сравнительно недавно, во второй половине XX века. Валидацию как термин закрепили в стандарте отрасли ГОСТ 42-510-98 «Правила организации производства и контроля качества лекарственных средств (GMP)», утвержденном Министерством здравоохранения Российской Федерации 25 февраля 1998 года². Там указано, что «валидация — документированное подтверждение соответствия оборудования, условий производства, технологического процесса, качества полупродукта и готового продукта действующим регламентам и/или требованиям нормативной документации»³. Подтвердив свою высокую эффективность и прочно обосновавшись в промышленной фармакологии России, процедура подтверждения качества стала вызывать интерес применительно и к другим сферам жизнедеятельности. Однако стоит отметить, что принятие правил проверки качества, адаптации терминологии, внедрения общих принципов и норм международных стандартов в нашей стране идет очень долгим и сложным путем, начиная с 1969 года (в СССР) и вплоть до настоящего времени⁴.

На территории отечественного правового поля широкое внимание к теме валидации в деятельности судебных экспертов России было привлечено благодаря усилиям Федерального Бюджетного Учреждения Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции России (ФБУ РФЦСЭ при

¹ ST/NAR/37 Руководство по применению системы управления качеством в лабораториях экспертизы наркотиков / Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (UNODC). Нью-Йорк, 2009. С. 3.

² ГОСТ 42-510-98 «Правила организации производства и контроля качества лекарственных средств (GMP)», утвержденном Министерством здравоохранения Российской Федерации 25 февраля 1998 года // Собрание Законодательства Российской Федерации 06.07.1998. № 27. Ст. 3178.

³ Там же.

⁴ К 50-летию GMP: из истории правил GMP (сообщение первое) / А. П. Мешковский, Ж. И. Аладышева, Н. В. Пятигорская // Ремедиум. 2013. № 2.

Минюсте России). Профессор С.А. Смирнова по праву считается главным идеологом внедрения комплекса инноваций в практику ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Отстаивая важность развития института валидации методик судебной экспертизы С.А. Смирнова указывает, что разработка теоретических и практических основ валидации представляется одной из приоритетных задач для всего судебно-экспертного сообщества на территории нашей страны¹. Руководство ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России декларирует, что их ведомство на основе опыта судебно-экспертных учреждений Европейской сети институтов судебной экспертизы (ENFSI), а также судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) проводит планомерную научно-исследовательскую и методическую деятельность по разработке и внедрению валидации как инновационного механизма повышения качества и эффективности судебных экспертиз².

Вместе с тем даже с учетом усилий, предпринятых на уровне руководства и всего ведомства ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России практика показывает, что заявленный комплекс инновационных разработок носит преимущественно внутриведомственный характер и при отсутствии единого правового регулятора, основных теоретических и практических положений валидации методических средств судебных экспертиз является недостаточным для системного подхода к внедрению единых механизмов валидации в судебно-экспертную деятельность России. На что, в частности, указывает отсутствие практики валидации методов и методик судебно-почерковедческих экспертиз на уровне ведущих судебно-экспертных учреждений России. При этом динамичные условия развития социально-экономической сферы все больше «провоцируют высокий уровень вовлечения документооборота в криминальную среду общественной жизни, что

¹ Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 / С. А. Смирнова, А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2(22). С. 42.

² Омелянюк Г.Г. К вопросу о валидации судебно-экспертных методик // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 2(18).; Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Бебешко Г.И. Методические подходы к проведению валидации судебно-экспертных методик, включающих методики измерения (МИ) // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 1(25).; Омелянюк Г.Г. Использование инновационных механизмов повышения качества экспертного производства при совершенствовании законодательства о судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1(33).

наряду с усилением состязательного начала в судопроизводстве, широкими возможностями науки и техники только увеличивают потребности в назначении и проведении судебно-почерковедческих экспертиз»¹.

Судебно-почерковедческая экспертиза (СПЭ) представляет собой процессуальное действие в виде «исследования и дачи заключения экспертом-почерковедом в соответствии с законодательством РФ, на основе специальных знаний в области судебного почерковедения в целях установления фактических обстоятельств, имеющих доказательственное значение по уголовным, гражданским, арбитражным, административным делам»². Судебное почерковедение по праву считается одним из самых развитых разделов криминалистической техники и науки о судебной экспертизе и «представляет собой целостную систему знаний о закономерностях почерка и процессах его исследования с целью решения широкого круга идентификационных и диагностических задач»³.

Судебно-почерковедческая экспертиза, равно как и другие виды судебных экспертиз в правовом процессе «не обладает особенным статусом, однако нередко на практике именно это доказательство выступает одним из основных. В этой связи особенно важным является состоятельность экспертного заключения, с точки зрения критериев оценки доказательств - относимости, допустимости, достоверности»⁴, а также принципов судебно-экспертной деятельности - объективности, всесторонности и научной обоснованности. С момента становления судебного почерковедения как науки идет поиск путей для совершенствования этого вида экспертных исследований.

¹ Марочкина В.В. Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы: предпосылки, правовые основания, понятийный аппарат / В. В. Марочкина // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы : Материалы IV Международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 марта 2021 года). М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. С. 400.

² Бобовкин М.В., Проткин А.А. Судебно-почерковедческое и технико-криминалистическое исследование документов. 2-е изд., пер. и доп. Практическое пособие. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2019. С. 16.

³ Белова Е.Н. Развитие криминалистической идентификации в судебно-почерковедческой экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 3(39). С. 172.

⁴ Там же.

Хроника «судебного почерковедения в России начинается примерно в XV–XVI веках, тогда в судебных архивах впервые упоминаются осмотры документов при рассмотрении наследственных споров¹. По мере развития общества все чаще возникала необходимость в экспертизе почерка»². В XVIII веке возникла так называемая каллиграфическая экспертиза, суть которой заключалась в сличении почерков сведущими лицами. Известно, что в отсутствие научных и методических основ изучения рукописей уровень каллиграфических экспертиз был очень низким. Содержание исследования заключалось в субъективной оценке графического начертания тех или иных букв или цифр. Только в конце XIX – начале XX века произошло обобщение и систематизация накопленных знаний.

Е.Ф. Буринский был первым российским криминалистом, разрабатывавшим проблемы исследования рукописей, как известно, он же автор термина «судебное почерковедение». Научные изыскания Е.Ф. Буринского отличаются комплексным подходом и всесторонним анализом вопросов касающихся письменно-двигательных функций человека, основанные на положениях различных областей знаний: медицины, психологии, физиологии и других. Большое внимание ученый уделял методам исследования рукописей, в частности наблюдению и научному эксперименту. По мнению Е.Ф. Буринского, «подметить законы, управляющие образованием, изменением почерков, отделить постоянные элементы от случайных и временных — задача трудная, но не невыполнимая»³. Он изменил подход к экспертизе почерка, сместив акцент на объективность исследований, путем внедрения визуальных, метрических и фиксирующих технических средств: фотосъемки, графометрии и других общенаучных и специальных методов. В дальнейшем школа отечественного судебного почерковедения, базируясь на научных разработках Е. Ф. Буринского направила свою научную деятельность на углубление полученных знаний и формирование закономерностей письма и

¹ Крылов И.Ф. В мире криминалистики. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. С. 238.

²Марочкина В.В. Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы: предпосылки, правовые основания, понятийный аппарат / В. В. Марочкина // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 марта 2021 года). М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. С. 401.

³Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов. СПб., 1903. С. 42.

почерка в целях дальнейшей разработки теории судебного почерковедения.

Послереволюционный период развития судебно-почерковедческой науки в России принято делить на три этапа. Первый этап (1920–1930 гг.) — накопление эмпирических знаний через обобщение достижений зарубежного опыта таких ученых как Р. Визер, Г. Гросс, Л. Клягес, В. Лагенбрух, Э. Локар, Г. Мейер, М. Пульвер, И. Хайдер и др. Примерно в этот же период появились первые научные работы советских криминалистов, переводная зарубежная литература. Наиболее значимые изыскания связаны с именами Н. Д. Вороновского, П. П. Михеева, С. М. Потапова и других ученых-криминалистов. С. М. Потапов был первым кто сформулировал определение почерка как «систему привычных движений, выраженных в письменных знаках», а также ряд основных положений теории отечественного судебного почерковедения. Ученый осознавал сложность изучения рукописей и отмечал, что «вопреки общепринятому распространенному мнению, данный вид исследования наиболее трудный и наименее доступный малоопытным работникам в области почерковедения»¹. Второй этап (1930–1950 гг.) — становления теоретических основ ознаменован работами А. А. Елисеева, Б. М. Комаринца, Н. В. Терзиева, С. И. Тихенко, Д. Д. Хмырова, Б. И. Шевченко и др. Значительный вклад в развитие основ судебного почерковедения был внесен А. И. Винбергом. Им было положено начало комплексного исследования рукописей — на основе изучения не только признаков почерка, но и письменной речи, то есть его смысловой и технической сторон². В целом на данном этапе были сформулированы основные положения научной теории судебно-почерковедческой экспертизы³. Периодизация последующего исторического этапа развития судебного почерковедения в России, по мнению одних ученых, начинается с 1950 года и продолжается по настоящее время, по мнению других — охватывает два периода: с середины 1950 г. до начала 1990 г. и с начала 1990 г. по настоящее время⁴. Особое

¹ Потапов С.М. Научное почерковедение // Советское государство и право, 1940. № 12. С. 83.

² Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза письма. М., 1940.

³ Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод, основы / Под науч. ред. В.Ф. Орловой. М.: Наука, 2006.

⁴ Подволоцкий И.Н. Судебная почерковедческая экспертиза: учебное пособие // И. Н. Подволоцкий. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 52.

внимание здесь уделяется изучению научного эксперимента, который до сих пор считается одним из наиболее эффективных методов изучения закономерностей письма и почерка. Впоследствии эксперимент приобретает черты комплексного естественно-научного метода познания. С начала 1990 г. начинается накопление эмпирического опыта, связанного с компьютерным анализом почерка, «внедрением в практику экспертного исследования структурного и системного анализа почерковых реализаций с использованием математики, статистики, теории вероятностей»¹. В настоящее время компьютеризация методик СПЭ является одним из наиболее актуальных направлений в теории и практике судебного почерковедения.

Резюмируя краткий исторический экскурс необходимо отметить, что научные изыскания М. В. Бобовкина, Е. Ф. Буринского, А. И. Винберга, Л. Ш. Горгошидзе, Г. Л. Грановского, А. А. Елисеева, М. В. Жижиной, Т. И. Исмаковой, З. И. Кирсанова, Б. М. Комаринца, А. М. Компанийца, А. П. Краснова, И. Д. Кучерова, Р. М. Ланцмана, В. Ф. Орловой, С. М. Потапова, В. В. Серегина, А. В. Смирнова, Н. В. Терзиева, С. И. Тихенко, Д. Д. Хмырова, Б. И. Шевченко и других ученых носят фундаментальный характер и формируют теории почерковедческой идентификации и диагностики. Их труды являются основой развития судебного почерковедения, применяются в экспертной практике и еще долго будут служить общепринятым руководством в деятельности многих поколений экспертов-почерковедов.

Анализ развития и совершенствования судебного почерковедения показывает, что исторические этапы складывались из накопления эмпирического опыта, обобщения и систематизации знаний, внедрения специальных (объективных) методов и технических средств, формирования фундаментальных теорий судебно-почерковедческой идентификации и диагностики, разработки и внедрения математических и кибернетических методов, а также других основополагающих научных результатов. Как указывает М. В. Бобовкин

¹ Устинов В.В. Модельные методы судебно-почерковедческого исследования: проблемы и тенденции развития: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Устинов Вадим Валерьевич. М., 2011. С. 138.

«современная структура судебного почерковедения включает в себя общую и особенную часть, где в общей части изложены положения теоретико-фундаментального характера, а особенная часть представляет собой прикладное (практическое) знание и является методическим руководством по решению задач судебно-почерковедческой экспертизы»¹.

Таким образом несмотря на высокий теоретический уровень судебного почерковедения, имеющий почти вековую историю в России, до сих пор не были сформированы правовые, теоретические и практические основы процедуры проверки пригодности, научной обоснованности и подтверждения эффективности методических средств судебно-почерковедческих экспертиз, в актуальном понимании этого процесса.

Анализ современного состояния методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы свидетельствует о снижении эффективности применения методов и методик СПЭ, а также качества экспертных заключений, что обусловлено двумя группами влияющих факторов: внутренними и внешними.

Внутренние факторы связаны с качественными изменениями свойств объектов судебно-почерковедческой экспертизы, вызванными глобализацией, цифровизацией общественной жизни, высоким уровнем миграции населения. На практике это выражается в уменьшении графического объема рукописей, снижении их степени выработанности, упрощении конструктивного строения письменных знаков. Цифровые технологии «не только оптимизировали различные сферы общественной жизни, но и способствовали повышению уровня фальсификации документов. В экспертной практике получили распространение имитации подписных объектов, изготовленных с помощью различных технических устройств: многофункциональных печатающих устройств, плоттеров, графопостроителей»². Всё чаще возникает необходимость исследования

¹ Бобовкин М.В. О предмете и системе судебного почерковедения / М. В. Бобовкин // Судебная экспертиза. 2013. № 1(33). С. 56.

² Марочкина В.В. Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы: предпосылки, правовые основания, понятийный аппарат / В. В. Марочкина // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 марта 2021 года). М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. С. 402.

иноязычного письма, что в настоящее время представляет сложность с точки зрения адаптации имеющегося методического обеспечения, по большей части, разработанного на базе норм прописей русского алфавита¹.

В этой связи наблюдаются потребности в разработке и совершенствовании методического потенциала экспертных исследований рукописей различного объема и степени информативности, выполненных в обычных и необычных условиях письма, оригиналов и изображений рукописей, многоязычного письма, подписей безбуквенного графического состава.

Внешние факторы представляют собой недостатки правового регулирования и организации судебно-экспертной деятельности в России. Одним из основных обстоятельств, оказывающих влияние на развитие теории и практики судебного почерковедения, является деление судебных экспертов на государственных и частных, что в свете отсутствия единого правового регулятора создает негативные условия в судебно-экспертной деятельности и правоприменительной практике.

Долгое время криминалистические методики «судебно-почерковедческой экспертизы были достоянием исключительно ведомственных экспертных подразделений, так как имели гриф “Для служебного пользования”. Подготовка экспертов-почерковедов осуществлялась только в специализированных ведомственных образовательных учреждениях, что в свою очередь обеспечивало унификацию и стандартизацию этой формы специальных знаний, а также возможность единообразного подхода к контролю квалификации экспертов»². Как уже отмечалось, постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2006 № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе»³ стало

¹ Бобовкин С.М. Изображения рукописей как отдельный вид объектов судебно-почерковедческой экспертизы. Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сб. статей. Вып. 6: Актуальные вопросы судебно-экспертного исследования документов / Отв. за выпуск Т. Ф. Моисеева, В. В. Устинов. М.: РГУП, 2022.

² Марочкина В.В. К вопросу о валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы / В. В. Марочкина // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Москва, 28–29 января 2021 года). М.: РГ-Пресс, 2021. С. 198.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» (утратило силу) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 2.

триггером для развития частной - негосударственной судебно-экспертной деятельности в России. Можно сказать, что в последнее десятилетие комплектовался новый класс специалистов, подготовленных вне ведущих ведомств, традиционно отвечавших за экспертные кадры. Теперь подготовкой судебных экспертов, в том числе и почерковедов, занимаются различные образовательные учреждения и организации.

На практике такое многообразие подходов методологии судебного почерковедения выражается в разобщенности применения методов и методик СПЭ, отсутствии единообразной специальной терминологии, единых критериев при оценке результатов проведенного исследования и формулирования выводов, а также других негативных аспектах.

Обозначенные проблемы внутреннего и внешнего характера вызывают озабоченность в сообществе криминалистов, поскольку оказывают влияние на результативность правоохранительной деятельности в целом. В этой связи уже продолжительное время научное сообщество занято исследованиями, связанными с поиском наиболее эффективных путей по повышению объективности, научной обоснованности и полноты судебно-экспертных исследований, а в частности действенных инструментов контроля за обязательными критериями качества в судебно-почерковедческой экспертизе¹.

Как известно, в действующем нормативно-техническом регуляторе (ГОСТ ISO/IEC 17025-2019) зафиксирована необходимость валидации — проверки пригодности новых методов (методик) или адаптации существующих для решения новых задач. При этом основные вопросы правового, теоретического, технологического, организационного порядка по проведению валидации методического обеспечения судебных экспертиз (имеющих свою специфику), в том числе и судебно-почерковедческих экспертиз, остаются открытыми.

¹ Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 января 2016 года) / Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина. М.: Проспект, 2016.

Так, например, нет единого мнения по принципиальному вопросу — осуществлять ли проверку на эффективность типовых методических разработок, применяемых в судебно-экспертной практике, или же испытания должны касаться только вновь разработанных, модифицированных методов и методик.

С. А. Смирнова полагает, что оценке на пригодность подлежат все методики судебных экспертиз, применяемые на практике¹. Ф. Г. Аминев придерживается несколько иного мнения, он поясняет, что «цель валидации — подтверждение научной и практической состоятельности только новых методик проведения судебных экспертиз для их применения в судебно-экспертной деятельности. Поэтому те многочисленные методики судебных экспертиз (трассологических, почерковедческих, баллистических и др.), которые подтверждены экспертной практикой, не должны подвергаться процедуре валидации»². Близок к позиции С. А. Смирновой Ш.Н. Хазиев, который считает, что на «государство возложена обязанность по обеспечению высокой степени научной обоснованности судебно-экспертных методик, в связи с чем необходимо организовать сертификацию³ всех наиболее часто применяемых методов и методик»⁴.

Проведенный анализ современного состояния теории судебного почерковедения и практики судебно-почерковедческой экспертизы показывает, что закрепление процедуры валидации только для вновь разработанных, модифицированных методик (методов) будет недостаточным условием для повышения эффективности всего методического обеспечения СПЭ. Поэтому мы солидарны с мнением ученых, которые считают обязательным мониторинг методической состоятельности, достоверности всех экспертных методик.

Несмотря на то, что ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 введен в действие на территории нашего государства в 2019 году, в настоящее время процедура

¹ Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Теория и практика судебной экспертизы. 2016;(1(41)).

² Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: Современные проблемы и пути их решения: дис. ... д-ра юрид. наук 12.00.12 / Аминев Фарит Гизарович. - Уфа, 2016. С. 185.

³ Полагаем, что в данном контексте под сертификацией проф. Хазиев подразумевает проверку пригодности методик судебных экспертиз.

⁴ Хазиев Ш.Н. Международное право и судебная экспертиза. М.: Спутник +, 2014. С. 12.

проверки эффективности и пригодности методов и методик исследования письма и почерка в судебно-экспертных учреждениях России не проводится или же проводится формально (см. приложение № 1)¹. В этой ситуации оценка методического обеспечения СПЭ осуществляется исключительно эмпирическим способом, т.е. на основе экспертного опыта. Такой подход носит субъективный характер и имеет существенные недостатки.

В общем ключе развития теории и практики судебного почерковедения поиск путей по нивелированию субъективной составляющей при применении методик СПЭ идет уже давно. А с недавних пор, с подачи зарубежных коллег, акцент сместился в сторону объективизации не только процесса производства СПЭ, но и процесса оценки пригодности методик судебного почерковедения.

Еще в середине XX века в России началась работа, направленная на формализацию подходов к методическому обеспечению судебно-почерковедческой экспертизы. Результаты трудов ученых-криминалистов Г. Л. Грановского, Л. Ш. Горгошидзе, З. И. Кирсанова, А. М. Компанийца, А. П. Краснова, Р. М. Ланцмана, В. М. Орловой, А. В. Смирнова и других ученых по объективизации методов явились существенным рывком в развитии теории и практики судебного почерковедения. Однако впоследствии стало понятно, что полная формализация в методическом обеспечении СПЭ не представляется возможной. Это связано с общей концепцией теории судебного почерковедения, в основе которой ключевые «свойства рукописных реализаций: индивидуальность, динамическая устойчивость, избирательная изменчивость»². В частности, В. В. Серегин отмечал, что «модельные методы, используемые в комплексной методике, составляют лишь этап исследования, оставляя заключительную оценку всех результатов исследования эксперту»³.

¹ На основании ответов из государственных судебно-экспертных учреждений Российской Федерации (ЭКЦ МВД России, РСФЦ при Минюсте России, СЭЦ СК России) на запросы о практике и технологии валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

² Марочкина В.В. К вопросу о валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы / В. В. Марочкина // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Москва, 28–29 января 2021 года). М.: РГ-Пресс, 2021. С. 199.

³ Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Учебник // Под ред. В. В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 91.

Стоит признать, что «исследовательский процесс и процесс оценки в судебно-почерковедческой экспертизе содержат компоненты неопределенности качественных характеристик, а толкование выводов, в том числе носящих вероятный характер, не имеет критериев определения степени достоверности»¹. Данные обстоятельства напрямую связаны с главным субъектом производства экспертизы — судебным экспертом.

Е. И. Галяшина исследуя вопросы, относящиеся к применению объективных и субъективных судебно-экспертных методик, вводит термин «структура личности эксперта», по ее мнению «это система, куда входят половые, возрастные, индивидуальные свойства психики; психологические характеристики — это отдельные психологические процессы, такие как память, эмоции, ощущения, восприятие, мышление, чувства, воля, ставшие свойством личности и выражающиеся индивидуальным образом; опыт, который включает знания, умения, навыки, привычки; направленность личности, то есть увлечения, интересы, склонности, идеалы, убеждения и т.д.»².

Исходя из данного утверждения, на эксперта-почерковеда, как при производстве экспертизы, так и при оценке пригодности (метода) методики СПЭ только на основе собственного опыта, влияет целый комплекс самых различных условий, которые далеко выходят за пределы привычного понятия «компетенция» и не имеют оценочных показателей для их выявления и контроля.

Отечественные ученые высказывают различные предложения по объективизации процессов, связанных с применением и оценкой методик судебных экспертиз. Так Ш. Н. Хазиев отмечает, что «причинами экспертных ошибок являются не только недостатки методического обеспечения, но и целый ряд психологических факторов»³. По его мнению, эти факторы необходимо учитывать

¹ Марочкина В.В. Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы: предпосылки, правовые основания, понятийный аппарат / В. В. Марочкина // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 марта 2021 года.) М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. С. 399.

² Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения: Монография / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. М.: СТЭНСИ, 2003. С. 146.

³ Хазиев Ш.Н. Международное право и судебная экспертиза. М.: Спутник+, 2014. С. 18.

еще на этапе разработки судебно-экспертной методики¹. На наш взгляд, это предложение вызывает научный интерес. Однако пока остается не сформулированным принцип реализации этой идеи: какие критерии методик необходимо учитывать и как их соотносить с психологическими свойствами или качествами субъектов? Одним из путей по поиску решения данной проблемы профессор Хазиев видит в тесном международном сотрудничестве с представителями судебно-экспертных сообществ по вопросам изучения влияния психологического, организационного и процессуального факторов на результаты судебно-экспертных исследований².

Более традиционного подхода придерживается Н. П. Майлис. Ключевой категорией в ее исследованиях выступает «этикет судебного эксперта», который включает в себя моральные нормы, основные нравственные начала, такие как «объективность, принципиальность, самокритичность беспристрастность, самостоятельность»³, добросовестность, а также другие личные и профессиональные качества, которые должны воспитываться в судебном эксперте в результате его взаимоотношений с руководителем, коллективом, а также с процессуальными субъектами в целом. Данный подход к вопросам профессионального этикета в судебно-экспертной деятельности России, по нашему мнению, носит хоть и универсальный, но в то же время больше декларативный характер. На современном этапе использование категории «этикет судебного эксперта» в качестве инструмента объективизации процесса исследования вряд ли представляется возможным. Среди причин можно указать отсутствие в законодательстве юридически сопоставимых эквивалентов категориям моральных норм, отсутствие норм правового контроля и дисциплинарной ответственности за несоблюдение профессиональной этики судебными экспертами.

В свою очередь, Ф. Г. Аминев предлагает связывать субъективный аспект с внутренним убеждением эксперта и рекомендует в целях объективизации

¹ Хазиев Ш.Н. Международное право и судебная экспертиза. М.: Спутник+, 2014. С. 19.

² Там же С. 20.

³ Майлис Н.П. Этикет судебного эксперта как составляющая судебной этики в судебно-экспертной деятельности. Судебная экспертиза Беларуси. Минск: Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. 2017. № 1(4). С. 30.

«включать механизм здорового экспертного скептицизма»¹. Такой способ, по нашему мнению, тесно связан с личными психологическими свойствами индивида и требует комплексного изучения на основе психологии, а также других смежных наук.

Проблематика, касающаяся субъективного подхода к применению методического обеспечения судебно-почерковедческих экспертиз, а также к его оценке, имеет трансграничный характер и является предметом исследования не только в нашей стране, но и за рубежом.

В феврале 2020 года на базе ведущего Национального института стандартов и технологий США (National Institute of Standards and Technology NIST) совместно с представителями Национального института юстиции (National Institute of Justice, NIJ) и специалистами из Бюро расследований и судебно-медицинских экспертиз (Office of Investigative and Forensic Sciences, IFS) была завершена научно-исследовательская работа, начатая еще июне 2015 года, по изучению человеческого фактора в судебно-почерковедческой экспертизе: Forensic Handwriting Examination and Human Factors: Improving the Practice Through a Systems Approach («Судебная почерковедческая экспертиза и человеческий фактор: совершенствование практики на основе системного подхода»)².

Данную работу отличает международный уровень ее проведения и всесторонний комплексный подход на основе теоретических и эмпирических данных. В составе рабочей группы указаны специалисты из различных областей знаний: эксперты-почерковеды, специалисты в сфере судебной медицины, психологи, правоведаы, аналитики, метрологи, представители правоохранительных органов и системы судопроизводства. Межгосударственной комплексной комиссией был проведен анализ основных научных принципов методологии СПЭ, потенциальных источников экспертных ошибок, способов проверки достоверности и надежности методов и методик. Среди основных проблем указаны: отсутствие

¹ Аминев Ф.Г. О современном понятийном аппарате судебной экспертологии / Ф. Г. Аминев // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 4(83). С. 147.

² Taylor M., Bishop B., Burkes T. and other. Forensic Handwriting Examination and Human Factors: Improving the Practice Through a Systems Approach, NIST Interagency/Internal Report (NISTIR), National Institute of Standards and Technology Interagency, Gaithersburg, MD (May 2021).

единообразия в применении международных стандартов при проведении экспертиз разными специалистами, преобладание субъективных методов оценки, несогласованность научных терминов и понятий, используемых в юридической практике. Также рабочей комиссией проведен анализ подходов Европейской сети институтов судебной экспертизы (ENFSI) к процедуре валидации методик СПЭ и сделан вывод о том, что проверке достоверности методического обеспечения судебно-почерковедческих экспертиз уделено недостаточное внимание.

По итогам проведенного исследования зарубежные эксперты доказали, что человеческий фактор имманентен субъекту исследования и во многом является детерминирующим в судебно-почерковедческой экспертизе, что требует разработки комплексных мер, которые позволят объективизировать не только процесс исследования и формулирования выводов, но и процедуру оценки пригодности методик. В числе предложений по совершенствованию эффективности методического обеспечения судебного почерковедения обозначена необходимость проверки методов и методик СПЭ по таким параметрам, как «достоверность, валидность, надежность, повторяемость, воспроизводимость, вероятность ошибки, точность»¹.

Анализ иностранного издания об изучении влияния человеческого фактора на процесс производства судебно-почерковедческой экспертизы показывает, что обозначенные за рубежом проблемы носят аналогичный характер и в отечественном судебном почерковедении. Иностранная парадигма валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы основана преимущественно на технических, аналитических и статистических методах оценки (Байесовские методы)². Указанные подходы в отечественной теории судебно-почерковедческой экспертизы и судебной экспертологии только начинают внедряться, что связано с преобладанием гуманитарного характера криминалистической отрасли знаний в нашей стране. Вероятнее всего, что

¹ Taylor M., Bishop B., Burkes T. and other. Forensic Handwriting Examination and Human Factors: Improving the Practice Through a Systems Approach, NIST Interagency/Internal Report (NISTIR), National Institute of Standards and Technology, Gaithersburg, MD (May 2021).

² Andrew Gelman, John B. Carlin, Hal S. Stern, David B. Dunson, Aki Vehtari, Donald B. Rubin. Bayesian Data Analysis, Third Edition. — Chapman and Hall/CRC, 2013.

впоследствии эти оценочные параметры и аналитические методы будут интегрированы в процедуру валидации МОСПЭ.

Одним из путей по нивелированию субъективной составляющей в методическом обеспечении СПЭ в РФ мы видим в комплексном подходе через конструирование института валидации методик в составе компонентов системы менеджмента качества (СМК). Тем более, что внедрение и поддержание СМК закреплено в параграфе 8 «Требования к системе менеджмента» в ГОСТ ISO/IEC 17025-2019¹.

На международном уровне тематике СМК в судебно-экспертной деятельности посвящены научные работы А. Вильямса (Великобритания), В. Бремсера (Германия), Б. Мехты (США) и многих других иностранных авторов. На территории российского правового пространства данная тема пока не получила широкого практического распространения и развития. При этом в научных работах Н. А. Замараевой, С. А. Кузьмина², Т. Ф. Моисеевой, Г. Г. Омелянюка, Е. Р. Россинской, С. А. Смирновой, А. И. Усова, Е. В. Чесноковой, а также других ученых содержатся глубокие исследования, касающиеся общих теоретических, правовых, организационно-методических основ СМК в СЭД РФ.

Согласно стандартам ГОСТ Р ИСО 9001-2001³ и ГОСТ ISO/IEC 17025-2019, формирование системы менеджмента качества в СЭД должно учитывать ряд направлений, связанных в том числе и с валидацией методического обеспечения. Например, проверка и повышение квалификации персонала, укрепление материально-технической базы, внедрение современных информационных технологий, проверка эффективности методик и методов и обработка полученных результатов, переход на работу по документированным процедурам и инструкциям, постоянный контроль и мониторинг результатов, их фиксация, непрерывное улучшение показателей процессов работы экспертов и специалистов.

¹ ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2019. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий. Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2019.

² Кузьмин С.А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Кузьмин Сергей Анатольевич. М., 2016.

³ ГОСТ Р ИСО 9004-2001. Система менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности. Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2005.

В настоящее время система менеджмента качества задекларирована только на уровне одного ведомства — РФЦСЭ при Минюсте России¹, что недостаточно для формирования и развития системного подхода к внедрению единых механизмов по повышению качественных показателей и эффективности судебно-экспертной деятельности России.

Таким образом, можно сделать вывод, что на современном этапе в Российской Федерации и за рубежом процедура валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы находится на уровне первоначального становления. В этой ситуации оценка эффективности методов и методик исследования письма и почерка осуществляется эмпирически — на основе экспертного опыта. Такой подход имеет субъективный характер и не учитывает объективные — более убедительные доказательства соответствия методических средств заявленным показателям и требованиям пригодности к целевому использованию в судебно-экспертной деятельности. Указанные обстоятельства снижают уровень доверия к методическому потенциалу судебного почерковедения.

Развитие валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы относится к числу фундаментальных задач судебного почерковедения и судебной экспертологии. Ее решение базируется на тенденциях комплексного подхода, в составе которого выделяются следующие приоритетные направления: правовое, теоретическое, технологическое, организационное.

Правовое направление составляет совершенствование законодательного регулирования валидации методического обеспечения судебно-почерковедческих экспертиз в составе валидации судебно-экспертных методик.

Теоретическое направление заключается в конструировании основных теоретических положений валидации методического обеспечения судебно-почерковедческих экспертиз. Определении понятия, предмета, задач, форм, видов, объектов, субъектов.

¹ Чеснокова Е.В. Совершенствование работы с персоналом в судебно-экспертных организациях в соответствии с требованиями международного стандарта ISO/IEC 17025:2017 // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. № 15(1). С. 75.

Технологическое направление состоит в разработке алгоритма действий, процедур, методических подходов и средств, определяющих содержание решения задач валидации методов и методик судебного почерковедения.

Организационное направление представляет собой разработку рекомендаций по назначению и организации производства валидации методического обеспечения судебно-почерковедческих экспертиз, оценке ее результатов, рекомендаций по их использованию.

1.2. Понятие, предмет, задачи, формы, объекты, субъекты, виды валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы

До настоящего времени основные теоретические положения валидации методического обеспечения СПЭ в судебно-экспертной деятельности России не разработаны в полной мере. Познания в этой сфере находятся на уровне фрагментарных сведений, содержащихся в разрозненных научных источниках. В этой связи представляется необходимым проведение масштабной работы по конструированию основных теоретических положений валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы (ВМОСПЭ), в составе которых выделяются: понятие, предмет, задачи, формы, виды, объекты, субъекты.

Анализ специальной литературы показывает, что теоретические основы валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы носят узкопрофильный характер и формируются в русле общего направления раздела судебных экспертных технологий на основе положений криминалистики, судебной экспертологии, теории судебного почерковедения, законодательства Российской Федерации, с учетом международных и национальных нормативно-технических регуляторов.

Понятие валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы должно выстраиваться по дедуктивному принципу — от общего к частному. Отметим, что общая задача испытаний методов и методик судебных

экспертиз заключается в установлении соответствия критериям пригодности общепринятым в судебно-экспертной деятельности. Основным вопросом заключается в установлении соответствия судебно-почерковедческой методики (метода) частным характеристикам и требованиям, предъявляемым к ней разработчиками, в том числе и оценочным показателям точности методики (метода). Соответственно, сущность валидации составляет деятельность по оценке контролируемых показателей, заявленных авторами-разработчиками, оценочных характеристик точности для конкретной разновидности методической разработки, общих требований пригодности к целевому назначению, принятых в судебно-экспертной практике России.

Соответственно можно выделить основные черты валидации судебно-почерковедческих экспертных методик: 1) это система действий субъектов по испытанию (проверке) конкретной методической разработки 2) испытания связаны с проверкой контролируемых показателей 3) контролируемые показатели обусловлены характеристиками методической разработки, требованиями пригодности в судебно-экспертной практике.

Таким образом, *валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы (ВМОСПЭ)* — процедура, осуществляемая уполномоченными и иными субъектами по испытанию методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы на соответствие показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности.

Поскольку направление валидации судебно-экспертных методик не отличается высоким теоретическим уровнем развития, то для выстраивания последующих теоретических положений обратимся к системообразующим понятиям в профильной науке.

Судебное почерковедение представляет собой систему специальных знаний о закономерностях почерка и процессах его анализа, ресурсах (средствах, методах, приемах) применяемых для решения задач судебной экспертизы рукописей, результаты которой имеют значение для правоохранительной,

правоприменительной деятельности и могут использоваться в процессуальной и непроцессуальной формах.

Судебно-почерковедческая экспертиза — «это процессуальное действие, состоящее из проведения исследования и дачи заключения экспертом-почерковедом в соответствии с процессуальным законом на основе специальных знаний в области судебного почерковедения в целях установления фактов, подлежащих доказыванию по конкретному делу»¹.

Предмет судебно-почерковедческой экспертизы заключается в решении идентификационных и диагностических задач для установления фактов и обстоятельств дела с применением определенной методики.

К задачам судебно-почерковедческой экспертизы относится установление компетентными субъектами (или комиссией субъектов) с применением определенной методики СПЭ фактов, относительно которых были поставлены вопросы органом или лицом, назначившим экспертизу.

Исходя из понятия валидации методов и методик исследования письма и почерка, основных положений судебного почерковедения *предмет валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы* образует установление фактов соответствия показателям пригодности к целевому назначению и применению в СЭД РФ методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы.

Задачи валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы обусловлены ее предметом и заключаются в решении компетентным субъектом (комиссией субъектов) вопросов по проверке соответствия методического обеспечения СПЭ показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности.

Большое значение для формирования и развития теории валидации методик и методов СПЭ имеет определение форм использования этого вида специальных знаний. Сам термин «специальные знания» широко применяется в отечественной

¹ ГОСТ Р 59508-2021. Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения. Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2021.

юриспруденции. Однако единого взгляда на содержание данного понятия, как и единого мнения по поводу возможных разновидностей форм применения и использования специальных знаний в процессе осуществления судопроизводства и правоохранительной деятельности, до сих пор не имеется¹. Как отмечает Н. А. Трушакова, «на современном этапе мы имеем весьма противоречивую и явно недостаточную правовую регламентацию использования специальных судебно-экспертных знаний в процессуальных и непроцессуальных формах, что, безусловно, распространяется и на специальные почерковедческие знания»². И все же, по мнению большинства ученых, они делятся на процессуальные и непроцессуальные³. В основе деления лежит принцип доказательственного значения. К наиболее значимым процессуальным формам использования специальных криминалистических знаний относят заключение эксперта, а также иные разновидности применения специальных почерковедческих знаний в процессуальном порядке (справочно-информационная, консультативная и иная вспомогательная деятельность).

До сих пор валидация представлялась только средством научно-методического обеспечения и контроля качества производства СПЭ в судебно-экспертной деятельности и не рассматривалась как возможное процессуальное действие.

Однако, если проанализировать понятие «судебная экспертиза» в соответствии с ГСЭД РФ, то это «предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла»⁴. То есть

¹ Бишманов Б.М. Использование специальных знаний в процессуальной и служебной деятельности // Черные дыры в российском законодательстве. 2002. № 4.; Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения / О. Ю. Антонов // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6(79).; Туленев А.И. Понятие форм использования специальных знаний и их классификация / А. И. Туленев // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 4.

² Трушакова Н.А. Использование специальных почерковедческих знаний в непроцессуальной форме: от теории к практике / Н. А. Трушакова // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 102.

³ Бишманов Б.М. Использование специальных знаний в процессуальной и служебной деятельности // Черные дыры в российском законодательстве. 2002. № 4.

⁴ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 4 июня 2001 г. № 23. Ст. 2291.

предметом исследования гипотетически может быть любой вопрос из области специальных знаний, в том числе и о пригодности, эффективности конкретной методики (метода) СПЭ для применения в судебно-экспертной деятельности, если имеется процессуальная необходимость установления таких фактов, имеющих доказательственное значение. Например, в случае необходимости установления факта соответствия или несоответствия методики СПЭ критериям эффективности и требованиям пригодности в заключении эксперта-почерковеда.

Не исключено, что в перспективе будет сформирована соответствующая законодательная база для формирования следственной, судебной практики по назначению валидации, по аналогии со ст. 195 УПК РФ, ст. 79 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ, ст. 24.6 КоАП РФ.

В настоящее же время процессуальные действия (за исключением означающих окончание производства по делу) оформляются в виде определений, постановлений. Эти документы выражают многообразие распорядительной деятельности правоприменителя. Законодатель не ограничивает перечень возможных форм определений (постановлений), тем самым дает возможность суду и следствию осуществлять все необходимые процессуальные действия для надлежащего разбирательства по делу. Соответственно, при необходимости суд, следователь могут вынести определение (постановление) о назначении валидации МОСПЭ.

Кроме этого, ч. 3 ст. 80 УПК РФ включает в число доказательств заключение специалиста, которое может быть инициировано сторонами. Также на основании ст. 58 УПК РФ, ст. 188 ГПК РФ, ст. 55.1 и ст. 87.1 АПК РФ, ст. 25.8 КоАП РФ может быть получена консультативная помощь специалиста по вопросам, относящимся к валидации методов и методик СПЭ.

Еще одним распространенным процессуальным действием является направление судебных и следственных запросов на получение информации (в соответствии со ст. 38 УПК РФ, ст. 57 ГПК РФ, ст. 66 АПК РФ). В том числе такое процессуальное действие может содержать запрос на предоставление сведений о

соответствии или несоответствии применяемой методики (метода) СПЭ критериям пригодности в судебно-экспертной практике.

Таким образом, формируются предпосылки для процессуальной формы валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы как деятельности уполномоченных субъектов в рамках юридического процесса.

При этом следует осознавать, что использование валидации методов и методик СПЭ в процессуальной форме, без подведения соответствующей нормативно-законодательной базы (о которой шла речь в первом параграфе данной главы) может не получить широкого практического распространения.

Непроцессуальная форма использования специальных знаний известна с конца XX века и на фоне возрастания роли состязательности в судопроизводстве набирает темпы развития. В области почерковедения эта форма специальных знаний выражается в консультациях специалиста (письменных и устных), участии в оперативно-розыскных мероприятиях, обучении специалистов современным приемам и методам работы следователей, судей, оперативных работников, иных заинтересованных лиц, профилактической работе специалиста, а также других многочисленных возможностях непроцессуального использования специальных знаний.

Основной вариант применения специальных знаний в сфере валидации методик СПЭ вне правового процесса в первую очередь заключается в проверке пригодности методических разработок к целевому использованию на уровне государственных ведомств или же частных судебно-экспертных лабораторий для их последующей сертификации и внедрения в практическую деятельность. Кроме этого, валидация методики или метода СПЭ может состояться по инициативе частного лица или организации при наличии необходимости получения сведений о пригодности исследуемого методического обеспечения. Эти специальные знания могут быть оформлены в виде отчета или акта о валидации.

Таким образом, *формы валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы* составляет процессуальная и непроцессуальная деятельность уполномоченных и других субъектов по испытанию методов и

методик судебно-почерковедческой экспертизы на соответствие контролируемым показателям и требованиям пригодности в судебно-экспертной деятельности.

Для формирования основных положений теории валидации методик СПЭ важно определить виды валидации. В настоящее время судебная экспертология не располагает теоретическими сведениями в этой области. В этой связи целесообразно рассмотреть общепринятые известные классификации из других областей научных знаний. Так, например, виды валидации содержатся в англоязычной специальной литературе, посвященной валидации методов химического анализа, биологии, микробиологии. Выделяют первичную валидацию — *development validation*, осуществляемую на этапе разработки метода, и *internal validation* — внутреннюю валидацию¹, которая проводится уже в условиях конкретной лаборатории с учетом возможностей ее технической базы и квалификации специалистов. Первичная валидация отличается более наукоемким характером, поскольку проводится на этапе разработки. При этом внутренняя валидация является не менее важной процедурой: по ее результатам будет определена работоспособность методики в предложенных условиях. Параллельно проверяется состоятельность технической базы и уровень квалификации субъектов, проводящих исследование. Следующий вид — это организованные межлабораторные сличения, которые называются *collaborative studies* («совместные исследования») или *cooperative studies*² («коллективные исследования»). Цель этого вида исследования — получение результатов для оценки прецизионности (повторяемости, воспроизводимости, смещения).

В испытаниях аналитических методов известна классификация по времени выполнения: перспективная валидация, то есть с момента разработки до момента внедрения метода; ретроспективная валидация, относящаяся к уже внедренным в практику методам; повторная валидация (ревалидация) — повторение первичной

¹ Butler John M. Forensic DNA typing: Biology & technology behind STR markers / John M. Butler. San Diego [etc.]: Acad. press, Cop. 2001.

² Method validation of U.S. Environmental Protection Agency microbiological methods of analysis. Prepared for The EPA forum on environmental measurements (FEM). The FEM Microbiology Action Team, FEM Document Number 2009-01, 7 Oct., 2009.

валидации при необходимости уточнений или доработки, корректировки методики, метода¹.

На наш взгляд, перечисленные виды валидации носят универсальный характер и могут применяться в различных областях технических, аналитических и других наук. В частности, общий характер некоторых разновидностей этого процесса может составлять основу для формирования видов валидации методик судебно-почерковедческой экспертизы. Но необходимо учитывать, что методики и методы СПЭ относятся к отрасли криминалистических знаний, определяющих их специфику, связанную с назначением судебно-почерковедческой экспертизы.

Для дальнейшего анализа обратимся к видам судебно-почерковедческих экспертиз в соответствии с положениями судебного почерковедения, судебной экспертологии, процессуального законодательства, Федерального законодательства о ГСЭД РФ. По порядку проведения судебно-почерковедческие экспертизы делят на первичные, дополнительные и повторные (ст. 195 УПК РФ, ст. 207 УПК РФ, ст. 79 ГПК РФ, ст. 87 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ, ст. 87 АПК РФ, ст. 26.4 КоАП РФ, ст. 20-22 ФЗ о ГСЭД в РФ). Дополнительная экспертиза назначается в случаях недостаточной ясности, неполноты проведенного исследования или же при возникновении новых вопросов относительно ранее исследованных объектов. Повторная экспертиза носит иной характер назначения, который обусловлен наличием сомнений в правильности и обоснованности выводов или же наличием противоречий в ранее проведенных экспертных исследованиях.

По составу участников СПЭ могут быть единоличными, где производство экспертизы поручено одному эксперту, комиссионными, когда экспертиза проводится силами двух и более экспертов-почерковедов, или же комплексными, когда необходимы знания не только из области почерковедения, но и из других научных сфер.

Из этого следует, что и с позиции межотраслевых подходов к видам валидации и с точки зрения положений, общепринятых в судебно-экспертной

¹ Руководство Eugachem «Пригодность аналитических методов для конкретного применения. Руководство для лабораторий по валидации методов и смежным вопросам» / Под ред. Б. Магнуссоната и У. Эрнемарка: перевод 2-го изд. 2014 г. Киев: Юрка Любченка, 2016. С. 12.

деятельности и законодательстве России, валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы может дифференцироваться по порядку исследования на первичную, дополнительную и повторную, а по составу участников — на комиссионную и комплексную.

Первичная валидация методов и методик СПЭ — это система действий, осуществляемая впервые и направленная на проверку пригодности методических разработок к целевому использованию.

Дополнительная валидация методов и методик СПЭ — система действий, направленная на устранение неясностей, восполнения пробелов первичного валидационного исследования или же при возникновении новых вопросов, требующих дополнительного исследования.

Повторная валидация методик и методов СПЭ — система действий, осуществляемая при наличии сомнений в правильности и обоснованности ранее полученных результатов валидации или при наличии противоречий в результатах двух и более валидационных исследований.

Комиссионный характер валидации методов и методик СПЭ определяется спецификой ее технологии. При этом комплексность валидации составляет комплексный характер проверяемой методической разработки СПЭ.

В соответствии с текущим законодательством России проведение судебно-почерковедческой экспертизы возможно как в экспертном учреждении, относящемся к государственному ведомству, так и в частной судебно-экспертной организации. При этом контроль за научно-методическим обеспечением производства судебных экспертиз носит больше ведомственный характер и осуществляется автономно внутри каждого ведомственного судебно-экспертного учреждения¹. Например, согласно Приказу Минюста России от 06.06.2014 № 123, валидация методических материалов в ФБУ РФЦСЭ проводится для установления

¹ Приказ Минюста России от 06.06.2014 № 123 «Об утверждении Положения об организации научно-методического обеспечения судебной экспертизы федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации». Официальный сайт Минюста России. Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7912/> (дата обращения: 19.04.2023); Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511. Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации // Российская газета от 30 августа 2005 г. № 191.

их целевой пригодности, а также в целях обеспечения стандартизированного научно-методического подхода внутри своего ведомства¹. В ЭКЦ МВД РФ валидация не проводится, но в соответствии с Приказом МВД РФ от 11 января 2009 года № 7 (ред. 28.11.2019 года) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» проводится апробация методических материалов согласно ведомственным инструкциям².

Таким образом, выделяется *ведомственный вид* валидации методик и методов судебной экспертизы, в числе которых валидация методического обеспечения СПЭ, которая проводится внутри одного ведомства.

Вместе с тем ведомственный характер организации научно-методического обеспечения является одним из основных препятствий на пути стандартизации методик судебных экспертиз в России. Эта проблема была обозначена ведущими учеными, а также руководством основных государственных судебно-экспертных учреждений еще в 1996 году, в результате чего был создан Федеральный межведомственный координационно-методический совет по проблемам экспертных исследований. В настоящее время он преобразован в Правительственную комиссию по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации³. Одной из приоритетных задач комиссии заявлена разработка согласованных подходов к научно-методическому потенциалу судебной экспертизы. В основе курса государственной политики России, взятого на повышение эффективности в судебно-экспертной практике, лежит межведомственный подход к решению системных задач. Это, в частности, подтверждает подход к формированию национального стандарта ГОСТ Р 59508-

¹ Приказ Минюста России от 06.06.2014 № 123 «Об утверждении Положения об организации научно-методического обеспечения судебной экспертизы федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации». Официальный сайт Минюста России. Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7912/> (дата обращения: 19.04.2023).

² Приказ МВД РФ от 11 января 2009 года № 7 (ред. 28.11.2019 года) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.04.2023).

³ Постановление Правительства РФ от 08.12.2018 № 1502 «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 декабря 2018 г. № 51. Ст. 8010.

2021 «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения», разработчики которого являются представителями разных ведущих государственных ведомств, а также негосударственной судебной экспертизы.

Тенденции стандартизации и унификации методик указывают на необходимость организации валидации методического обеспечения СПЭ в межведомственном порядке. Следовательно, такая проверка будет *межведомственной валидацией методик СПЭ*, и в ней будут принимать участие компетентные представители двух и более заинтересованных государственных ведомств.

В нашем исследовании уже неоднократно отмечалось, что за последнее время существенно возросла роль негосударственных (частных) судебно-экспертных лабораторий. И даже несмотря на то, что де-юре их деятельность законодательно не урегулирована, де-факто частная судебная экспертиза конкурентоспособна по отношению к государственным судебно-экспертным учреждениям. Как отмечает Е.Р. Россинская, «в негосударственных судебно-экспертных учреждениях почерковедческие экспертизы поставлены на поток»¹.

Валидационное исследование на предмет установления соответствия заявленным показателям и требованиям пригодности методического обеспечения СПЭ может быть организовано и проведено в негосударственном судебно-экспертном учреждении при наличии аккредитации или лицензии на проведение ВМОСПЭ, соответствующих специалистов и материально-технического ресурса. Соответственно, такая разновидность валидации методик (методов) судебного-почерковедения по организации исследования будет частной.

Таким образом, *виды валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы* делятся по порядку и организации процесса исследования: первичная, дополнительная, повторная валидация; по составу участников: комиссионная, комплексная, по порядку организации исследований: ведомственная, межведомственная, частная.

¹ Россинская Е.Р. Эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии / Е. Р. Россинская // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 87.

Теперь об объектах валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы. Как верно отмечает О. В. Чельшева, с позиции теории познания объект — «это та часть реальности, на которую направлена энергия познающих субъектов»¹. В криминалистической науке сформировался традиционный подход, где объектами исследования принято считать всё, что подвергается анализу с целью решения задач, поставленных перед экспертом. По определению Р. С. Белкина, объектами судебно-экспертного исследования являются любые материальные носители, содержащие информацию, необходимую для разрешения экспертной задачи².

В теоретическом разделе судебно-почерковедческой экспертизы объекты рассматриваются в широком и узком смысле. Полагаем, что этот подход целесообразно применить и к объектам валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

Как известно из теории судебного почерковедения, объектами изучения при проведении экспертизы почерка являются материалы дела, а также иная информация, имеющая значение для исследования, полученная следственными и судебными органами по запросу эксперта. В более конкретном смысле непосредственным объектом исследования является система движений письменно-двигательного навыка, выраженная в почерковых реализациях³.

Следуя индуктивным путем, исследовательский процесс валидации в узком смысле составляет изучение теоретических и экспериментальных положений, составляющих научную основу разработки метода или методики судебно-почерковедческой экспертизы. Исследуются эмпирические данные, такие как результаты валидационного эксперимента (апробации), определенные условия выполнения, результаты испытаний на соответствие контрольным показателям валидации. Соответственно, непосредственными объектами валидации выступают

¹ Чельшева О.В. Проблемы объектов судебной экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 118.

² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 58.

³ Судебно-почерковедческое и технико-криминалистическое исследование документов: практическое пособие / М. В. Бобовкин [и др.]; отв. редакторы М. В. Бобовкин, А. А. Проткин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 18.

методические разработки, методы и методики СПЭ. На основании общепринятой классификации в теории судебного почерковедения методики в зависимости от круга решаемых вопросов делят на общую, частную, конкретную¹. Примером общей методики является традиционная качественно-описательная методика судебно-почерковедческой экспертизы, при помощи которой решается широкий круг идентификационных, диагностических задач. Частные методики направлены на решение задач рода, вида, подвида исследования. Пример, родовой экспертизы - методика почерковедческой идентификационной экспертизы подписей, которая в свою очередь подразделяется на методику идентификационного исследования подписей от имени вымышленных лиц, методику исследования подписей, выполненных с намеренным искажением собственноручной подписи (автоподлог). Конкретные методики подразумевают определенную систему методических подходов и средств, определяющих решение конкретной задачи. Например, «методика исследования почерка, выполненного лицом, находящимся в психопатологическом состоянии»². Таким образом, в узком смысле объектами валидации методического обеспечения СПЭ будут являться типовые, вновь разработанные, модифицированные общие, частные, конкретные, идентификационные и диагностические методы и методики СПЭ.

В широком смысле валидационные испытания направлены на весь методический потенциал судебного почерковедения: совершенствование уже сформированной методологии, а также контроль по допуску в судебно-экспертную деятельность перспективных методических разработок в сфере судебного почерковедения.

Таким образом, *объекты валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы* рассматриваются в широком и узком смысле. В широком смысле — это весь методический потенциал, составляющий основу судебной экспертизы рукописей. В узком смысле объектами валидации являются

¹ Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Учебник / Под ред. В. В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2014.

² Бобовкин М.В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии: Монография. Волгоград: ВА МВД России, 2005.

новые, модифицированные, типовые методы и методики, условия их применения, теоретические и экспериментальные данные их разработки, характеристики, заявленные авторами-разработчиками, оценочные показатели точности, требования пригодности в судебно-экспертной деятельности.

Вопрос о субъектах валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы имеет важное научно-практическое значение. При этом специальные источники не содержат каких-либо систематизированных сведений о том, кто является субъектами этого вида деятельности. Вместе с тем, общая тематика субъектов применения и использования специальных познаний освещалась во множестве научных трудов, в числе которых работы Т. В. Аверьяновой, Л. Е. Ароцкера, Р. С. Белкина, А. И. Винберга, Г. Л. Грановского, В. Г. Заболоцкого, А.М. Зинина, Е. П. Ищенко, А. Р. Ратинова, А. А. Эйсмана, Н.П. Яблокова и др.

Анализом научной литературы установлено, что классификация субъектов, связанных с судебно-экспертной деятельностью, взаимообусловлена триединством категорий: «специальные знания», «использование», «применение». А. М. Зинин считает, что разграничение субъектов специальных знаний с позиций категорий «использование», «применение» отвечает не только потребностям правоприменительной практики, но и нормам русского языка¹. Так, слово «применять» — это «осуществить что-либо на практике», а «использовать» — «воспользоваться, употребить с пользой»². Сведущие лица являются носителями специальных знаний, обладающими способностью к созданию (получению) новых знаний в результате их применения. Тогда как субъекты использования распоряжаются результатами в процессуальной и непроцессуальной формах. Таким образом, выделяются две категории субъектов: те, кто применяет специальные знания (специалист, эксперт, комиссия экспертов) и те, кто их использует. Конкретизация последних зависит от формы использования

¹ Зинин А.М. О разграничении понятий субъектов использования и применения специальных знаний в уголовном процессе // Эксперт-криминалист. 2010. № 2.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999. С. 641.

специальных знаний: процессуальная (суд, следователь, дознаватель), непроцессуальная (иные частные и юридические лица, учреждения). Однако такая классификация, широко применяемая в криминалистике и судебной экспертизе применительно к валидации методик и методов СПЭ, представляется нам недостаточной.

Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы начинается с ее инициации. Статус инициатора определяется положением относительно правового процесса. Так, *субъектами назначения валидации в процессуальной форме*, выступают органы и лица (суд, судья, следователь, дознаватель, иные уполномоченные лица), в производстве которых находятся материалы процессуального дела (уголовного, гражданского, арбитражного, административного). На их основании при необходимости инициатор вправе назначить валидационное исследование на предмет проверки соответствия метода или методики СПЭ заявленным показателям и требованиям пригодности в судебно-экспертной деятельности.

В непроцессуальной форме субъектами назначения валидации являются органы и лица, по инициативе которых на основе законодательства Российской Федерации осуществляется проверка методических разработок в области судебного почерковедения на предмет их соответствия заявленным показателям и установленным требованиям. Это могут быть как судебно-экспертные учреждения и организации при необходимости проверки эффективности новых или действующих методик в рамках научно-исследовательской работы, так и иные лица, имеющие соответствующую инициативу.

После назначения валидации методического обеспечения СПЭ в процессуальной форме (или принятия решения о валидации в непроцессуальной форме) следуют этапы организации и производства этого вида деятельности.

Исходя из общих положений СЭД в РФ к субъектам организации судебно-экспертной деятельности относится руководитель экспертного учреждения. В соответствии со ст. 9 ФЗ о ГСЭД это лицо (руководитель, директор, начальник, заведующий СЭУ) осуществляющее руководящие функции по организации

производства судебной экспертизы во вверенном ему судебно-экспертном учреждении, обладающий правами и обязанностями, закрепленными в ст. 14, 15 ФЗ ГСЭД и ст. 199 УПК РФ.

По аналогии, в процессуальном порядке руководитель поручает производство валидации комиссии специалистов, организывает полный цикл валидационных работ, при необходимости налаживает взаимодействие с субъектами валидации.

В случаях непроцессуальной формы проведения валидации методик СПЭ порядок организации этого процесса носит административный характер, при этом основные организационные функции руководителя судебно-экспертной лаборатории остаются прежними.

Таким образом, к *субъектам организации валидации* методического обеспечения СПЭ относятся органы и лица (судебно-экспертные учреждения, их руководители, заместители руководителей, начальники структурных подразделений), осуществляющие на основе законодательства Российской Федерации полномочия по организации и обеспечению процедуры валидации методов и методик СПЭ; другие лица, осуществляющие проверку методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы на соответствие заявленным показателям, оценочным характеристикам и установленным требованиям в частном порядке, самостоятельно организующие свою работу.

Следующая категория субъектов валидации методов и методик СПЭ — это непосредственные исполнители этой процедуры — *субъекты производства*.

В судебно-экспертной деятельности к субъектам производства относят: эксперта (комиссию экспертов), специалиста (комиссию специалистов). Т. Ф. Моисеева разделяет субъектов производства судебной экспертизы по критерию организационно-правовой формы их деятельности. Таким образом выделяют государственных, негосударственных, частных экспертов, а также лиц, обладающих необходимыми специальными знаниями¹. При этом негосударственные эксперты подразделяются на собственно негосударственных —

¹ Моисеева Т.Ф. Основы судебно-экспертной деятельности. М.: РГУП, 2016. С. 16.

являющихся сотрудниками негосударственных СЭУ, а также на частных, которые не относятся к какой-либо экспертной организации или учреждению и самостоятельно осуществляют свою профессиональную деятельность.

Определяя субъектов производства валидации методического обеспечения СПЭ, нужно отметить, что это в первую очередь сведущие лица в области судебного почерковедения, а также владеющие процессом валидации методов и методик этого вида судебных экспертиз.

Специалисты, осуществляющие и принимающие участие в валидации методик и методов СПЭ, могут быть государственными, негосударственными и частными, при этом не исключается привлечение лиц, не состоящих в штате СЭУ, но обладающих необходимыми специальными знаниями, в случаях сложных, комплексных валидационных исследований.

Соответственно, субъектами производства валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы являются компетентные лица, обладающие знаниями в области судебного почерковедения и валидации МОСПЭ, устанавливающие путем испытания или исследования фактические данные о соответствии или несоответствии проверяемой методической разработки показателям пригодности в судебно-экспертной практике.

Таким образом, к субъектам валидационных испытаний методических средств судебно-почерковедческой экспертизы относятся уполномоченные и другие органы и лица, осуществляющие назначение и последующую оценку результатов, организацию, производство испытаний по установлению соответствия показателям пригодности методов и методик судебного почерковедения для применения в судебно-экспертной деятельности.

Подводя итог параграфа, необходимо отметить, что сформулированные основные теоретические положения имеют важное научно-практическое значение для дальнейшего становления и развития валидации методического обеспечения как инструмента повышения эффективности судебно-почерковедческой экспертизы.

1.3. Валидация как основа сертификации и стандартизации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы

Разнообразие методических подходов к решению идентичных экспертных задач связано с отсутствием стандартизированных методических ресурсов для производства судебных экспертиз, в том числе и судебно-почерковедческих. Данный тезис подтверждается научными трудами Ф. Г. Аминова, О. Г. Дьяконовой, Н. А. Замараевой, Е. В. Ивановой, С. А. Кузьмина, Н. П. Майлис, Т. Ф. Моисеевой, Е. Р. Россинской, С. А. Смирновой, А. И. Усова, Ш. Н. Хазиева, Е. В. Чесноковой и др.

Систематизация сведений по тематике стандартизации в судебно-экспертной деятельности России показывает, что составляющими ее элементами являются следующие направления: валидация методов и методик, применяемых в судебно-экспертных учреждениях, сертификация научно-методического обеспечения судебных экспертиз, «разработка и внедрение единой системы компетентности для государственных и негосударственных судебных экспертов, введение профильных профессиональных стандартов; аккредитация судебно-экспертных лабораторий»¹ в соответствии с международным нормативно-техническим регулятором ISO/IEC 17025, а также иные стратегии по созданию единых стандартов в судебно-экспертной практике России.

Перечисленные направления имеют некоторую взаимосвязь и относятся к числу инноваций в отечественной судебно-экспертной деятельности, что требует комплексного подхода к разработке теоретических и практических основ для внедрения их в практику.

Вместе с тем проблема стандартизации методик судебных экспертиз не нова. Трудности, возникающие в правоохранительный и судебной деятельности, «связанные с отсутствием единообразия методического обеспечения

¹ Аминов Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации (современные проблемы и пути их решения): специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: автореф. дис. д-ра юрид. наук / Аминов Фарит Гизарович. Ростов-на-Дону, 2016. С. 5.

традиционных криминалистических экспертиз, возникли еще в середине 90-х годов прошлого века. В целях решения данной проблемы в июне 1996 года руководством МВД и Минюста России по согласованию с Верховным Судом и Генеральной прокуратурой Российской Федерации, было утверждено Положение о Федеральном межведомственном координационно-методическом совете по проблемам экспертных исследований»¹. Основными задачами, поставленными на разрешение, были следующие: разработка решений по спорным вопросам судебной экспертизы на межведомственном уровне, в целях обеспечения единого научно-методического подхода к экспертной практике, а также профессиональной подготовке экспертов; решение проблем паспортизации методов и методик, а также сертификации научных средств судебных экспертиз; вопросы организации межведомственного взаимодействия по обмену научно-технической и справочной информацией по судебной экспертизе, а также ряд других сопутствующих вопросов. Совет был сформирован из представителей Минюста и МВД России, руководителей головных судебно-экспертных учреждений этих министерств, ведущих ученых в области криминалистики и судебной экспертизы, с участием представителей Верховного суда и Генеральной прокуратуры. Под патронажем межведомственного координационно-методического совета по проблемам экспертной деятельности была организована работа по типизации и паспортизации судебно-экспертных методик. В результате был сформирован «Каталог регистрационных паспортов экспертных методик исследования вещественных доказательств».

Как указано в словаре основных терминов судебной экспертизы, паспортизация методик — «это деятельность по организации единства систематизации и стандартизации экспертных методик, цель которой заключается в изложении методик каждого рода судебной экспертизы по определенной схеме, апробирование методик и их последующее оформление по стандартам паспортов

¹ Марочкина В.В. Валидация как основа стандартизации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы / М. В. Бобовкин, В. В. Марочкина // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 35.

(технологических, технических)»¹. Из чего следует, что целью паспортизации является обеспечение единообразного и вместе с тем эффективного применения методов и методик судебно-экспертных исследований, а также предоставление возможности лицам, осуществляющим производство по делу, но не обладающим специальными познаниями, оценить и проверить результаты исследования для последующего использования в качестве доказательств. В настоящее время Каталог одобрен, но не утвержден Советом, а разработанные паспорта методик носят общий информационно-справочный характер. Вместе с тем запрос субъектов судебно-экспертной деятельности на систематизированные и стандартизированные методические источники по судебно-почерковедческой экспертизе остается по-прежнему актуальным (см. приложение № 2)².

В свете темы нашего исследования был проведен анализ каталога «Почерковедческая экспертиза», который составляют регистрационные паспорта тридцати одной методики судебно-почерковедческой экспертизы. В паспорте каждой методики заявлено содержание следующей информации: наименование, экспертное учреждение-разработчик, авторы методики, содержание, потенциально решаемые задачи, объекты экспертного исследования, методы, краткая характеристика этапов решения задачи, основные технические приборы и оборудование для целевого использования, сведения об апробации или одобрении методической разработки определенным ведомством. В описательной части паспорта каждой методики содержатся краткие, в основном общие сведения, согласно содержанию. В частности, в графе об апробации указано: «апробирована в процессе практического применения», что означает внедрение методики СПЭ в практику на основе экспертного опыта, без процедуры ее проверки на соответствие заявленным показателям. Еще одним существенным упущением в регистрационных паспортах методик судебно-почерковедческой экспертизы является отсутствие информации об ограничительных условиях применения

¹ Словарь основных терминов судебных экспертиз / Ред.-сост. Ю. Г. Корухов; Некоммерческое партнерство «Палата судебных экспертов». М.: СУДЕКС, 2009. С. 66.

² По данным анкетирования и интервьюирования судебных экспертов, следователей, федеральных судей, большинство респондентов высказалось о необходимости утверждения стандартизированного сборника методик судебно-почерковедческих экспертиз.

методики: при каких определенных требованиях (условиях) методика будет эффективной, а при каких условиях ее применение не даст ожидаемых результатов. Также для восполнения методически значимых данных по каждой методике СПЭ представляется необходимым расширить объем полезной информации в части этапов экспертного исследования с указанием конкретных методов, приемов, средств, условий применения. Для идентификационных методик важно уделить больше внимания качеству и количеству сравнительного материала, для диагностических следует указать критерии пригодности объектов для применения конкретной методики (например, минимальный объем рукописного текста, степень выработанности почерка и т.п.). Целесообразно указать современный перечень инструментальной (технической) базы. Соответственно, необходимо заменить сведения об апробации полными данными о валидации методики (метода) СПЭ: дата валидации, наименование судебно-экспертного учреждения, ответственные лица, реквизиты отчета о валидации, регистрационный шифр методики и другие данные.

Указанные недостатки каталога «Почерковедческая экспертиза» препятствуют его эффективному использованию и выполнению заявленных задач паспортизации методического обеспечения судебных экспертиз, что требует его существенной доработки на основе данных валидации.

В 2010 году «еще одной попыткой типизации и унификации методического обеспечения в судебно-экспертной деятельности России (в том числе и методик СПЭ) явился сборник типовых экспертных методик исследования вещественных доказательств¹, подготовленный ЭКЦ МВД России»². Однако его выход в свет не только не решил проблему разобщенности судебно-экспертных методик, но и, как отметил Г. Г. Омелянюк, «выявил существенную специфику судебно-экспертной

¹ Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. М.: ЭКЦ МВД России, 2010.

² Бобовкин М.В. Валидация как основа стандартизации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы / М. В. Бобовкин, В. В. Марочкина // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 36.

деятельности в судебно-экспертных учреждениях, созданных различными федеральными органами исполнительной власти»¹.

Еще одним существенным аспектом, повлиявшим на необходимость приведения методического обеспечения к единым стандартам, явилась дифференциация организации судебно-экспертной деятельности на государственную и частную (негосударственную). Это привело к еще большему разнообразию методов и методик судебных экспертиз, в том числе и судебно-почерковедческих.

С целью нивелирования этих проблем в 2015 году и был создан Технический комитет по стандартизации № 134 «Судебная экспертиза»² (ТК № 134 «Судебная экспертиза»). Его прототипом принято считать Технический комитет ИСО/ТК 272 Forensic Science международной организации по стандартизации (ISO)³. Отечественная организацией была продолжена работа, начатая под патронажем Федерального межведомственного координационно-методического совета по проблемам экспертных исследований. ТК № 134 объединил едиными целями различных представителей как государственных структур, так и частных организаций. Коллаборация должностных лиц различных ведомственных судебно-экспертных учреждений, ученых научно-исследовательских институтов среди которых ВНИИ сертификации, ВНИИ метрологической службы и другие, правоведов профильных ведущих вузов России, а также наиболее авторитетных представителей негосударственных судебно-экспертных организаций, не могла не дать существенных результатов.

В свете темы нашего исследования, одним из важных показателей работы Технического комитета (ТК) № 134 стало введение в действие в сентябре 2021 года национального стандарта ГОСТ Р 59508-2021 «Судебно-почерковедческая

¹ Омелянюк Г.Г. Концептуальные подходы к стандартизации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016. С. 209.

² Технический комитет по стандартизации ТК 134 «Судебная экспертиза» создан приказом Росстандарта от 13.05.2015 г. № 561.

³ Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Законодательное закрепление инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1(6). С. 220.

экспертиза. Термины и определения»¹. Этот нормативно-технический регулятор разработан на базе Федерального бюджетного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации «в сотрудничестве с представителями девяти государственных ведомств, включая судебно-экспертные учреждения и представителей негосударственных экспертных организаций. Не оценивая содержание стандарта, отметим, что прогрессивным фактором является область его применения. Требования стандарта распространяются на всех лиц, проводящих судебно-почерковедческие экспертизы, независимо от организационно-правовой формы судебно-экспертной лаборатории, к которой они относятся, а также на лиц, привлекаемых в качестве судебных экспертов»², но не являющихся сотрудниками судебно-экспертных организаций.

Таким образом, анализ национальной политики в сфере стандартизации указывает на всесторонний и осознанный подход к решению данной проблемы. Иллюстрацией которого видится нарастание потенциала стандартизации, о чем свидетельствуют планомерные действия: не только создание Федерального межведомственного координационно-методического совета по проблемам экспертных исследований, но и ряд последовательно принятых федеральных законов,³ формирование и работа Технического комитета по стандартизации № 134 «Судебная экспертиза», а также создание Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности⁴.

Вместе с тем практика показывает, что «предпринятые меры для решения

¹ Национальный стандарт ГОСТ Р 59508-2021 «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения» // Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2021.

² Марочкина В.В. К вопросу о валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы /В. В. Марочкина // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Москва, 28–29 января 2021 года). М.: РГ-Пресс, 2021. С. 196.

³ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Российская газета от 31 декабря 2002 г. № 245; Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» // Российская газета от 3 июля 2015 г. № 144.

⁴ Постановление Правительства РФ от 08.12.2018 № 1502 «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 декабря 2018 г. № 51, ст. 8010.

проблем стандартизации методик судебно-почерковедческой экспертизы»¹, основанные на попытках применения методов типизации и унификации, пока не дали ощутимых результатов. Эта задача серьезно осложняется наличием как минимум двух существенных условий: устойчиво сложившейся ведомственной специфики и широкой, разнообразной, неактуализированной методической базы.

Наличие ведомственной составляющей в применении экспертных методик отмечает А. М. Зинин. Он пишет, что эксперты ориентируются на то методическое обеспечение, которое освоено ими в ведомственном учебном заведении, нередко «методики, разработанные в других ведомствах, им неизвестны»².

В частности, методология судебной почерковедческой экспертизы в судебно-экспертных учреждениях РФЦСЭ Минюста России и ЭКЦ МВД России (как главных ведомств — представителей традиционных криминалистических школ), «имея общую научную парадигму, различается в подходах по решению общих и частных идентификационных, диагностических задач, исследованию копий документов, а также принципам проведения комплексных технико-криминалистических и почерковедческих исследований»³. Особняком стоит проблема выбора метода или методики СПЭ. Судебные эксперты руководствуются не критериями наибольшей эффективности методики (метода), а накопленным опытом работы в своем ведомстве. Совокупность указанных причин нередко приводит к различным выводам, получаемым экспертами разных СЭУ⁴.

Проблема разнообразия методических подходов и средств исследований рукописей заключается в отсутствии системы действенных инструментов по

¹ Бобовкин М.В. Валидация как основа стандартизации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы/М.В. Бобовкин, В. В. Марочкина // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 36.

² Зинин А.М. К вопросу об оценке методического уровня судебных экспертиз // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности (Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016. С. 135.

³ Марочкина В.В. Современное состояние и тенденции развития валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы / В. В. Марочкина // Юридическая наука. 2020. № 7. С. 79.

⁴ На основе профессионального опыта диссертанта при производстве повторной комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы по гражданскому делу № 33-12977/2016 на основании определения Санкт-Петербургского городского суда в составе комиссии с экспертами Северо-Западного РФЦСЭ Минюста России (определение Санкт-Петербургского городского суда от 04.10.2016) // Архив Санкт-Петербургского городского суда за 2016 год).

проверке пригодности, оценке эффективности и практико-ориентированности методик СПЭ, а также нормативов для единства их применения.

Таким образом, с одной стороны, имеется острая необходимость упорядочить и формализовать процесс производства судебно-почерковедческих экспертиз, а с другой — нужно учитывать сложившийся традиционный подход к соотношению стандартных и творческих методов при решении экспертной задачи. По мнению видных представителей научного сообщества, полностью формализованный подход неприменим. Как указывала Т. В. Аверьянова: «Всякая попытка дать в законе тот или иной перечень допустимых методов экспертного исследования обречена на провал в силу невозможности составления такого перечня и непрерывного развития и пополнения экспертных методов, что отражает процесс поступательного развития науки, откуда черпаются методы»¹. Схожего мнения придерживается и Е.Р. Россинская², когда указывает на наличие элементов эвристики в судебно-экспертной практике, а также А.Р. Шляхов³, признающий, что судебная экспертиза — это своего рода творческий процесс.

Разделяя особенности подхода к решению проблемы стандартизации методик судебных экспертиз, считаем, что полная алгоритмизация процесса судебно-экспертного почерковедческого исследования невозможна. При этом высоких результатов унификации и типизации методического обеспечения СПЭ можно добиться только по результатам проверки на соответствие требованиям пригодности в СЭД РФ. Валидация представляется предварительным этапом, позволяющим выделить эффективные, практико-ориентированные методы и методики, определить условия и критерии их применения на практике. Результаты валидации методического обеспечения СПЭ — это убедительное и объективное доказательство их полезности и норматив для единства применения. Соответственно, это позволит сформировать достоверную методическую базу для

¹ Аверьянова Т.В. Правовые совершенствования и использования методов экспертного исследования // Криминалистические аспекты совершенствования доказывания при расследовании преступлений. М.: Академия МВД, 1992. С. 33.

² Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): Учебник / Под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2016. С. 247.

³ Шляхов А.Р. Труды по судебной экспертизе. М.: Наука, 2006. С. 124.

паспортизации и сертификации (от латинского *sertificatum* — свидетельство о происхождении товара)¹ методик судебного почерковедения.

Сертификация научно-методического обеспечения судебной экспертизы — это «подтверждение его соответствия требованиям, предъявляемым к специфическому целевому использованию методик, методов и средств в области судебной экспертизы»². Данное понятие относится к комплексу инноваций в сфере отечественных судебно-экспертных технологий и тесно связано с валидацией и стандартизацией экспертных методик. Е. В. Чеснокова отмечает, что стандартизация научно-методического обеспечения в судебно-экспертной практике неразрывно связана с «триединством законодательства, системы судебно-экспертных учреждений и инновационного механизма стандартизации»³. Поэтому особенно важным представляется полное и всестороннее законодательное регулирование основных направлений судебно-экспертных технологий в СЭД РФ. Эти ожидания связаны с долгожданным обновлением законодательства в сфере судебной экспертизы.

Вместе с тем в настоящее время в судебно-экспертной деятельности функционирует система добровольной сертификации. К настоящему моменту в реестре Росстандарта зарегистрировано как минимум две системы добровольной сертификации методов и методик судебной экспертизы⁴. Известно, что наиболее авторитетной организацией, имеющей Правила функционирования Системы добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы, является РФЦСЭ при Минюсте России⁵. Как уже отмечалось, внутри этого ведомства действует положение о валидации научно-методических средств по

¹ Словарь иностранных слов: [более 4500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. М.: Эксмо, 2006 (Тверь: Тверской полиграфкомбинат).

² Проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», внесенный в Государственную Думу Правительством РФ (распоряжение от 29.06.2013 г. № 1103-р) и принятый в 1-м чтении 20.11.2013 г. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/63690-7?ysclid=19cmttfbue719964784> (дата обращения: 17.03.2023).

³ Чеснокова Е.В. Концептуальные основы стандартизации в судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Чеснокова Елена Владимировна. М., 2022. С. 32.

⁴ Официальный сайт Росстандарта. Раздел «Подтверждение соответствия» Режим доступа: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/activity/compliance/VoluntaryAcknowledgement/> (дата обращения: 24.04.2023).

⁵ Там же.

производству судебной экспертизы на основании Приказа Минюста России от 06.06.2014 № 123 «Об утверждении Положения об организации научно-методического обеспечения судебной экспертизы федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации».

Соответственно, на примере работы, проводимой судебно-экспертными лабораториями Минюста России, складывается модель системы ведомственной валидации методов и методик судебных экспертиз и последующей сертификации нового методического обеспечения — документального подтверждения пригодности методических разработок к целевому использованию в судебно-экспертной деятельности на уровне ведомства. Как отмечает Н. А. Замараева, «сертификация является критерием, обеспечивающим доверие правоприменителя к заключению эксперта и результатам судебной экспертизы. Добровольная сертификация становится всё более востребована не только бизнесом, но и государственными органами и учреждениями при размещении продукции на рынке»¹.

В этой связи вернемся к проблеме стандартизации методического обеспечения судебных экспертиз в общем и судебно-почерковедческих экспертиз — в частности.

Задача стандартизации комплексная, она заключается не только в сертификации или унификации, типизации методик внутри каждого ведомства, а в приведении всего методического обеспечения (по каждому виду экспертиз) к межведомственным стандартам, в соответствии с национальными и международными документами по стандартизации на уровне обязательной правовой нормы. При таких обстоятельствах стандартизация методического обеспечения должна основываться на взаимном интересе и стремлении к общему результату всех субъектов судебно-экспертной деятельности, принимающих участие в организации и производстве судебных экспертиз. Как уже отмечалось, налаженная система добровольной сертификации методов и методик экспертных

¹ Замараева Н.А. О роли стандартизации в совершенствовании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 12(2(38)). С. 31.

исследований на уровне ведомства хоть и является элементом системного подхода, но всё же не образует полноценной системы стандартизации на уровне деятельности всего судебно-экспертного сообщества. Данный тезис подтверждается мнением С. А. Смирновой, которая отмечает, что «даже в государственных судебно-экспертных учреждениях, принадлежащих разным ведомствам, методики не одинаковы, порядок их применения, апробации и внедрения разный»¹.

Таким образом, контроль за соответствием методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы заявленным показателям и требованиям пригодности к целевому использованию в судебно-экспертной деятельности должен осуществляться на межведомственном уровне, что позволит унифицировать подходы к разработке, оценке и применению методик и методов СПЭ и приведет к достижению согласия относительно их эффективности с учетом мнения представителей разных судебно-экспертных учреждений России. Экспертные методики судебного почерковедения, прошедшие межведомственную валидацию, должны быть паспортизированы, что образует элемент системы стандартизации методического обеспечения этого вида судебной экспертизы.

Соответственно, проверка достоверности методов и методик судебно-почерковедческих экспертиз, обеспечение единообразия в научно-методических подходах к производству СПЭ, непосредственно связаны с инновационными «судебно-экспертными технологиями, которые в настоящее время отчасти актуализированы»² в межгосударственном стандарте ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий». Эффективность судебно-экспертной практики в России напрямую коррелирует со стандартизацией экспертных ресурсов, в частности методов и методик. Стандартизация методического обеспечения судебно-почерковедческих экспертиз включает в себя такие экспертные технологии, как валидация и сертификация методов и методик СПЭ.

¹ Смирнова С.А. Все эксперты должны работать по единым правилам/С. А. Смирнова//Закон. 2019. № 10.

² Марочкина В.В. Технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы / В. В. Марочкина // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 4. С. 103.

Проведенное исследование показывает, что валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы должна стать обязательной основой для сертификации и последующей стандартизации.

Ведомственная валидация методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы должна быть организована во всех судебно-экспертных учреждениях (организациях) федеральных органов исполнительной власти, Следственного комитета Российской Федерации.

Результаты ведомственной валидации являются основанием и условием сертификации — подтверждения пригодности методических разработок к целевому использованию в судебно-экспертной деятельности на уровне ведомства.

При этом только межведомственная валидация методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы может служить основанием и условием стандартизации — подтверждения пригодности методических разработок к целевому использованию на уровне деятельности судебно-экспертного сообщества Российской Федерации.

ГЛАВА 2. ТЕХНОЛОГИЯ ВАЛИДАЦИИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

2.1. Основные положения технологии валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы

Понятие технология «(от греч. *techne* — искусство, мастерство и *logos* — наука, учение) прочно вошло в различные сферы общественной жизни и укрепилось во многих науках»¹. Такая тенденция обусловлена прогрессирующей интеграцией достижений науки и техники во все сферы деятельности государства, общества и права, что закономерно расширяет семантику этого понятия. В XXI веке мы можем говорить о наличии не только «общеизвестных информационных, компьютерных технологий, но и о таких специфических продуктах, как бизнес-технологии, образовательные технологии, медицинские технологии, технологии строительства, технологии в управлении персоналом, инвестиционные технологии»², а также юридические и судебно-экспертные технологии.

Несмотря на высокую актуальность в научном и практическом аспектах, технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы (ТВМОСПЭ) до сих пор является мало разработанной областью знаний. Вместе с тем ее основы строятся на положениях синтезирующих наук: криминалистики, судебной экспертологии, судебного почерковедения, а также на соответствующих нормах законодательного, технического регулирования (ГОСТ ISO/IEC 17025-2019).

В сфере отечественной криминалистики термин «экспертная технология» прозвучал еще в конце прошлого века. Одним из первых его предложил М.Я. Сегай

¹ Марочкина В.В. Технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы / В. В. Марочкина // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 4. С. 103.

² Там же.

в 1983 году¹. Для советской действительности это понятие было более чем прогрессивным и выходило за границы объективных возможностей судебной экспертизы. Тогда этот термин не нашел должного отклика ни в научном сообществе, ни среди практикующих экспертов. Долгое время привычными оставались понятия: методика судебной экспертизы, метод экспертного исследования, процесс исследования. Ситуация стала меняться к концу 1990-х годов, что нашло отражение в работах ученых-правоведов².

В 2002 году А. М. Зининым и Н. П. Майлис было введено понятие «экспертная технология»: это «совокупность действий, процедур, операций, осуществляемых на основе специальных знаний в определенном алгоритме, в связи с проведением исследования каких-либо объектов, в целях поиска ответов на поставленные перед экспертом вопросы»³. Позже Т. Ф. Моисеева предложила собственную формулировку экспертной технологии как «совокупности методов обработки, изготовления, изменения состояния и свойств материала в процессе производства, определяя задачи технологии как науки в выявлении физических, химических, механических закономерностей с целью определения и использования их на практике»⁴.

С. М. Плешаков в своем диссертационном исследовании формулирует авторское понятие. По его мнению, экспертная технология — это «урегулированная законодательством и подзаконными нормативными актами организационно-управленческая деятельность соответствующих субъектов, осуществляющих организационное, научно-методическое, информационное и материально-техническое обеспечение экспертного производства в судебно-экспертных учреждениях, а также последовательная интеллектуально-познавательная (исследовательская) деятельность экспертов по исследованию

¹ Сегай М.Я. Судебная экспертиза в условиях НТР: особенности и пути оптимизации // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности СЭУ в борьбе с преступностью. Киев, 1983.

² Замараева Н.А. Понятие, структура экспертной технологии // Актуальные вопросы организации и производства судебных экспертиз: Материалы школы-семинара / Под общ. ред. С. А. Смирновой, В. А. Эпштейна. СПб., 1999.; Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. М., 2002.; Нестеров А.В. Экспертное дело. Ростов-на-Дону, 2003.

³ Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза: Учебник. М.: Право и закон, 2002. С. 126.

⁴ Моисеева Т.Ф. Основы судебно-экспертной деятельности: Конспект лекций. М.: РГУП, 2016. С. 68.

объектов с целью получения экспертной информации по делу в виде достоверных и обоснованных выводов»¹.

В отличие от терминов, сформулированных А. М. Зининым, Н. П. Майлис, Т. Ф. Моисеевой, С. М. Плешаков фокусирует внимание не только на самом процессе исследования (интеллектуально-познавательной деятельности), но и включает в это понятие все циклы организационно-управленческой деятельности. На наш взгляд, в свете традиционного осмысления предмета экспертной технологии такое определение представляется несоразмерным, за счет включения элементов административной деятельности соответствующих субъектов. В сущности, под формулировку понятия судебно-экспертной технологии, по С. М. Плешакову, подпадает все разнообразие судебно-экспертной деятельности, основу которой составляет организация и производство судебной экспертизы на основе текущего законодательства. Полагаем, что впоследствии этот термин, ставший актуальным в судебно-экспертной деятельности России будет уточняться и конкретизироваться.

В свете темы настоящего исследования целесообразно придерживаться смыслового содержания определения экспертной технологии по А. М. Зинину и Н. П. Майлис, как наиболее точно передающего основные черты непосредственного экспертно-исследовательского процесса.

Понятие «экспертная технология» используется не только как определение процесса (алгоритма) экспертного исследования. Некоторое время назад сформировался термин «судебно-экспертные технологии», обозначающий определенную область теории судебной экспертологии. Этот раздел науки изучает закономерности процесса экспертного исследования с целью поиска наиболее эффективных путей по решению разного рода практических задач. Е. Р. Россинская и ее соавторы Е. И. Галяшина и А.М. Зинин отмечают: «То, что не вызывало возражений 25 лет назад, не отвечает реалиям сегодняшнего дня, когда насущной стала задача унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности независимо от вида процесса. В те времена считалось, что правовые основы

¹ Плешаков С.М. Современные экспертные технологии в деятельности судебно-экспертных учреждений России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Плешаков Сергей Михайлович. Нижний Новгород, 2007. С. 8.

судебной экспертизы находятся в компетенции процессуалистов, а организационные — область науки управления»¹. В данном контексте современное состояние судебной экспертологии привело к научному переосмыслению предмета теории судебной экспертизы и его дополнению в соответствии с актуальными потребностями науки и практики судебно-экспертной деятельности. В результате чего в структуру судебной экспертологии и был включен раздел: судебно-экспертные технологии². В свою очередь, данный раздел подразделяется на «методологию судебно-экспертной деятельности; процесс экспертного исследования и его стадии; судебно-экспертные методики, их типизацию, стандартизацию и паспортизацию, валидацию экспертных методик»³.

Таким образом с позиции теории судебной экспертологии технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы представляет собой узконаправленную область знаний в сфере судебно-экспертных технологий, а с эмпирической точки зрения является процессом (алгоритмом) исследования на основе специальных знаний в связи с решением задач валидации.

Определение сущности технологии валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы требует анализа основных теоретических положений родовых наук, образующих смысл этого понятия.

«Экспертная технология — совокупность действий, процедур, операций на основе специальных знаний, осуществляемых в определенной последовательности в связи с проведением исследования каких-либо объектов, в целях поиска ответов на поставленные перед экспертом вопросы»⁴.

Методика экспертного исследования — «это система категорических или альтернативных научно обоснованных предписаний по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или

¹ Россинская Е.Р., Зинин А.М. История становления и развития института судебной экспертизы в России // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12. С. 37.

² Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): Учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А.М. Зинин. Под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.

³ Чеснокова Е.В. Концептуальные основы стандартизации в судебно-экспертной деятельности: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Чеснокова Елена Владимировна. М., 2022. С. 15.

⁴ Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учебник. М.: Право и закон, 2002. С. 126.

создаваемых условиях методов, приемов и средств (приспособлений, приборов и аппаратуры) для решения экспертной задачи»¹.

Методика судебно-почерковедческой экспертизы — «это система методологических подходов, приемов и технических средств, определяющая алгоритм исследования в целях решения идентификационных, диагностических задач судебного почерковедения»².

Таким образом на основе системообразующих понятий криминалистических наук и сведений о валидации в сфере судебно-экспертных технологий сформулировано определение *технологии валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы* — это совокупность методических подходов, приемов и технических средств, определяющая содержание решения задач валидации методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы по определению их пригодности в судебно-экспертной практике.

В Регламенте по проведению валидации (оценки пригодности) методик в судебно-экспертной деятельности (принятом Научно-методическим советом РФЦСЭ при Минюсте России)³ указано, что валидации подлежат все типы судебно-экспертных методик: количественные, качественные, идентификационные, диагностические.

Количественная методика в судебно-экспертных исследованиях — методика выполнения измерений, которая представляет собой изучение, основанное на количественном анализе объектов экспертизы.

Качественная методика в судебно-экспертных исследованиях — методика выполнения тестирования, которая основана на изучении качественных данных, содержащихся в объектах судебной экспертизы, где предполагаемый вывод заключается в рамки бинарного отклика (в судебном почерковедении это совпадение либо различие признака).

¹ Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): Учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин. Под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 123.

² Бобовкин М.В. О фундаментальном базисе и междисциплинарных связях судебного почерковедения / М. В. Бобовкин, В. А. Ручкин // Судебная экспертиза. 2019. № 3(59). С. 24.

³ Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 / С. А. Смирнова, А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2(22). С. 40–56.

Идентификационные методики служат для решения идентификационных задач, которые могут быть решены посредством применения методик измерения и (или) методик тестирования.

Назначение диагностических методик заключается в решении соответствующих задач, где могут также применяться методики измерения и (или) методики тестирования.

Также из Регламента следует, что «объем валидационных исследований зависит от типа экспертной методики и области ее применения»¹. Кроме этого, в общих положениях перечислены проверяемые характеристики методик: специфичность, линейность, диапазон проверяемых величин, предел обнаружения (предел количественного определения), чувствительность.

В соответствии с теорией судебного почерковедения, в зависимости от класса решаемых задач, методы и методики делят на идентификационные и диагностические.

Методика решения идентификационных вопросов в СПЭ предполагает установление тождества рукописей с конкретным исполнителем, или же факта выполнения почерковых реализаций одним или разными лицами².

Решение диагностических вопросов в СПЭ связано с «определением условий выполнения рукописи (внутренних, внешних), личностных характеристик исполнителя рукописи»³.

В зависимости от однородности и специфики методов исследования, которые входят в методику судебно-почерковедческой экспертизы, выделяют качественно-описательную, количественную, машинную и комплексную методики⁴. Практика производства СПЭ показывает, что наиболее распространенными являются идентификационные задачи, которые решаются при помощи качественно-

¹ Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 / С. А. Смирнова, А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2(22). С. 40.

² Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / Под науч. ред. В. Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006. С. 320.

³ Судебно-почерковедческое и технико-криминалистическое исследование документов: Практическое пособие / М. В. Бобовкин, А. А. Проткин, С. М. Бобовкин. М.: Юрайт, 2018. С. 16.

⁴ Судебно-почерковедческое и технико-криминалистическое исследование документов: Практическое пособие / М. В. Бобовкин, А. А. Проткин, С. М. Бобовкин. М.: Юрайт, 2018. С. 18.

описательной методики, где количественные методики (методы) могут быть вспомогательными.

Таким образом, классификация методик судебных экспертиз в Регламенте по проведению валидации (оценки пригодности) соответствует классификации методического обеспечения в теории судебного почерковедения. Вместе с тем проверяемые характеристики методических разработок, приведенные в Регламенте, по большей части, неактуальны для методов и методик СПЭ. Наличие данного пробела подтверждается и разработчиками Регламента. Как поясняет Г. Г. Омелянюк, «проблемы валидации, вопросы метрологии и терминологии качественных методик активно обсуждаются в отечественной и зарубежной печати. Однако детализированные стандартизированные способы оценки надежности качественного тестирования пока не разработаны»¹.

На основании изложенного научное конструирование содержания технологии валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы (как процедуры, алгоритма), исходя из специфики методологии этого вида исследования, должно выстраиваться на основе комплекса традиционных криминалистических знаний, с учетом требований законодательства, соответствующих национальных стандартов, отечественной и международной специальной документации по валидации.

В этой связи рассмотрим основные положения судебной экспертологии, судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы. Ю. Г. Корухов указывает, что технологию экспертного исследования образуют непосредственно стадии производства судебной экспертизы: «подготовительная стадия экспертного исследования, стадия синтезирующая, стадия сравнительного экспертного исследования»². Традиционно в теории судебной экспертизы технологию экспертного исследования образуют четыре стадии: «предварительное исследование, аналитическое исследование, сравнительное исследование, оценка

¹ Бебешко Г.И., Любецкая И.П., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Методические подходы к расчету основных параметров валидации судебно-экспертных методик. Заводская лаборатория. Диагностика материалов. 2020. № 86(4). С. 70.

² Словарь основных терминов судебных экспертиз / Ред.-сост. Ю. Г. Корухов. НП «Палата судебных экспертов». М.: СУДЕКС, 2012. С. 94.

результатов исследования и формулирование выводов»¹. Как отмечает Т.Ф. Моисеева, в некоторых случаях при решении задач, не требующих отождествления стадия сравнительного исследования, не проводится. Исходя из характера и специфики основной экспертной задачи в процесс исследования может быть включена стадия экспертного эксперимента. Эксперимент в диагностических исследованиях представляет собой автономную стадию, по результатам которой могут быть сформулированы итоги экспертизы. При решении идентификационных задач эта стадия является вспомогательной, служит для получения сравнительного материала, промежуточных итогов исследования.

Т. Ф. Моисеева относит к содержанию технологии экспертного исследования методические основы экспертного исследования (методы и методики идентификационного, диагностического исследования) и оформление результатов экспертизы, под которой понимается структура заключения эксперта. С учетом специфики экспертного исследования в процесс может быть включена стадия экспертного эксперимента.

Как известно структуру экспертного исследования при производстве судебно-почерковедческой экспертизы с применением традиционной качественно-описательной методики составляет общепринятый алгоритм, где выделяют следующие стадии исследования: предварительное, отдельное, сравнительное, оценка результатов сравнительного исследования и формулирование выводов. Как правило, стадия экспертного эксперимента при производстве судебно-почерковедческих экспертиз не проводится. При этом данный метод эмпирических исследований занимает важное место в судебном почерковедении при апробации новых методических разработок, а также при получении экспериментальных образцов рукописей для производства СПЭ. На основании текущего законодательства получение экспериментальных образцов относится к компетенции процессуального субъекта, назначившего судебно-почерковедческую экспертизу. Практика показывает, что преимущественно суд, следователь, дознаватель самостоятельно осуществляют процессуальное действие по

¹ Моисеева Т.Ф. Основы судебно-экспертной деятельности. М.: РГУП, 2016. С. 68.

получению экспериментальных материалов. В некоторых случаях для получения этого вида образцов рукописей в процессуальном порядке может быть приглашен специалист (ст. 58 УПК РФ, ст. 188 ГПК РФ, ст. 55.1 ст. 87.1 АПК РФ, ст. 25.8 КоАП РФ).

Стадии экспертного исследования при производстве судебно-почерковедческой экспертизы, согласно общей теории судебной экспертологии, традиционно имеют уровневый принцип организации. Этот принцип построен на логико-методологической процедуре — от общего к частному, что обеспечивает более четкое представление о предмете и объектах изучения с учетом циклического прохождения этапов и стадий исследования с их постепенным, всё более подробным углублением в детали и частности и их доскональным изучением. Соответственно, модель технологии валидации методов и методик СПЭ целесообразно выстраивать по этому же принципу, что обеспечит полноту и всесторонность испытаний.

Таким образом, технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы образует процесс решения ее задач по испытанию методов и методик судебно-почерковедческой идентификационной и диагностической экспертизы на соответствие показателям пригодности, который включает в себя *три уровня организации: предварительный, основной, заключительный*.

Исходя из данной концепции технологии ВМОСПЭ, субъекты производства подразделяются на две группы: а) специалисты которым поручена валидация, осуществляющие научно-методическую, организационную и оценочную деятельность на всех уровнях испытаний; б) специалисты опытной группы (групп), осуществляющие производство почерковедческих или комплексных исследований в рамках детального валидационного эксперимента.

I. Первый — предварительный уровень, характеризуется предварительным исследованием и гипотетическим решением задач валидации. Ознакомление с представленными материалами на основе данных, содержащихся в задании, что

позволяет сформировать первоначальное мнение о сущности и специфике предстоящего исследования.

Задачи и объем валидации определяются исходя из вопросов, сформулированных в инициативном документе, в котором указаны реквизиты проверяемой методики (метода): название, дата разработки, авторы-разработчики (учреждение-разработчик), вид валидации по порядку проведения (первичная, дополнительная, повторная), подробный перечень документов, представленных для валидационного исследования.

В целом вопросы, которые могут быть поставлены на разрешение, связаны с установлением факта соответствия или несоответствия определенным показателям валидации.

Как уже отмечалось, непосредственными объектами исследования являются типовые, модифицированные, новые методы и методики СПЭ, содержащиеся в официальных опубликованных методических источниках, которые предоставляются для испытания.

Важно понимать, что решение вопросов валидации возможно только в отношении тех методик (методов) СПЭ, которые содержат необходимые исходные сведения, связанные с их разработкой. Сюда входят теоретические и методические основы, эмпирическая база: условия экспериментальных исследований, результаты апробации, репрезентативность материала, иные характеристики изучаемой методики (метода) СПЭ, заявленные авторами-разработчиками.

В отношении типовых методик (методов) СПЭ, в связи с преимущественной невозможностью установления прототипических условий их разработки, может решаться вопрос только в части установления факта соответствия или несоответствия методики (метода) СПЭ отдельным оценочным показателям валидации, требованиям пригодности в судебно-экспертной практике.

В случае назначения дополнительной или повторной валидации МОСПЭ целесообразно представить комплект документов первичной валидации.

Данные, содержащиеся в инициативном документе (реквизиты проверяемой методики или метода, поставленные задачи по валидации, перечень документов,

представленных на исследование), соотносятся с комплектом представленных материалов. В случае, если значимая информация (документация) отсутствует, то в зависимости от статуса субъекта инициации ее необходимо запросить в процессуальном или непроцессуальном порядке. При невозможности восполнения необходимых документов путем соответствующих запросов, а также при наличии иных неустранимых на данном этапе причин на предварительном уровне может быть решен вопрос об отказе от проведения валидации. Тогда в процессуальной форме, по аналогии со ст. 16 ФЗ о ГСЭД РФ, составляется письменное мотивированное сообщение о невозможности проведения валидационного исследования с указанием послуживших тому негативных условий. В непроцессуальной форме может быть составлен соответствующий акт, в котором также необходимо подробно изложить причины отказа.

При благоприятных условиях дальнейшая работа продолжается. Происходит ознакомление с научно-методической литературой в которой содержится проверяемая методика (метод). Формируется представление о ее методологии, основных характеристиках, особенностях, специфике.

На основе полученных данных планируется процедура и алгоритм валидационных экспериментов. Эта часть исследования является одной из наиболее важных, оказывающей непосредственное влияние на результаты испытаний.

На наш взгляд, в Регламенте по проведению валидации (оценке пригодности) методик в судебно-экспертной деятельности экспериментальным работам уделено недостаточно внимания. В частности, указано, что их проведение осуществляется участником валидации или несколькими участниками в соответствии с планом валидации. Отмечается необходимость установления «стабильности представленных проб в лабораторных условиях или гарантия стабильности проб со стороны заказчика»¹. Далее следует, что сведения, полученные в ходе экспериментальных исследований, оцениваются в соответствии с методическими

¹ Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 /С. А. Смирнова, А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк и др. // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2(22). С. 48.

рекомендациями Регламента, а также оценивается достаточность проведенных экспериментов¹.

В основе валидационных испытаний МОСПЭ лежит традиционный экспертный эксперимент. Из теории судебной экспертизы известно, что его цель заключается в изучении интересующих процессов и явлений, смоделированных экспертом в условиях, точно соответствующих исследуемому событию². В специальной литературе не содержится систематизированного методического обеспечения и четких правил проведения экспертного эксперимента. Вместе с тем сформированы теоретические и тактические основы, а также практические рекомендации в рамках конкретных судебно-экспертных методик. Мы согласны с Д. А. Рыжиковым, который определяет сущность экспертного эксперимента в проведении «неоднократно повторяемых опытных действий, осуществляемых в контролируемых и управляемых условиях сведущим в соответствующей области лицом с целью исследования объектов экспертизы и их свойств, процессов, явлений, закономерностей»³.

При разработке основ валидационных испытаний целесообразно использовать научные принципы экспертного эксперимента. Качество экспериментальных работ всецело зависит от четкой упорядоченности и высокой организованности спланированных опытных действий, процессов и процедур.

Экспериментальные работы в структуре технологии валидации МОСПЭ делятся на предварительный валидационный эксперимент и детальный валидационный эксперимент. Каждая стадия исследования имеет свои особенности.

Предварительный валидационный эксперимент составляют три этапа: подготовительный, основной (опытный), оценочный.

Подготовительный этап заключается в следующей работе:

¹ Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 /С. А. Смирнова, А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк и др. // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2(22). С. 48.

² Словарь основных терминов судебных экспертиз / Ред.-сост. Ю. Г. Корухов. НП «Палата судебных экспертов». М.: СУДЕКС, 2012. С. 112.

³ Рыжиков Д.А. Эксперимент в судебной экспертной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Рыжиков Денис Александрович. М., 2020. С. 11.

1). Осуществление анализа исследуемой методической разработки, задач, которые она должна решать, особенностей и условий применения. Определение закономерностей процессов, прогнозирование ожидаемых результатов.

2). Формулирование целей и задач, которые должны быть решены по результатам предварительного валидационного эксперимента.

3). Построение версий (гипотез) о потенциальных путях и способах решения задач предварительного валидационного эксперимента в соответствии с его целью.

4). Прогнозирование возможных негативно влияющих факторов, которые необходимо устранить или учесть их влияние на результаты предварительного валидационного эксперимента.

5). Моделирование экспериментальных ситуаций (подготовка исследуемых объектов, сравнительных образцов) согласно целям и задачам проверяемой методической разработки.

6). Поверка специальных технических, измерительных средств и приборов, подготовка необходимого материально-технического обеспечения.

Содержанием основного (опытного) этапа является непосредственное проведение экспериментальных работ на основе подготовленных экспериментальных материалов. В специальной литературе этот процесс называют «контрольные исследования». Согласно принципу «неоднократности проведения экспериментальных действий»¹, необходимо провести не менее двух контрольных исследований, разными специалистами.

На заключительном этапе происходит оценка итогов контрольных исследований. Полученные результаты должны быть истинными, непротиворечивыми, единообразными.

Цель контрольных исследований может считаться достигнутой, если предварительные гипотезы подтверждаются эмпирическим материалом.

Далее на основе результатов предварительного валидационного эксперимента происходит планирование дальнейшего хода валидации.

¹ Салимов Х.С. Научные основы и методика экспертного эксперимента / Под ред. М. П. Шаламова. Душанбе: Ирфон, 1967. С. 60.

Основная цель планирования заключается в качественной подготовке детального валидационного эксперимента. Принципы его организации и проведения также согласуются с принципами экспертного эксперимента, но имеют свои особенности.

Детальный валидационный эксперимент будет зависеть от объема необходимых исследований, что определяется спецификой проверяемой методики (метода), полученными данными и результатами в ходе контрольных исследований.

В частности, в процесс планирования входит подготовка, моделирование условий для применения тестируемой методики, приготовление (сбор) соответствующих исследуемых объектов, образцов для сравнения.

В «соответствии с общими положениями теории судебно-почерковедческой экспертизы и требованиями, изложенными в межгосударственном стандарте ГОСТ ISO/IEC 17025-2019»¹, образцы для тестирования должны отвечать критериям проверяемой методики, а также общепринятым требованиям в теории судебного почерковедения, предъявляемым к сравнительному материалу (достоверность, сопоставимость, достаточность).

Специфичным правилом при подготовке опытных материалов для валидационных экспериментов являются известные, достоверные свойства. Эти данные фиксируются в специальной документации — протоколах валидационного эксперимента.

На этом же этапе уточняют объем всех экспериментальных работ, количество членов рабочих групп (в том числе в случае комплексных исследований), определяют ведущую организацию (при проведении межведомственной валидации), а также перечень необходимых материалов, приборов, технических средств, выбор методов исследования.

¹ Марочкина В.В. Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы: предпосылки, правовые основания, понятийный аппарат / В. В. Марочкина // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 марта 2021 года). М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. С. 406.

В рамках детального валидационного эксперимента целесообразно использовать методы внутрилабораторного, межлабораторного тестирования.

Под внутрилабораторным методом исследования понимается тестирование методики специалистами одной судебно-экспертной лаборатории.

Межлабораторные сличения заключаются в тестировании одной и той же методики (при аналогичных или разных условиях) специалистами нескольких судебно-экспертных лабораторий.

Выбор методов тестирования зависит от уровня сложности проверяемой методики (метода) и степени объективности, заложенной в методологии проверяемой научной разработки. При этом метод межлабораторных сличений наиболее трудоемкий, но вместе с тем более надежный с точки зрения объективизации опытных исследований и обоснованности принятия решения при оценке результатов валидации.

По результатам первого — предварительного уровня технологии валидации МОСПЭ — составляется документированный план валидации, который является основой для практической реализации всего алгоритма проверки методики, метода СПЭ. В плане должны быть отражены реквизиты тестируемой методики, метода (наименование, дата разработки, авторы-разработчики, организация-разработчик), цели, задачи, ожидаемые результаты, основные этапы испытаний, сроки их выполнения, а также окончательные сроки валидации. Также указывают руководителя валидации или ответственное лицо, наименование организации (или организаций), принимающей(их) участие в валидации, состав рабочих групп, перечень необходимого материально-технического оснащения. План валидации является внутренним документом и не входит в состав приложений к заключению специалиста или отчету о валидации.

II. Второй — основной уровень. Характеризуется углублением в изучении предварительных сведений, проверке выдвинутых версий, детальным решением задач валидации. По итогам исследования проводится оценка всех результатов и формирование вывода валидации.

Основу этого уровня составляет детальный валидационный эксперимент, который базируется, в общем, на принципах экспертного эксперимента и, в частности, на апробированных данных предварительного валидационного эксперимента. При этом детальный валидационный эксперимент имеет свои особенности и тактические отличия от предварительного валидационного эксперимента.

Во-первых, основу детального валидационного эксперимента составляют материальные объекты, апробированные в ходе контрольных исследований, тогда как предварительный валидационный эксперимент изначально содержит только идеальные познания об объектах. Во-вторых, при проведении детального валидационного эксперимента объективность опытных исследований обеспечивает заранее неизвестный результат для исполнителей. Контрольные же исследования (в рамках предварительного валидационного эксперимента) проводятся специалистами, подготовившими экспериментальные материалы, поэтому предполагаемые результаты исследования им известны. В-третьих, репрезентативность материала при проведении детального валидационного эксперимента многократно превышает количество контрольных исследований.

На основании изложенного можно сделать вывод, что детальный валидационный эксперимент имеет свои особенности:

- 1). Подготовка осуществляется на основе апробированного экспериментального материала.
- 2). Обязательным условием при проведении опытных исследований являются заранее неизвестные результаты.
- 3). Высокая репрезентативность результатов опытных исследований.

Вместе с тем оба этапа — предварительный и детальный валидационные эксперименты — являются взаимосвязанными, взаимодополняющими, что позволяет обеспечить логически выстроенную структуру для получения объективных, научно-обоснованных результатов испытаний.

Непосредственное содержание детального валидационного эксперимента составляет производство почерковедческих исследований, единолично

специалистом или составе комиссии (в случае тестирования комплексной методики) на основании представленных экспериментальных материалов. На этом этапе реализуются стадии, заложенные в проверяемой экспертной методике (методе) СПЭ. Если не предусмотрено иное, то традиционно проводятся стадии предварительного, отдельного, сравнительного исследований, оценка результатов и формулирование выводов. После чего происходит оформление результатов экспертного исследования. С учетом специфики решения задач проверяемой методической разработки не исключается более сложная или, напротив, упрощенная структура исследования, алгоритм которой должен содержаться в представленных методических источниках (официальных изданиях), где изложена тестируемая методика СПЭ.

При подборе специалистов для участия в детальном валидационном эксперименте можно применять различные подходы, однако в первую очередь необходимо ориентироваться на компетентных, заинтересованных, ответственных лиц.

После окончания этапа выполнения детального валидационного эксперимента и получения результатов опытных почерковедческих или комплексных исследований следует этап обработки полученных данных и оценка результатов детального валидационного эксперимента.

Важное значение в технологии валидации имеют контролируемые или проверяемые показатели, через которые происходит оценка результатов испытаний методической разработки на этапах предварительного и детального валидационного экспериментов. Информация о проверяемых показателях валидации содержится в различных источниках, их выбор определяется свойствами тестируемых методов, методик. В настоящее время контролируемые показатели для методического обеспечения СПЭ не определены. Для их конкретизации целесообразно провести анализ проверяемых характеристик методов и методик, критериев пригодности методического обеспечения судебной экспертизы, принятых в судебно-экспертной деятельности.

В Регламенте по проведению валидации (оценки пригодности) в качестве инструментов для оценки показателей пригодности судебно-экспертных методик перечислены следующие характеристики: «специфичность, линейность, диапазон определяемых величин, предел обнаружения»¹, чувствительность, прецизионность, правильность, точность результата измерений. Там же указано, что для количественных методик оценивают практически все из перечисленных показателей, а для качественных выполняют оценку специфичности, чувствительности, «достоверности ложного отрицательного и ложного положительного результата измерений»².

С.Н. Нефедов отмечает, что проверка субъективных судебно-экспертных методик требует особого подхода на основе «проверки компетентности эксперта, которая должна рассматриваться как один из способов валидации»³. Он предлагает при испытании качественных методик использовать следующие проверяемые характеристики: повторяемость, воспроизводимость, процедуры внутреннего контроля качества, межлабораторные сличения, проверка компетентности персонала⁴.

Концептуально мы согласны С. Н. Нефедовым, однако в настоящее время отсутствуют общепринятые единообразные регламенты по процедурам внутреннего контроля качества, единые критерии проверки компетентности персонала в СЭД РФ. В связи с этим при определении маркеров пригодности (характеристик) методического обеспечения СПЭ целесообразно ориентироваться на традиционные положения судебной экспертологии, судебно-почерковедческой экспертизы, а также на данные, изложенные в специальной литературе по оценке пригодности и эффективности судебно-экспертных методик⁵.

¹ Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 / С. А. Смирнова // Теория и практика судебной экспертизы. М.: Наука, 2011. № 2(22). С. 43.

² Там же.

³ Валидация методик судебной экспертизы в соответствии с рекомендациями международных организаций / С. Н. Нефедов, И. А. Силивончик, М. И. Тишкевич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2012. № 1(31). С. 122.

⁴ Валидация методик судебной экспертизы: основные нормативные документы / С. Н. Нефедов, С. В. Чашин // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2(38). С. 77.

⁵ ILAC-G19:08/2014 “Modules in a Forensic Science Process”. – Silverwater: NATA, 2014.; Омелянюк Г.Г. К вопросу о валидации судебно-экспертных методик // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 2(18).;.

Важно отметить, что в специальной литературе, посвященной валидации, контролируемые параметры методического обеспечения носят различные названия: «рабочие показатели методики», «метрологические характеристики», «эксплуатационные свойства», «проверяемые параметры»¹, «характеристики методики», «показатели точности»². Однако перечисленные показатели относятся к различным областям знаний и не учитывают специфику методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы, связанную с ее качественным характером, а также решением задач правоохранительной деятельности и судопроизводства. Эта специфика детерминирует характер контролируемых показателей через требования, предъявляемые к методам и методикам в судебно-экспертной деятельности.

Требования, предъявляемые к методам и методикам СПЭ конкретизируются в следующих показателях:

- 1) характеристиках, заявленных авторами-разработчиками для определенного метода или методики судебно-почерковедческой экспертизы;
- 2) общих требования пригодности методических средств, установленных в судебно-экспертной деятельности.

С учетом изложенного проверяемые показатели методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы целесообразно обозначить как показатели пригодности в судебно-экспертной деятельности.

Характеристики, заявленные авторами-разработчиками, связаны непосредственно с критериями целевого использования конкретной методической разработки СПЭ.

Требования пригодности в судебно-экспертной практике основаны на фундаментальных принципах методологии криминалистики, теории судебной экспертизы, судебного почерковедения. Исходя из этих принципов комплектация

¹ Валидация аналитических методик: пер. с англ. яз. 2-го изд. / Под ред. Г. Р. Нежиховского. Количественное описание неопределенности в аналитических измерениях: пер. с англ. яз. 3-го изд. / Под ред. Р. Л. Кадиса: [к сборнику в целом]: Руководство для лабораторий / Eurachem. СПб.: Профессия, 2016. С. 24.

² Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025/ С. А. Смирнова, А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк и др. // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2(22). С. 46–48.

методов, приемов и технических средств в методику судебно-почерковедческой экспертизы проводится с точки зрения целесообразности их использования. В этой связи оценочными показателями любых криминалистических методов исследований (качественно-описательных, количественных, машинных, комплексных, идентификационных, диагностических) являются: эффективность, сложность, экономичность, влияние на объекты исследования, безопасность¹. Эти же показатели распространяются на методики, методы, приемы и технические средства, используемые в судебно-почерковедческих исследованиях.

Наиболее значимым является показатель эффективности, которому так или иначе подчинены остальные оценочные критерии.

Над содержанием и обоснованием категории эффективности в судебно-экспертной деятельности начиная еще с конца XX века работали такие ученые, как А.И. Винберг, А.Ф. Волынский, Р.С. Белкин, Т.В. Аверьянова, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская и др.

Эффективность судебно-экспертной методики в специальной литературе имеет ряд определений. При этом большинство из них выражают одну и ту же суть: возможность получения максимально продуктивного результата при минимальных ресурсных затратах². Под ресурсными затратами имеются ввиду временные, трудовые, материальные издержки при проведении экспертизы с использованием конкретной методики (метода).

Как отмечает В. Ф. Орлова при оценке эффективности методики СПЭ учитывается: 1) «достоверность результатов, т.е. их соответствие объективной действительности; 2) точность, обеспечивающая возможность достоверного решения задачи; 3) достаточность для исследования минимального объема материала, которым располагают следственные органы и суды; 4) минимальные затраты времени на проведение исследования»³.

¹ Винберг А.И., Кристи Н.М., Мирский Д.Я. Проблемы эффективности и оценки методов исследования в судебной экспертизе // Общее учение о методах судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1977. Вып. 28.

² Волынский А.Ф. Эффективность как принцип организации судебно-экспертных и технико-криминалистических видов деятельности / А. Ф. Волынский // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 10.

³ Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / Под науч. ред. В. Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006. С. 298.

1) Достоверность — показатель, заключающий в себе оценку истинности полученных выводов относительно результатов контрольного исследования.

2) Точность определяется через показатели повторяемости, устойчивости, воспроизводимости — это свойство методики (метода), при котором изменения какого-либо из условий ее применения (различные технические средства, приемы, материально-техническая база) не приведут к изменению истинного результата.

Для более полного, всестороннего оценочного исследования считаем целесообразным дополнить показатели точности таким оценочным параметром, как степень неопределенности.

Степень неопределенности — показатель валидации, «связанный с результатом измерения и характеризующий разброс значений, которые с достаточным основанием могут быть приписаны измеряемой величине»¹.

На первый взгляд, этот параметр неприменим для валидации методик СПЭ, поскольку представляет собой классический показатель аналитической методики. Однако, если сменить угол зрения, то в системе общих понятий судебной экспертологии неопределенность можно оценивать с точки зрения информационной энтропии (от лат. *Entropy* — превращение, поворот) — мера разнообразия, неопределенность, неточность знаний субъекта об объекте исследования.

В более узком смысле неопределенность свойственна всему методическому обеспечению судебного почерковедения. Одной из типичных форм неопределенности является вероятный характер выводов, не предполагающий единственного оценочного значения. В.Ф. Орлова определяет вероятный вывод эксперта-почерковеда как результат исследования, который имеет предположительную (вероятную) формулировку. «Речь идет о тех случаях, когда эксперт приходит к определенному мнению с высокой аргументацией, которая, однако, не достаточна для категорического решения вопроса, вместе с тем

¹ Руководство ЕВРАХИМ/СИТАК. Количественное описание неопределенности в аналитических измерениях. 2-е изд. Пер. с англ. СПб.: ВНИИМ им. Д.И. Менделеева, 2002. С. 149.

вероятность вывода в таких случаях очень высока», — пишет В. Ф. Орлова¹. При этом на практике вероятные выводы зачастую вызывают затруднения при оценке заключения эксперта-почерковеда как доказательства. Поэтому одной из насущных задач методологии судебного почерковедения видится снижение степени неопределенности выводов при производстве судебно-почерковедческих экспертиз.

Анализ этого параметра позволяет не только оценить степень неопределенности выводов, но и выделить критические компоненты тестируемой методики (метода), влияющие на этот критерий.

На основании данных теории и практики судебного почерковедения можно выделить следующие влияющие факторы:

1. Объем графического материала в исследуемом объекте.
2. Конструктивная сложность исследуемой рукописи.
3. Язык письменности.
4. Оригинал или изображение (копия) исследуемого объекта.
5. Рукописи, выполненные с существенным искажением вследствие необычных условий выполнения, необычного состояния.
6. Качество и количество представленного сравнительного материала.

Выявление и оценка критических компонентов методики (метода) СПЭ в процессе производства предварительного и детального валидационных экспериментов позволит определить условия, при которых тестируемая методика может быть наиболее результативной. Например, возможность получения категорического вывода повышается при условиях исследования оригинала объекта, достаточного количества и соответствующего качества сравнительных материалов.

Соответственно, степень неопределенности в технологии ВМОСПЭ — это параметр, который учитывает соотношение определенных (категорических, безальтернативных) выводов к неопределенным (вероятным, выводам в форме

¹ Орлова В.Ф. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы. 2-е издание перераб. и доп. М., 2003. С. 19.

«не представилось возможным установить»), а также позволяет выявить и оценить критические компоненты проверяемой методики (метода) СПЭ.

Сложность методики судебно-почерковедческой экспертизы подчинена принципу эффективности получаемых результатов. Почерковые объекты, как правило, представляют собой сложные системы, что требует использования соответствующих по уровню сложности методических средств, таких как системно-структурный и вероятностно-статистический подходы, математическое моделирование и другие. Вместе с тем закономерно сделать методики (методы) судебного почерковедения простыми и доступными в практическом отношении, что, в частности, достигается применением электронно-вычислительной техники, автоматизацией процесса исследования. Оценка сложности методики СПЭ при валидации важна, поскольку напрямую связана с потенциалом ее применения в практической деятельности.

Под экономичностью методики (метода) судебно-почерковедческой экспертизы понимаются трудозатраты, временные затраты, а также материальные средства на необходимое оборудование, технические средства и прочее обеспечение. В последнее время критерию экономичности уделяется всё большее внимание, что связано с общим повышением количества назначаемых судебно-почерковедческих экспертиз, усложнением непосредственных объектов исследования. В этой связи преимущество при выборе методики (метода) судебно-почерковедческой экспертизы будет обусловлено в первую очередь разумными сроками ее производства. Во вторую очередь методика должна быть рентабельной: как отмечает Е. Р. Россинская «затраченные силы и средства должны соизмеряться с ценностью полученных результатов»¹. При валидации методики (метода) СПЭ экономичность целесообразно соизмерять с эффективностью.

Касательно критерия «влияние на объект исследования», то в настоящее время он не актуален. Методология судебно-почерковедческих экспертиз базируется на неразрушающих средствах исследования. Вместе с тем стоит

¹ Россинская Е.Р. Эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии / Е. Р. Россинская // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 89.

учитывать, что работа эксперта-почерковеда может происходить с самыми разнообразными документами, например «с оригиналами старинных и подвергшихся внешнему воздействию рукописями (записи в солдатских медальонах и др.)»¹. В таких случаях, как отмечает М. В. Бобовкин, использование инструментальных методов недопустимо². При этом идеология комплексности исследования документов, особенно при решении диагностических задач, не исключает возникновения новых судебно-экспертных методов и методик, влияющих на объекты исследования при производстве СПЭ. В этом случае оценка влияния на объект исследования также будет подчинена критерию эффективности. Если методика (метод) СПЭ построена на применении разрушающих методов, то необходимо установить, насколько эффективными являются результаты. В случае низкой эффективности применение такой методики (метода) на практике не рекомендуется.

Критерий безопасности заключается в том, что применение судебно-экспертной методики (метода) не должно угрожать жизни и здоровью людей. Существует ряд методов судебно-экспертного исследования (химические, физико-химические, биологические и другие), применение которых сопряжено с соблюдением техники безопасности. Однако для методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы критерий безопасности в настоящее время является не актуальным. Применение методов исследования почерка специалисту (эксперту) ничем не угрожает. Вместе с тем лицо, почерк которого подлежит экспертизе, непосредственно исследованию не подвергается.

На основании изложенного оценка методического обеспечения СПЭ на соответствие общепринятым требованиям пригодности в судебно-экспертной деятельности связана с определением следующих показателей: эффективности, сложности, экономичности, влияния на объект исследования. В состав критерия эффективности входят показатели точности: достоверность, повторяемость (устойчивость), степень неопределенности.

¹ Судебно-почерковедческое и технико-криминалистическое исследование документов: Практическое пособие / М. В. Бобовкин, А. А. Проткин, С. М. Бобовкин [и др.]. М.: Юрайт, 2018. С. 114.

² Там же.

Таким образом, технология испытаний методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы построена на уровневом принципе организации и включает всесторонний анализ показателей эффективности и пригодности в судебно-экспертной практике: 1) конкретных характеристик, заявленных авторами-разработчиками — критериев целевого использования; 2) общепринятых требований пригодности в судебно-экспертной деятельности, таких как эффективность, сложность, экономичность, влияние на объект исследования.

Под уровневым принципом организации технологии валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы понимается неоднократная, цикличная реализация этапов исследования с изучением одних и тех же объектов, показателей на каждом уровне. Этот подход согласуется с принципами уровневого исследования в теории судебной экспертизы и обеспечивает полноту и всесторонность изучения.

По итогам оценки показателей пригодности, полученных на стадии детального валидационного эксперимента, формулируются результаты исследования, которые излагаются в форме выводов:

1) Положительный вывод — проверяемая методика (метод) судебно-почерковедческой экспертизы соответствует показателям пригодности.

2) Отрицательный вывод — проверяемая методика (метод) судебно-почерковедческой экспертизы не соответствует показателям пригодности.

3) Не представилось возможным установить — данный вывод означает невозможность ответа на вопрос о соответствии или несоответствии методики (метода) СПЭ показателям пригодности.

В случае, если сформулирован вывод в форме «не представилось возможным установить» необходимо обосновать причины, которые послужили препятствием для невозможности решения вопроса по существу. Эти сведения вместе с соответствующей документацией о ходе валидации будут служить источником информации при проведении дополнительной или повторной валидации.

III. Заключительный уровень валидации составляет оформление результатов валидации, комплектация документов, фиксирующих ход валидационного исследования, приложений, иллюстративных материалов.

Документированию всех процедур валидации методик судебных экспертиз отводится важное значение. В нормативно-технических регуляторах ГОСТ Р 52960-2008, ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 содержатся указания о необходимости документирования различных процессов по проверке методов и методик (ГОСТ Р 52960-2008 пп. 4, 5.6, 5.7, 5.8, 5.9, ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 пп. 5.5с), 6.2.2, 6.2.5, 6.4.13, 6.6.2, 7.1.1а), 7.5 «Технические записи» и другие). В пункте 7.2.2 «Валидация методов» ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» перечислены записи, которые должна сохранять лаборатория о валидации: «использованную процедуру валидации, перечень требований, определение характеристик метода, полученные результаты, заключение о пригодности метода, вместе с подробным описанием его соответствия в отношении предполагаемого использования»¹.

В перечень сопроводительной валидационной документации методического обеспечения СПЭ входят: план валидации, протокол предварительного валидационного эксперимента, протокол детального валидационного эксперимента, экспериментальные материалы, опытные исследования, а также иные документы и материалы, относящиеся к проведенному испытанию.

Таким образом можно заключить, что технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы представляет собой категорию, рассматриваемую в судебно-экспертной деятельности России с теоретической и практической точек зрения. С теоретической точки зрения это специфическая область знаний судебно-экспертных технологий в теории судебной экспертологии. В эмпирическом плане — это совокупность методических подходов, приемов и технических средств по испытанию методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы на соответствие показателям пригодности:

¹ ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2019. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий. Официальное издание. М.: Стандартиформ, 2019.

1) характеристикам, заявленным авторами-разработчиками — критериям целевого использования; 2) требованиям пригодности в судебно-экспертной деятельности: эффективность, достоверность, точность (повторяемость, устойчивость, степень неопределенности), сложность, экономичность, влияние на объект исследования.

Валидационные испытания методических разработок судебно-почерковедческой экспертизы имеют уровневый принцип организации.

Первый уровень заключается в предварительной оценке представленных материалов. Выдвигаются версии, контрверсии, гипотезы о соответствии метода или методики судебно-почерковедческой экспертизы контролируемым показателям, которые проверяются в ходе предварительного валидационного эксперимента, после чего планируется дальнейший ход валидационного исследования.

Второй уровень — основной, заключается в углубленном изучении предварительных данных, проверке выдвинутых версий, гипотез по средствам детального валидационного эксперимента и решении непосредственных задач валидации МОСПЭ. По результатам проведенных исследований проводится оценка, формулируются выводы.

Третий уровень — заключительный, куда входит оформление итогового документа — заключение специалиста или отчет о валидации, комплектация приложений: валидационная документация, иллюстрационные материалы.

Согласно общепринятым положениям судебной экспертологии, методика судебной экспертизы не лишена творческого компонента или рациональной экспертной эвристики¹.

Полагаем, что этот подход применим и для технологии валидации методического обеспечения СПЭ, что обусловлено многообразием, разнородностью, недетерминированностью объектов судебного почерковедения и, соответственно, методического обеспечения для их исследования.

¹ Шляхов А.Р. Труды по судебной экспертизе. М.: Наука, 2006.; Россинская Е.Р., Галящина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). Под ред. Е. Р. Россинской 2-е изд. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА. М, 2019.; Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. 2-е изд.

2.2. Технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой идентификационной и диагностической экспертизы

В настоящее время технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой идентификационной и диагностической экспертизы (ТВМОСПИиДЭ) детально не изучена, ее содержание не определено. Формирование ТВМОСПИиДЭ происходит в ключе основных положений технологии валидации МОСПЭ, что предопределяет ее диалектику на базе родовых наук, а также соответствующих законодательных и нормативно-технических положений.

Методический потенциал идентификации и диагностики СПЭ является достоянием мировой криминалистики. В этом заслуга отечественных ученых М. В. Бобовкина, Г. Р. Богачкиной, Е. Ф. Буринского, А. И. Винберга, Г. Л. Грановского, М. В. Жижиной, Т. И. Исматовой, И. И. Кеворковой, П. П. Кулагина, Р. М. Лацмана, А. И. Манцветовой, В. Ф. Орловой, Б. И. Панхасова, С. М. Потапова, В. В. Серегина, Н. В. Терзиева, С. И. Тихенко, Д. Д. Хмырова, С. А. Ципенюк, Б. И. Шевченко и др.

Как отмечает М. В. Бобовкин: «Судебно-почерковедческая экспертиза характеризуется большим разнообразием задач. Главным критерием разграничения является степень общности по целям и условиям. Наиболее существенные цели исследования позволяют выделить два класса: идентификационные и диагностические задачи»¹.

Национальный стандарт ГОСТ Р 59508 – 2021 «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения» содержит определения идентификационной и диагностической задач судебно-почерковедческой экспертизы.

Идентификационной задачей СПЭ является «установление с использованием методики судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы конкретного

¹ Судебно-почерковедческое и технико-криминалистическое исследование документов: Практическое пособие / М. В. Бобовкин. Отв. ред. М. В. Бобовкин, А. А. Проткин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 16.

исполнителя рукописи, либо факта выполнения разных рукописей одним и тем же лицом, либо разными лицами в соответствии с вопросами, поставленными перед экспертом органом или лицом, назначившим экспертизу»¹.

Диагностической задачей СПЭ является «установление с применением определенных методик судебно-почерковедческой диагностической экспертизы личностных характеристик писавшего или условий выполнения рукописи в соответствии с вопросами, поставленными перед экспертом органом или лицом, назначившим экспертизу»².

При этом в следственной и судебной практике устойчиво преобладает запрос на решение идентификационных задач СПЭ (см. приложение № 2)³. Согласно статистическим подсчетам, почерковедческие диагностические исследования в правоохранительной деятельности составляют всего 1,5 %, в то время как идентификационные исследования составляют — 98,5 %⁴. Соответственно, в настоящее время большее научно-практическое значение имеет технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы.

Практика показывает, что за последние десятилетия под влиянием процессов глобализации и цифровизации объекты идентификации и диагностики судебно-почерковедческой экспертизы претерпели существенные качественные изменения, что требует совершенствования имеющегося методического обеспечения. Кроме этого, появились и новые объекты в виде оригиналов и изображений рукописей многоязычного, безбуквенного графического состава, различного объема и информативности, выполненные в обычных и необычных условиях. Методики идентификационного исследования этих объектов нуждаются в разработке.

Многолетний опыт свидетельствует, что теоретические положения судебного почерковедения формируются медленно и отстают от насущных

¹ ГОСТ Р 59508-2021. Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения. Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2021.

² Там же.

³ По данным социологического опроса — анкетирования и интервьюирования следователей, судей федеральных судов.

⁴ Бобовкин М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза в правоохранительной деятельности Российской Федерации / М. В. Бобовкин, В. А. Ручкин.// Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 3. С. 115.

потребностей практики. Рассмотрим данный тезис в свете анализа одного из ключевых определений судебно-почерковедческой экспертизы — объект исследования.

Согласно определению В. Ф. Орловой от 2003 года, это «материалы уголовного (гражданского) дела, направляемые на СПЭ и относящиеся к ее предмету. Это могут быть: исследуемая рукопись, образцы почерка предполагаемого исполнителя, сведения о нем и условиях выполнения исследуемой рукописи»¹.

При этом национальный стандарт ГОСТ Р 59508-2021 «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения»², введенный в действие в 2021 году (спустя восемнадцать лет), содержит всё это же определение объекта СПЭ: «материалы дела, направляемые на судебно-почерковедческую экспертизу и относящиеся к ее предмету: исследуемая рукопись, образцы почерка, предполагаемого исполнителя, сведения о нем и условиях выполнения исследуемой рукописи»³.

Соответственно, напрашивается вывод, что объекты СПЭ за почти два десятка лет не поменялись. Однако, как уже было отмечено, это не соответствует объективной ситуации, сложившейся на практике. Буквально за рамками определения стандарта находятся такие объекты, как электрофотографические, цифровые копии, изображения рукописей, электронная графическая подпись (на экране планшета или иного коммуникатора), а также другие средства отождествления личности по почерку, выполненные с помощью ИТ-технологий⁴. Эти объекты относят к области судебного почерковедения, однако они обладают рядом новых, мало изученных свойств. Как отмечает М. В. Бобовкин: «проведение отдельных исследований на базе традиционной методологии характеризуется

¹ Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / В. Ф. Орлова и др. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РФЦСЭ, 2003. С. 54.

² Марочкина В.В. Теоретические аспекты валидации в судебно-почерковедческой экспертизе / В. В. Марочкина // Российский судья. 2021. № 11. С. 26.

³ ГОСТ Р 59508-2021. Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения. Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2021.

⁴ Жижина М.В. Судебно-почерковедческое исследование по цифровым скан- и фотокопиям документов (часть 2) // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 3.

низкой эффективностью и даже вызывает сомнение у представителей судебно-экспертного сообщества»¹. Всё это определяет необходимость развития судебно-экспертных технологий, в частности, технологии валидации для проверки эффективности как типовых, так и новых методик идентификационных, диагностических исследований рукописей.

Проведенным исследованием установлено, что технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы — это совокупность методов, приемов и технических средств, определяющая структуру решения задач валидации через оценку показателей пригодности в судебно-экспертной деятельности.

Содержание технологии валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы образует процесс решения ее задач, который включает три уровня организации: предварительный, основной, заключительный.

Соответственно, основываясь на данных положениях, технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы — это совокупность методических подходов, приемов и технических средств по испытанию методов и методик судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы на соответствие показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности.

«Технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой диагностической экспертизы»² — это совокупность методических подходов, приемов и технических средств по испытанию методов и методик судебно-почерковедческой диагностической экспертизы на соответствие показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности.

Алгоритмы испытаний идентификационных и диагностических методик (методов) СПЭ не будут иметь существенных отличий. Вместе с тем содержание

¹ Бобовкин М.В. О валидации и сертификации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы электрофотографических копий рукописей / М. В. Бобовкин, В. А. Ручкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3(25). С. 117.

² Марочкина В.В. Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы: предпосылки, правовые основания, понятийный аппарат / В. В. Марочкина // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 марта 2021 года). М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. С. 405.

стадий валидационного исследования должно учитывать специфику проверяемой методической разработки — целей, условий применения, методов решения задач, компонентного состава: наличия или отсутствия в исследовании сравнительных материалов.

Базируясь на общих положениях фундаментальных наук, а также положениях валидации методического обеспечения СПЭ, технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой идентификационной и диагностической экспертизы заключается в реализации уровневой системы действий и носит комиссионный, а в некоторых случаях и комплексный характер исследования.

Число и состав специалистов, необходимые компетенции определяются в частном порядке по каждому случаю, исходя из специфики и объема необходимых исследований.

Особенности структуры ТВМОСПЭ также определяются назначением и спецификой проверяемой методики (метода), условиями применения, заявленными показателями целевого использования.

Важное значение имеет компонентный состав исследуемых объектов для решения основной задачи. Так, идентификационные исследования предполагают: а) проведение персональной идентификации личности; б) отождествление рукописей в нескольких документах. Диагностические задачи решаются: а) с использованием сравнительных образцов; б) без использования сравнительных образцов.

В случаях а) валидационное исследование характеризуется бóльшим объемом экспериментальных работ за счет необходимости подготовки и исследования сравнительных материалов.

В случаях б) подготовка и изучение сравнительных образцов не требуется.

Наиболее сложным является алгоритм валидационного испытания, в котором проверяемая методика (метод) СПЭ предполагает наличие сравнительного материала (образцов рукописей). На основе этого вида исследования целесообразно рассмотреть содержание структуры технологии валидации

методического обеспечения судебно-почерковедческой идентификационной и диагностической экспертизы.

Первый — предварительный уровень, он состоит из пяти стандартных этапов, которые, в зависимости от объема исследований выполняются соответствующей комиссией специалистов:

- 1) ознакомление с материалами и уяснение задания валидации;
- 2) предварительный анализ метода или методики, подлежащей валидации;
- 3) предварительный валидационный эксперимент;
- 4) оценка результатов предварительного валидационного эксперимента и выдвижение гипотез о соответствии метода или методики показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности;
- 5) планирование детального валидационного эксперимента.

1. Этап ознакомления с материалами и уяснение задания валидации.

В структуре этого этапа можно выделить три стадии:

- 1.1. Предварительный осмотр всех полученных материалов.
- 1.2. Ознакомление с заданием на валидацию и уяснение задач исследования, вида валидации (первичная, дополнительная, повторная).
- 1.3. Ознакомление с непосредственными объектами исследования — печатными изданиями, официальными научно-методическими источниками проверяемой методики (метода) СПЭ, а также иными документами.

1.1. Предварительный осмотр полученных материалов для валидации.

В основе данной стадии — императив соблюдения правил, содержащихся в соответствующих научно-практических рекомендациях и ведомственных инструкциях по надлежащему оформлению материалов, направляемых для проведения судебных экспертиз¹.

В частности, обращают внимание на упаковку представленных материалов, ее целостность. При наличии повреждений их целесообразно зафиксировать. Если

¹ Приказ Минюста Российской Федерации от 20 декабря 2002 г. № 347 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» // «Российская газета» от 25 января 2003 г. № 14; Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета от 30 августа 2005 г. № 191.

же ненадлежащая упаковка стала причиной повреждения представленных документов, то нужно составить соответствующий акт за подписью специалиста и руководителя СЭУ. В случае невозможности работы с поврежденными документами они вместе с актом направляются инициатору без исполнения.

1.2. Ознакомление с заданием на валидацию и уяснение задач исследования.

Задание на валидацию МОСПЭ может поступить в процессуальной форме (в виде судебного запроса, определения суда, постановления, запроса или поручения следователя, дознавателя), а также в непроцессуальной форме (в виде административного запроса или технического задания). Вне зависимости от формы установочного документа происходит уяснение предмета валидационного исследования на основе поставленных на разрешение вопросов. Оценивается их формулировка, непосредственное отношение к компетенции конкретного исследования.

Вопросы, которые целесообразно ставить на разрешение специалистам по валидации, могут варьировать в пределах следующей формулировки: «Соответствует ли методика (метод) судебно-почерковедческой экспертизы (точное название методики, метода) показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности (конкретизация проверяемых показателей)?»

Возможны и другие варианты формулировок, в частности, с применением дифференцированного подхода к проверке показателей пригодности: 1) характеристик, заявленных авторами-разработчиками; 2) показателей эффективности; 3) требований пригодности в судебно-экспертной деятельности.

В случае некорректно или неточно сформулированного задания необходимо устранить неоднозначные трактовки путем запроса субъекту назначения (инициации) с просьбой уточнения или пояснения вопросов, поставленных на разрешение.

В задании должна быть указана информация о виде валидации МОСПЭ по порядку исследования (первичная, дополнительная, повторная), а также перечень всех предоставленных документов.

На этом этапе необходимо соотнести данные, указанные в задании

инициатора, с представленным комплектом документов. Для этого проводится сверка всех представленных материалов согласно перечню в задании. Проверяется их наличие, точные реквизиты. В случае, если фактически представленные документы не соответствуют реквизитам, указанным в задании, или же документы перечислены, но не представлены, необходимо составить запрос инициатору с изложением фактических обстоятельств и просьбой устранить несоответствия.

1.3. Ознакомление с непосредственными объектами исследования — печатными изданиями, официальными научно-методическими источниками проверяемой методики (метода) СПЭ, а также иными документами.

На этом этапе основное внимание уделяется представленным для исследования научно-методическим материалам, их наличию, соответствию, достаточности. Для этого сверяют общую информацию: название, реквизиты исследуемой методики (метода) СПЭ, количество листов, наличие приложений и иных общих данных с фактически имеющимися. Соотносят задание с представленной методикой (методом), предварительно определяют компетенции, необходимые для проведения испытаний, в случаях исследования комплексной методики. Оценивается достаточность и полнота представленных методических материалов, в том числе наличие/отсутствие необходимых документов в случае назначения дополнительной или повторной валидации (первичная валидационная документация: протоколы валидации, заключение специалиста, отчет о валидации, иные документы).

2. Предварительный анализ метода или методики СПЭ, подлежащей валидации.

Этот этап содержит три основные стадии:

2.1. Ознакомление с содержанием научно-методической литературы валидируемой методики (метода).

2.2. Уяснение типа, вида исследуемой методической разработки: качественная, количественная, смешанная, идентификационная, диагностическая, комплексная.

2.3. Углубленное изучение теоретических, методических основ исследуемой методики (метода), формирование предварительных гипотез о соответствии/несоответствии методической разработки целевому назначению, показателям точности, требованиям пригодности.

2.1. Ознакомление с содержанием научно-методической литературы валидируемой методики (метода) СПЭ.

На данной стадии происходит предварительное ознакомление с содержанием методической разработки СПЭ, подлежащей исследованию. Формируется общее представление о специфике методологии, научной концепции, методическом статусе: метод, методика, иное. Уясняется: является ли проверяемый методический объект новым, модифицированным или типовым. В этой связи отмечается наличие либо отсутствие в представленных научно-методических источниках информации о показателях целевого использования, заявленных авторами-разработчиками. Как уже отмечалось, наличие этих показателей может быть характерно только для вновь создаваемых методик (методов) СПЭ. Составляется предварительное экспертное суждение о технологии применения исследуемой методической разработки. Оценивается сложность с точки зрения предполагаемых временных и трудовых затрат на изучение, освоение и проведение всех исследований. В случае выявления высокой сложности проверяемой методики (метода) и существенной затратности по времени необходимо предварительно оценить предполагаемые сроки проведения испытаний. Соотнести со сроками, указанными в задании инициатора. При необходимости направить запрос о продлении сроков производства на основании выявленных причин. С этого же этапа начинается формирование предварительного суждения для последующей оценки «сложности», как критерия пригодности в судебно-экспертной деятельности.

На этой стадии начинает складываться общее представление об особенностях, предстоящих экспериментальных, опытных работ: предполагаемых объемах испытаний, необходимом материально-техническом обеспечении.

2.2. Уяснение типа, вида исследуемой методической разработки.

Сведения, содержащиеся в научно-методическом источнике, позволяют

отнести тестируемую методику (метод) к определенной классификации. Методическую разработку определяют по типу решаемых задач: идентификационные, диагностические. На уровне методов в теории судебной почерковедческой экспертизы выделяют: качественно-описательную (качественную), количественную, машинную (кибернетическую, компьютеризированную), комплексную методики.

«Качественно-описательная методика — это методика исследования рукописей при помощи качественно-описательных методов, изучения, выявления, анализа, сравнения, оценки признаков в почерковых реализациях и результатов проведенного исследования»¹.

Количественная методика — это методика исследования рукописей, которая базируется на количественных (модельных) методах при анализе, сравнении, оценке признаков и результатов проведенного исследования в целом.

Машинная (кибернетическая, компьютеризированная) — методика, применение которой осуществляется с использованием специальной программы на ЭВМ.

Комплексная методика — это методика, сочетающая в себе несколько методов, в том числе из разных областей знаний.

Если методика СПЭ, подлежащая валидации, комплексная, то предварительно определяют необходимых специалистов — «носителей» специальных знаний (например, переводчики с иностранных языков, лингвисты, специалисты IT-сферы и другие).

2.3. Углубленное изучение теоретических, методических, организационных основ тестируемой методики (метода).

Данный этап характеризуется глубокой теоретической научно-познавательной деятельностью. Происходит детальное осмысление теоретических положений, составляющих основу исследуемой методической разработки. Анализируются данные, составляющие обоснование: теоретическая база,

¹ Криминалистика. Исследование документов: Учебное пособие для вузов / М. В. Бобовкин [и др.]. Отв. ред. М. В. Бобовкин, А. А. Проткин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 56.

экспериментальные исследования, результаты апробации. Изучаются задачи, которые она должна решать, а также необходимые для этого методы, приемы, средства. Проводится анализ условий применения исследуемой методики (метода): язык письменности, компонентный состав рукописи, объем графического материала, возможность исследования копий (изображений), тип, вид пишущего прибора, условия расположения рукописи: стандартный носитель — бумажный документ, нестандартный носитель — любые бытовые поверхности, а также иные условия и особенности.

Изучается система и параметры общих и частных признаков рукописных реализаций, положенные в основу исследования. Эти показатели могут соответствовать общепринятой системе признаков в судебном почерковедении, а могут иметь свои особенности, обусловленные назначением, целями и задачами конкретной методической разработки. По возможности следует обратить внимание на критические, неблагоприятные компоненты методики (метода) СПЭ, влияющие на выявление и оценку системы признаков и формулирование выводов: количество графического материала исследуемой рукописи, качество и количество сравнительных образцов, оригинал или копия и другие.

Изучаются особенности технологии применения методической разработки. Уясняются стадии исследования, их содержание, алгоритм действий, необходимые приборы, технические средства. Традиционно проведение СПЭ включает в себя четыре стадии: исследования на предварительном, детальном уровнях, оценка результатов проведенного исследования, формулирование выводов, оформление результатов исследования. В зависимости от типа, вида проверяемого методического обеспечения количество стадий, а также их содержание может варьироваться.

Формируются точные представления о наборе необходимых специальных приборов, технических средств. В типовых методиках их перечень складывается из оборудования для исследования на предмет способа выполнения: оценки признаков предварительной подготовки, применения технических средств, а также изучения геометрических, размерных параметров рукописных объектов,

оформления результатов исследования и иных манипуляций, предусмотренных проверяемой методикой. В новых методиках (методах) СПЭ тенденциозно могут применяться компьютерные технологии, разнообразные IT-программы и соответствующее высокотехнологичное оборудование¹.

По результатам этого этапа формулируются предварительные гипотезы о соответствии или несоответствии исследуемого методического обеспечения СПЭ заявленным показателям, критериям валидации и требованиям пригодности. Исходя из научных предположений моделируются условия предварительного валидационного эксперимента.

3. Предварительный валидационный эксперимент.

На этой стадии происходят следующие действия:

3.1. Моделирование и подготовка экспериментального материала.

3.2. Проведение контрольных исследований.

3.1. Моделирование и подготовка экспериментального материала.

Это стадия научного моделирования экспериментального материала для предстоящих контрольных исследований. На основе информации, содержащейся в методической разработке, моделируются условия выполнения экспериментальных материалов: исследуемых рукописей и образцов для сравнения.

Исследуемые рукописи подготавливаются с учетом всех характеристик и условий выполнения, обозначенных в проверяемой методике (методе). Учитываются такие исходные данные, как оригинал или копия рукописи, язык письменности, графический состав и объем: рукописный текст большого объема, краткий рукописный текст, цифровые записи большого объема, краткие буквенно-цифровые записи, состав подписи и другие, конструктивное строение знаков, степень информативности исследуемого объекта, наличие либо отсутствие признаков необычности выполнения, а также иные условия потенциальных объектов исследования тестируемой методики (метода) СПЭ.

¹ Ермоленко А.В. Аспекты идентификации автора почерка с помощью нечеткой логики и нейросетей / А. В. Ермоленко // Сборник материалов III международной научно-практической конференции (Калуга, 16–19 мая 2019 года) / Под ред. В. Ф. Енгальчева, Е. В. Леоновой. Калуга: ФБГОУ ВПО КГУ им. К.Э. Циолковского, 2019.

Как уже отмечалось, проверка пригодности методического обеспечения СПЭ, где идентификационные и диагностические задачи решаются с использованием сравнительных образцов, характеризуется значительно большим объемом работы, связанным не только с подготовкой непосредственных объектов исследования, но и образцов рукописей.

В теории судебного почерковедения традиционно различают три вида образцов: свободные, условно-свободные, экспериментальные.

Свободные почерковые образцы определяются как рукописные реализации, выполненные на документах, составленных «до возбуждения уголовного дела, по которому назначена экспертиза и вне связи с ним, когда проверяемое лицо не могло предполагать их использование в качестве образцов»¹.

Условно-свободные почерковые образцы — это рукописи, выполненные после проверяемого события, как правило, в связи с материалами дела, чаще всего на процессуальных документах.

Экспериментальные почерковые образцы — это специально полученные образцы рукописей, условия выполнения которых должны быть максимально приближены к условиям выполнения спорного объекта.

Виды сравнительных материалов в рамках валидационного эксперимента комплектуются на основании традиционных подходов, однако имеют свои особенности.

Так, критерий «до возбуждения дела» при определении свободных образцов рукописей для валидации МОСПЭ неактуален. Задача валидационного эксперимента не связана с установлением фактических обстоятельств конкретного события, расследуемого в рамках определенного уголовного, гражданского дела. При этом свободные образцы являются важными и необходимыми с точки зрения методологии судебного почерковедения. Поэтому в целях унифицированного подхода к градации образцов на свободные и прочие целесообразно опираться на следующие условия их выполнения: а) рукописные объекты, выполненные до даты

¹ Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / В. Ф. Орлова и др. М.: РФЦСЭ, 2003. С. 52.

исследуемого документа; б) когда исполнитель не мог предполагать, что они будут использованы в качестве его образцов рукописей.

Выделение категории условно-свободных образцов в рамках валидационного эксперимента МОСПЭ, исходя из их причинно-следственной связи с материалами дела, нерационально. К тому же, как отмечает М.В. Бобовкин, наиболее значимыми для идентификации являются свободные и экспериментальные образцы¹.

Экспериментальные образцы при валидационных исследованиях приобретают важное методическое значение. Допустимо, что эта группа образцов может быть единственной, поскольку именно на их основе могут формироваться различные проверяемые условия выполнения.

При таких обстоятельствах подготовка сравнительного материала для валидационных экспериментов формируется на основе двух групп образцов рукописей: свободных и (или) экспериментальных. В зависимости от задач и особенностей проверяемой методики (метода) СПЭ виды и условия выполнения образцов могут носить ситуативный характер.

Как уже отмечалось, особенность образцов для валидации заключается в их заведомо известных свойствах. В остальном же их критерии согласуются с общепринятыми в судебно-почерковедческой экспертизе. Сравнительные образцы должны отвечать требованиям достоверности, достаточности, сопоставимости.

Достоверность — означает собственноручное выполнение рукописи проверяемым лицом; достаточность — количественный показатель образцов, при котором методика (метод) является работоспособной. Сопоставимость — означает аналогичные характеристики и условия выполнения спорных рукописей и образцов. Оценка сопоставимости включает в себя такие параметры, как вид рукописи, вид документа, способ выполнения, язык выполнения, конструктивное строение знаков, время выполнения, условия выполнения, а также иные возможные

¹ Судебно-почерковедческое и технико-криминалистическое исследование документов: Практическое пособие / М. В. Бобовкин, А. А. Проткин, С. М. Бобовкин. М.: Юрайт, 2018. С. 91.

характеристики для максимальной приближенности образцов к условиям выполнения исследуемых объектов.

3.2. Проведение контрольных исследований.

На основе подготовленных экспериментальных материалов (исследуемых рукописей и соответствующих сравнительных образцов) проводится не менее двух контрольных исследований разными специалистами строго согласно технологии, описанной в проверяемой методической разработке с применением обозначенного там же материально-технического оборудования. Полученные результаты анализируются через контролируемые показатели, перечисленные в задании инициатора валидационных испытаний.

Контрольные исследования позволяют решить две тактические задачи, важные для дальнейшего валидационного исследования:

1) Апробация экспериментальных материалов — проверка соответствия характеристик и условий выполнения комплекта экспериментальных материалов условиям применения и характеристикам, заявленным в методической разработке.

2) Получение истинных, единообразных результатов (выводов) для последующей оценки достоверности на этапе детального валидационного эксперимента.

Проверка релевантности подготовленных экспериментальных моделей рукописей посредством контрольных исследований позволяет выявить и устранить ошибки, неточности до начала основного этапа опытных работ — проведения детального валидационного эксперимента. Также полученные результаты контрольных исследований используются для последующей проверки достоверности выводов на этапе детального валидационного эксперимента.

4. Оценка результатов предварительного валидационного эксперимента.

На данном этапе происходит анализ результатов всех предыдущих стадий первого уровня технологии ВМОСПЭ. Главным образом оцениваются итоги анализа показателей пригодности, полученные на основе контрольных исследований. По результатам оценки предварительного исследования решаются следующие вопросы:

1) Выдвигаются гипотезы о соответствии/несоответствии метода или методики проверяемым показателям пригодности.

2) Делается вывод о невозможности решения поставленных вопросов по валидации.

В первом случае принимается решение о продолжении валидационных испытаний. Во втором случае проводится выявление и анализ негативно влияющих причин, в числе которых возможны следующие обстоятельства внутреннего и внешнего свойства. К причинам внутреннего характера относятся следующие:

– методические упущения (ошибки) применения тестируемой методики (метода) СПЭ на этапе предварительного валидационного эксперимента при проведении контрольных исследований;

– недостатки, допущенные при подготовке экспериментальных материалов: несоответствие характеристик и условий выполнения исследуемого объекта или какой-либо группы образцов условиям применения методики (метода).

Причинами внешнего характера могут стать следующие обстоятельства:

– невозможность формирования соответствующей и достаточной экспериментальной базы (например, если объектом исследования являются редко встречающиеся рукописи);

– необходимость использования нерентабельного материально-технического оборудования, заявленного разработчиками, при невозможности замены более доступными аналогами.

3) Необходимость применения знаний из других мало разработанных научных сфер.

При выявлении внутренних причин, связанных с недостатками и упущениями на предварительном уровне исследования, их необходимо устранить и возобновить валидационное исследование.

В случаях выявления объективных причин, препятствующих испытаниям, в зависимости от возможностей их нивелирования валидационное исследование может быть приостановлено или прекращено. В зависимости от ситуации должен быть составлен соответствующий документ и направлен в адрес инициатора

о принятом решении с обоснованием негативно влияющих факторов и возможных перспектив дополнительного валидационного исследования.

Данные, полученные в ходе предварительного валидационного эксперимента, в частности, качественные и количественные характеристики моделей потенциальных исследуемых объектов, виды сравнительного материала, количество и результаты контрольных исследований, иные данные фиксируются в протоколе предварительного валидационного эксперимента.

5. Планирование детального валидационного эксперимента.

На основании оценки результатов предварительного уровня валидационного исследования, сформированных гипотез выстраивается дальнейший план испытаний.

В этой связи решаются три основные задачи:

1) тактическое планирование детального валидационного эксперимента: определение точного объема экспериментальных работ, выбор методов тестирования (внутрилабораторный, межлабораторный), число и компетенции привлекаемых специалистов, необходимое материально-техническое оснащение, определение сроков для проведения детального валидационного эксперимента;

2) непосредственная подготовка экспериментальных и иных документов для опытных исследований;

3) теоретическая и практическая подготовка специалистов, участвующих в опытных испытаниях.

Определение объема экспериментальных работ (количества опытных исследований), выбор методов тестирования (внутрилабораторный, межлабораторный) происходит на основе полученных данных предварительного уровня валидации. Здесь непосредственно учитываются теоретические, научно-методические основы проверяемой методической разработки, ее особенности, специфика и характеристики. Отсюда следует предварительная оценка сложности и трудоемкости при организации детального валидационного эксперимента. Исходя из этого определяется число вовлекаемых специалистов, их компетенции,

количество судебно-экспертных лабораторий-участников, сроков проведения детального валидационного эксперимента, а также иные условия.

Экспериментальный материал подготавливают с учетом установленных данных, качественно-количественных характеристик рукописей, сведений, полученных на предварительном уровне валидации, результатов контрольных исследований. В частности, потенциальные объекты исследования (их параметры, характеристики, условия выполнения) и образцы сравнения (виды, количество, характеристики) подготавливают на основе экспериментальных материалов, апробированных контрольными исследованиями. Данные характеристики фиксируют в протоколе детального валидационного эксперимента. В ряде случаев, особенно при тестировании диагностических методов и методик, там же отражают информацию об исполнителях рукописей: пол, возраст, национальность, физическое и психическое состояние, профессиональную принадлежность и иные сведения, которые могут иметь значение для конкретной методической разработки.

По данным специальной литературы, репрезентативным материалом для принятия объективного решения при проведении экспериментальных работ считается не менее ста опытных исследований. При этом один специалист из опытной группы может провести несколько исследований, при условиях заранее неизвестных ему результатов и разнообразия экспериментального материала. Так, число участников не обязательно должно быть соразмерным числу опытных исследований.

Комплектация необходимых материалов происходит по определенному числу исследований. В перечень документов для опытных работ входит:

- задание, в котором указывают вопросы, поставленные на разрешение специалистам, перечень представленных документов, сроки производства исследования;
- научно-методическая литература, в которой изложена проверяемая методическая разработка;
- непосредственные объекты исследования: экспериментальные рукописи (исследуемый объект, сравнительные образцы).

Проведение опытных исследований требует научно-практической подготовки специалистов для квалифицированного применения тестируемой методики (метода) СПЭ. Подготовка осуществляется специалистом или специалистами курирующими валидацию, которые оказывают научно-методическую, консультационную, информационную и иную помощь, связанную с проведением опытных исследований.

На этом предварительный уровень ТВМОСПИиДЭ заканчивается и начинается второй уровень — основной, который заключается в проведении детального валидационного эксперимента, последующей оценке полученных результатов, формировании выводов.

Второй уровень ТВМОСПИиДЭ составляет два этапа:

1. Детальный валидационный эксперимент.
2. Оценка результатов исследования на соответствие методики показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности, формирование выводов валидации.

В зависимости от проверяемых показателей пригодности структура этапов исследования может корректироваться. Так, при отсутствии информации о показателях, заявленных авторами-разработчиками, их исследование не проводится.

1. Детальный валидационный эксперимент.

Цель этого этапа — получение эмпирического материала, репрезентативных показателей для проверки результатов предварительного валидационного эксперимента, подтверждения гипотез по задачам валидации.

В зависимости от выбранного метода тестирования — внутрилабораторного или межлабораторного — комплекты документов для опытных исследований направляются в одну или несколько судебно-экспертных лабораторий (СЭЛ). При этом участие в испытаниях двух и более СЭЛ, относящихся к разным ведомствам, является основанием для признания такой валидации межведомственной.

Опытные исследования проводятся единолично или в составе комиссии в зависимости характера специальных знаний, необходимых для применения

методической разработки. Результаты опытных исследований оформляются в виде заключений специалистов с приложениями в виде изображений, графиков, фототаблиц, иллюстраций. Непосредственное содержание и алгоритм исследований определяется исходя из научно-методических и организационных основ тестируемой методической разработки. Если нет особенных предписаний, то алгоритм проверяемой методики составляет традиционный процесс решения идентификационных и диагностических задач СПЭ.

В случаях возникновения вопросов методического, тактического, организационного характера или иных вопросов, связанных с опытными работами, специалисты опытной группы (групп) обращаются к ответственным специалистам ведущей организации, которым поручена валидация.

После окончания опытных исследований все документы с оформленными заключениями специалистов и иллюстрационным материалом направляются в адрес ведущей организации.

2. Оценка результатов детального валидационного эксперимента.

После получения опытных заключений первоначально происходит их предварительный анализ по типу научно-методического рецензирования. Это позволяет проверить соответствие каждого заключения условиям применения тестируемой методики (метода), общепринятым научно-методическим требованиям в судебном почерковедении. При выявлении в заключении специалиста методических нарушений (экспертных ошибок) эти результаты исключаются из репрезентативного массива.

После предварительной оценки опытных исследований дальнейшая оценочная деятельность выстраивается на основе характеристик, заявленных авторами-разработчиками. Далее проводится оценка результатов экспериментальных исследований через показатели пригодности в судебно-экспертной деятельности: оценку эффективности, сложности, экономичности, влияния на объекты исследования.

Оценка эффективности методики (метода) СПЭ наиболее важная, сложная, многокомпонентная задача. Как отмечалось, с точки зрения теории судебного почерковедения оценивают следующие показатели эффективности:

- 1) достоверность — правдивость результатов исследования.
- 2) показатели точности: устойчивость (повторяемость, воспроизводимость), степень неопределенности результатов;
- 3) достаточность — качественно-количественный показатель оценки материала, необходимого для выполнения задачи исследования;
- 4) соотношение временных и трудовых затрат.

Оценка достоверности методики (метода) СПЭ проводится количественными методами на основе соотношения истинных и ложных результатов опытных работ. В качестве проверочных критериев используют результаты контрольных исследований, а также известные свойства экспериментальных материалов, которые должны быть зафиксированы в протоколе детального валидационного эксперимента.

Оценка точности происходит на основе анализа повторяемости (устойчивости) результатов: количества единообразных выводов, полученных по аналогичным экспериментальным материалам, при проведении исследований в разных условиях.

Оценка степени неопределенности происходит на основе количественного показателя, учитывающего соотношение определенных (категорических, безальтернативных) выводов к неопределенным выводам (вероятным, выводам в форме «не представилось возможным установить»).

На качественном уровне путем изучения опытных заключений и их результатов оценивают критические компоненты проверяемой методики (метода), которые оказывают непосредственное влияние на неопределенность выводов. Обращают внимание на причины, перечисленные в исследовательской части заключений, которые не позволили специалисту решить вопросы в категорической форме. Анализ этих данных позволяет выявить закономерности, на основе которых

формируются рекомендации для последующей корректировки методики (метода) СПЭ и снижению показателя неопределенности выводов.

Таким образом, эффективной будет считаться методика (метод) СПЭ, применение которой позволяет получить достоверные, точные результаты при разумных объемах необходимых материалов, с минимальными временными и трудовыми издержками.

Оценка сложности методики (метода) СПЭ происходит через качественный анализ методических компонентов тестируемой методики, в том числе технических и технологических параметров. В настоящее время вновь создаваемое методическое обеспечения СПЭ может быть основано на применении сложных аналитических, интеллектуальных систем, наукоемкого оборудования, IT-технологий. В таком случае необходимо провести их оценку с точки зрения возможности их освоения и применения в разумные сроки¹. Оценка этого показателя начинает складываться еще на предварительном уровне валидации.

Поскольку критерий сложности имеет непосредственную связь с субъектом производства, то целесообразно получить квалифицированное мнение специалистов опытной группы (групп) путем социологического опроса. Анкетирование или опрос поможет получить объективную информацию о сложностях применения методики (метода) с конкретизацией проблемных моментов, что позволит выявить закономерности и изучить возможность корректировки методической разработки.

Оценка экономичности не требует специальных знаний в сфере почерковедения. Этот критерий складывается из трудозатрат, временных издержек и использованных материальных средств. И если для типовых (традиционных) методик (методов) СПЭ оценка этого показателя неактуальна, то для вновь разрабатываемого методического обеспечения на базе высокотехнологичного

¹ Гусакова С.М., Комаров А.С. Интеллектуальная система для решения идентификационной задачи в почерковедении // Искусственный интеллект и принятие решений. 2010. № 4.; Иванов А.И., Газин А.И., Качайкин Е.И., Андреев Д.Ю. Автоматизация почерковедческой экспертизы, построенная на обучении больших искусственных нейронных сетей // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2016. № 1(17).

оборудования и использования дорогостоящих ресурсов (программ искусственного интеллекта, нейросетей, иных IT-технологий¹) это может потребоваться.

Оценка влияния на объекты исследования в настоящее время неактуальна для традиционного методического обеспечения СПЭ. Но это не исключает, что могут возникнуть новые методики, сопряженные с разрушающими методами исследования. Тогда оценка этого критерия будет полностью подчинена критерию эффективности.

Окончательные выводы по результатам оценки детального исследования на соответствие метода или методики показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности складываются по результатам комплексного анализа перечисленных показателей, поскольку они взаимообусловлены и имеют тесную взаимосвязь. Вместе с тем критерий эффективности методического обеспечения является определяющим, и ему подчинены (в той или иной степени) остальные показатели. Нужно учитывать, что, согласно одному из основных законов логики, наличие противоречий в выводах недопустимо. Например, методическая разработка не может считаться безусловно эффективной при высоких показателях сложности, низких показателях экономичности и деструктивном влиянии на объект исследования. Поэтому выводы по указанным показателям рационально формулировать не дифференцированно, а в совокупности. Например: «Методика (метод) СПЭ (название) соответствует/не соответствует требованиям пригодности методического обеспечения в судебно-экспертной деятельности».

Как уже отмечалось, технология валидации МОСПЭ по решению диагностических задач не имеет существенных отличий от проверки пригодности методов и методик идентификации СПЭ. Вместе с тем при подготовке предварительного и детального валидационных экспериментов необходимо учитывать особенности методической разработки. В этой связи анализируется специфика решения отдельных задач судебно-почерковедческой диагностической

¹ Гусакова С.М., Комаров А.С. Интеллектуальная система для решения идентификационной задачи в почерковедении // Искусственный интеллект и принятие решений. 2010. № 4.; Иванов А.И., Газин А.И., Качайкин Е.И., Андреев Д.Ю. Автоматизация почерковедческой экспертизы, построенная на обучении больших искусственных нейронных сетей // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2016. № 1(17).

экспертизы, своеобразие объектов, компонентный состав, структура исследования и другие особенности.

Методы обработки результатов опытных исследований обусловлены различными факторами, в частности, методологическими принципами, характеристиками проверяемой методической разработки, объемами детального валидационного эксперимента. При этом в Регламенте по проведению валидации (оценки пригодности) методик в судебно-экспертной деятельности указано, что окончательная оценка результатов качественных испытаний происходит на основе статистики Байеса. В частности, рекомендуется на стадии обработки результатов валидации использовать специалистов по метрологии и математической статистики¹.

Полагаем, что в необходимых случаях данный подход применим и к обработке результатов опытных исследований при валидации МОСПИиДЭ. Привлечение соответствующих специалистов для выполнения сложных математических, аналитических расчетов способствует получению квалифицированных, научно-обоснованных выводов валидации.

Заключительный уровень технологии валидации МОСПИиДЭ включает в себя следующие действия:

1) составление заключения специалиста или отчета о результатах валидации метода или методики судебно-почерковедческой экспертизы;

2) оформление приложений к заключению специалистов или отчету о валидации, фиксирующих ход и промежуточные результаты исследования: протоколы предварительного, детального валидационных экспериментов, иллюстративные материалы (фотоизображения, графики, таблицы, диаграммы).

1. Составление заключения специалистов, отчета валидации метода или методики судебно-почерковедческой экспертизы.

¹ Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 / С. А. Смирнова, А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк и др. // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2(22). С. 48.

На этой стадии комиссия специалистов оформляет итоговый документ по результатам исследования. Вид документа определяется порядком проведения валидационных испытаний: процессуальным или непроцессуальным.

В процессуальном порядке, в соответствии со ст. 80 УПК РФ, ст. 58 УПК РФ, ст. 188 ГПК РФ, ст. 55.1 АПК РФ, ст. 87.1 АПК РФ, ст. 25.8 КоАП РФ оформляется заключение комиссии специалистов. На основании ст. 38 УПК РФ, ст. 57 ГПК РФ, ст. 66 ГПК РФ может быть сформирован ответ на судебный или следственный запрос о валидации методической разработки, также в виде заключения специалистов.

В отличие от заключения эксперта, структура которого определяется в ст. 25 ФЗ-73 о ГСЭД в РФ, содержание заключения специалистов законодательно не регламентировано. Вместе с тем по общепринятым правилам структура и содержание заключения специалиста (или комиссии специалистов) в большей степени выстраивается по аналогии со структурой заключения эксперта. Исключением является подписка эксперта о разъяснении ему ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ), которая в исследовании специалиста законодательством не предусмотрена.

В непроцессуальной форме, согласно Регламенту по проведению оценки пригодности методик в судебно-экспертной деятельности¹, составляют отчет о валидации. Там же указано, что этот документ должен содержать достаточный объем информации для обоснования выводов. В частности, разъясняется, что доказательствами полноты, обоснованности проведенных испытаний будут следующие сведения: «протоколы валидации, сведения обо всех изменениях, внесенных в рабочую программу валидации, с соответствующими пояснениями, данные о поверках и калибровках использованного оборудования, технических средств, положительный или отрицательный вывод о пригодности методики для

¹ Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 / С. А. Смирнова, А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк и др. // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2(22). С. 48.

производства конкретного вида исследований, который сообщается заказчику и органу по аккредитации»¹.

Заключение специалистов о валидации и отчет о валидации по методическому обеспечению СПЭ по своей смысловой конструкции не будут иметь принципиальных различий. И в том, и в другом случаях это научное исследование с использованием специальных знаний в целях разрешения поставленных вопросов. Соответственно, вне зависимости от вида отчетного документа его структура должна соответствовать общепринятым методическим рекомендациям, требованиям соответствующих законодательных норм, ведомственных инструкций.

Традиционно заключение комиссии специалистов состоит из следующих частей: вводной, исследовательской и выводов. Поскольку валидационное производство имеет существенную специфику, основу которого составляют методологические принципы экспертного эксперимента, то структура исследовательской части заключения специалистов о валидации будет усложнена за счет двух самостоятельных этапов: предварительного и детального валидационных экспериментов.

Учитывая информацию, указанную в Регламенте для обоснования выводов валидации, итоговый документ должен содержать приложения в виде валидационной документации, иллюстрационных материалов, отражающих ход и промежуточные результаты исследований.

Во вводной части заключения (отчета о валидации) должны быть указаны формальные данные:

– время и место проведения валидационного исследования метода (методики) СПЭ;

– дата составления, номер заключения специалиста или отчета о валидации метода (методики) СПЭ;

¹ Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 / С. А. Смирнова, А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк и др. // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2(22). С. 48-49.

- сведения о ведущей организации: судебно-экспертном учреждении, которому непосредственно поручено проведение валидации метода (методики) СПЭ;

- данные о субъектах производства валидационных испытаний (с указанием фамилии, имени, отчества, должности, образования, ученой степени и звания, стажа работы по специальности);

- сведения о субъекте назначения или инициации, основания проведения валидации (процессуальные или непроцессуальные);

- перечень документов, представленных для проведения валидационных испытаний метода (методики) СПЭ;

- задачи (вопросы), сформулированные перед специалистами или комиссией специалистов.

Далее приводится перечень нормативно-технической и научно-методической документации, использованной при проведении валидационного исследования. После целесообразно расположить тезаурус основных понятий валидации МОСПЭ (см. приложение № 3), в котором объясняются дефиниции, аббревиатуры, фигурирующие в тексте исследования. Наличие краткого словаря в начальной части заключения (отчета) о валидации позволит лицам, не обладающим специальными познаниями в сфере испытаний методического обеспечения для исследования рукописей, точнее уяснить содержание итогового документа.

Исследовательская часть начинается с описания представленных документов. Согласно основным криминалистическим принципам, задача этого действия заключается в индивидуализации материалов, представленных на исследование. Фиксируется наличие или отсутствие упаковки, при наличии ее целостность, особенности. Отражается внешний вид документов, их общие и опознавательные признаки: размер, форма, цвет обложки, наличие пояснительных надписей, наличие повреждений и другие.

После чего следует подробное описание исследуемой методики (метода) СПЭ. Описание начинается с ее реквизитов: название, авторы-разработчики, дата выпуска или утверждения научно-методическим советом (номер протокола об

утверждении, сведения о паспортизации), иные установочные данные. Далее указывается тип, вид валидируемой методической разработки: качественная, количественная, смешанная, комплексная, идентификационная, диагностическая.

Излагаются методологические основы, цели и задачи, которые решаются посредством проверяемой методики (метода), подробно указываются допустимые условия применения, определяется технология методической разработки: стадии исследования, методы, приемы, необходимые технические средства, оборудование, иная информация.

Эти данные сопоставляются с заявленными условиями применения, показателями проверяемой методической разработки, требованиями пригодности в судебно-экспертной деятельности. На этом основании формулируют предварительные версии о соответствии или несоответствии исследуемого методического обеспечения СПЭ заявленным показателям, иным критериям валидации и требованиям пригодности. Исходя из сформированных предположений формулируются условия предварительного валидационного эксперимента.

Стадию *предварительного валидационного эксперимента* целесообразно излагать с детализацией его этапов: подготовительного, опытного, оценочного.

В рамках первого этапа указывают результаты анализа условий применения тестируемой методической разработки. На основе этих данных происходит описание процесса моделирования экспериментального материала. Подробно перечисляются конкретные характеристики экспериментальных моделей рукописей. Указывается число планируемых контрольных исследований. Отмечаются характеристики использованных технических средств, приборов, оборудования.

На втором этапе целесообразно кратко описать процесс производства контрольных исследований с указанием последовательности стадий, особенностей их проведения. В частности, следует обратить внимание на системы и параметры информативных признаков, критерии их оценки, специфику оценки результатов исследования, правила принятия решения.

На третьем этапе излагают данные, полученные по результатам контрольных исследований. Их анализируют на предмет истинности, непротиворечивости и единообразия, оценивают через показатели пригодности. Результаты соотносят с ранее выдвинутой гипотезой и делают вывод по результатам предварительного валидационного эксперимента.

Раздел детального валидационного эксперимента начинается с описания заложенных условий для выполнения опытных исследований, объема и характеристик планируемых валидационных работ. В частности, указывается количество проведенных опытных исследований, условия проведения экспериментов, методы тестирования: внутрилабораторный, межлабораторный, проверяемые параметры тестируемой методики (метода).

Далее описываются условия обработки репрезентативного материала. Указывают примененные для этого методы: качественные, количественные, программные, статистические. Выбор методов обусловлен спецификой проверяемой методической разработки, показателями пригодности. При применении методов обработки, связанных с компьютерным анализом, необходимо указать технические характеристики использованных программ.

По результатам проведенной аналитической работы в заключении специалиста или отчете о валидации приводятся следующие категории данных:

1. Расчеты и результаты анализа по оценочным характеристикам, заявленным авторами-разработчиками.
2. Результаты анализа требований пригодности в судебно-экспертной деятельности (эффективность, достоверность, повторяемость, устойчивость, степень неопределенности), сложность, экономичность, влияние на объекты исследования).

В целях наглядности исследования данные контролируемых показателей целесообразно оформлять в виде таблиц с окончательными значениями.

Оценка результатов исследования проводится по каждому показателю пригодности и выстраивается на основании анализа качественных данных и

количественных значений. Принципы обоснования выводов строятся на основе общих положений:

1. При условии логической согласованности, высокие показатели соответствия характеристикам, заявленным авторами-разработчиками, дают основания для положительного вывода о целевом соответствии, а низкие — для отрицательного. Оценка показателей целевого соответствия носит ситуативный характер в зависимости от специфики проверяемой методической разработки (типовая, модифицированная, вновь разработанная) и конкретных показателей ее пригодности.

2. Высокие показатели точности — достоверности, повторяемости, устойчивости — дают основу для положительного вывода о соответствии валидируемой методики (метода) СПЭ указанным параметрам валидации, а низкие, соответственно, для отрицательного.

Высокие показатели оценочного параметра валидации (степень неопределенности) свидетельствуют о большом проценте выводов в неопределенной форме. Соответственно, низкие показатели степени неопределенности указывают на преимущественно категорические выводы. Исходя из этого низкие показатели степени неопределенности — это основание к положительному выводу (при условии положительности других показателей). Высокие показатели неопределенности дают тенденцию к отрицательному выводу.

3. Высокие показатели требований пригодности в судебно-экспертной деятельности, например, эффективности, экономичности, при низких показателях сложности и влияния на объекты исследования дают основания для положительного вывода о соответствии методики (метода) СПЭ требованиям пригодности в судебно-экспертной деятельности. Соответственно, низкие показатели эффективности, экономичности при высоких показателях сложности и влияния на объекты исследования дают основания для отрицательного вывода о соответствии методики (метода) СПЭ требованиям пригодности в судебно-экспертной деятельности.

Вывод в форме «не представляется возможным установить» может быть сформулирован на основании следующих причин:

- выявлены недостатки научно-методического характера, допущенные при разработке проверяемой методики (метода);
- установлена невозможность формирования соответствующей и достаточной экспериментальной базы (например, где объектом исследования являются редко встречающиеся рукописи);
- имеется необходимость применения нерентабельного материально-технического оборудования, заявленного разработчиками, при невозможности его замены более доступными аналогами;
- выявлена необходимость применения знаний из других, мало разработанных научных сфер.

Во всех случаях, когда формулируются отрицательные выводы или выводы в форме «не представилось возможным установить», в результативной части отчетного документа сообщаются причины, послужившие основанием для этих выводов. Также необходимо обозначить возможности проведения дополнительного валидационного исследования с целью корректировки, усовершенствования проверяемой методической разработки.

2) Оформление приложений к итоговому документу, фиксирующих контролируемые показатели, иллюстрирующих ход и результаты исследования.

Заключительным этапом третьего уровня валидации МОСПЭ является подготовка специальной документации, которая содержит фактические данные о ходе и промежуточных выводах, ставших основанием для результатов всего исследования. К таким документам относятся: протокол предварительного валидационного эксперимента (см. приложение № 4, таблица № 4.1), протокол детального валидационного эксперимента (см. приложение № 4, таблица 4.2), иллюстрационные материалы (графические изображения, графики, таблицы и прочее).

Приложения должны содержать фактические данные, зафиксированные в ходе испытаний и позволяющие наглядно продемонстрировать логику

исследования. Включение этих документов в состав заключения специалиста или отчета о валидации необходимо для осуществления проверки обоснованности принятого решения, а также для возможности проведения дополнительных или повторных исследований на основе имеющихся данных.

В протокол предварительного валидационного эксперимента включаются следующие фактические данные: название валидируемой методики (метода), дата начала и дата окончания протокола, сведения о субъектах производства. Данные о характеристиках проверяемой методики (метода) СПЭ: тип, вид, решаемые задачи, ожидаемые результаты валидации, условия применения тестируемой методической разработки. Количество проведенных контрольных исследований.

В протокол вносят сведения о характеристиках моделей объектов исследования: оригинал или копия, язык письменности, графический состав и объем (рукописный текст большого объема, краткий рукописный текст, цифровые записи большого объема, краткие буквенно-цифровые записи, состав подписи), конструктивное строение знаков, степень информативности исследуемого объекта, наличие либо отсутствие признаков необычности выполнения, а также иные особенности объектов исследования тестируемой методики (метода) СПЭ.

Также фиксируются характеристики моделей — образцов рукописей, если их наличие предусмотрено проверяемой методикой. Конкретизируют разновидности образцов (свободные, экспериментальные), необходимое количество по каждому виду, их общие характеристики. Указывают условия выполнения экспериментальных материалов (обычные, необычные). Необычные условия конкретизируют согласно классификации диагностических задач (собственно диагностические, классификационно-диагностические, ситуационно-диагностические). Обозначают точный «сбивающий» фактор или комплекс внутренних и внешних воздействий, условия письма.

Приводятся данные контролируемых показателей пригодности: характеристики, заявленные авторами-разработчиками, требования пригодности в судебно-экспертной деятельности (эффективность, сложность, экономичность,

влияние на объекты исследования), оценочные параметры эффективности (достоверность, повторяемость, устойчивость, степень неопределенности).

Перечисляют наименование и характеристики использованного материально-технического оборудования, с указанием сведений о последних поверках.

Протокол детального валидационного эксперимента начитается с указания фактических данных: название валидируемой методики (метода), дата начала и дата окончания детального валидационного эксперимента, дата начала и дата окончания протокола, сведениях о субъектах производства валидации, методы тестирования (внутрилабораторный, межлабораторный), сведения о субъектах производства, выполнявших опытные исследования (наименование лабораторий-участников), сведения о специалистах в области метрологии и математической статистики, если таковые привлекались для обработки результатов, количество опытных исследований.

Указываются ожидаемые результаты детального валидационного эксперимента на основании данных, полученных на предварительном валидационном этапе.

Далее перечисляют условия выполнения экспериментальных материалов. Фиксируют достоверные данные — известные свойства исследуемых рукописей и сравнительных образцов (заранее известный достоверный результат).

Указываются условия материально-технического обеспечения производства опытных исследований. В том числе фиксируются сведения о последних поверках задействованного оборудования.

На основе репрезентативного материала отображаются полученные данные проверяемых показателей: 1) заявленные авторами-разработчиками; 2) требования пригодности в судебно-экспертной деятельности: эффективность, сложность, экономичность, влияние на объекты исследования. Оценочные параметры эффективности: достоверность, повторяемость, устойчивость, степень неопределенности.

В случаях использования социологических методов (опроса, анкетирования) в отношении специалистов опытной группы для установления критерия «сложности» при применении методики (метода) СПЭ в протокол заносят данные о результатах опроса.

Обозначаются методы обработки репрезентативной информации (статистические, аналитические, компьютерные, комплексные) с указанием общих характеристик методов (название, авторы, сфера действия).

Непосредственные материалы контрольных и опытных исследований к заключению специалиста или отчету о валидации не прилагаются. Этот эмпирический массив хранится в ведущей судебно-экспертной лаборатории (ответственной за валидацию) и может быть предоставлен по запросу в процессуальном или административном порядке.

При этом к отчетному документу наряду с валидационными протоколами могут прилагаться иллюстрационные материалы (графические изображения, графики, таблицы и прочее), демонстрирующие фактические сведения, полученные в ходе испытаний, статистические расчеты параметров валидации, иные данные.

ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВАЛИДАЦИИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

3.1. Назначение и организация производства валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы

Ключевые аспекты организации процедуры валидации методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы, а также особенности назначения или инициации этого вида исследований в судебно-экспертной деятельности России, до сих пор комплексно не изучались. Вопросы, связанные с основами валидации судебно-экспертных методик, лишь фрагментарно освещены в специальной литературе и затрагивают в большей степени техническую сторону этого вопроса.

В рамках нашего исследования стоит задача формирования основных положений, связанных с назначением и организацией ВМОСПЭ, в свете разработанных правовых, теоретических, технологических основ валидации методов и методик судебно-почерковедческих экспертиз.

Назначение и организация валидации МОСПЭ непосредственно связаны с ее субъектами. Как было определено ранее, субъекты валидации МОСПЭ это уполномоченные и другие органы и лица, осуществляющие назначение, организацию, производство валидационных испытаний методов и методик СПЭ на соответствие показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности.

Исходя из целей и задач ВМОСПЭ, ее назначение может осуществляться инициаторами в процессуальной и непроцессуальной формах.

В процессуальной форме субъектами назначения могут выступать соответствующие органы и лица (суд, следователь, дознаватель), которые на основе процессуального законодательства вправе назначить проверку пригодности методической разработки СПЭ для применения в судебно-экспертной практике.

Как известно, процессуальные действия (за исключением означающих окончание производства по делу) оформляются в виде определений или постановлений. Эти документы отражают многообразие распорядительной деятельности правоприменителя. Законодатель не ограничивает перечень возможных форм определений (постановлений), тем самым дает возможность суду и следствию осуществлять все необходимые процессуальные действия для надлежащего разбирательства по делу.

В настоящее время судебной, следственной практики назначения валидации МОСПЭ не существует. Вместе с тем правоприменитель выступает одним из основных гарантов, обеспечивающих проверку достоверности доказательств, в том числе и результатов судебно-почерковедческой экспертизы.

Как показывает практика, характерной чертой российского процессуального законодательства является гибкость. Например, при отсутствии в нем такой категории доказательств, как рецензия на заключение эксперта, позиция Верховного Суда Российской Федерации¹ сформировала предпосылки для использования этого документа в качестве инструмента проверки достоверности, научной обоснованности, объективности судебно-экспертного заключения.

Рецензия на заключение эксперта, несмотря на процессуальную несогласованность, уверенно вошла в практику судопроизводства. Вместе с тем мнения правоведов о ее правомерности и обоснованности разделились. Одни уверены в полезности такого документа и считают, что «рецензию на заключение эксперта следует рассматривать как достаточно эффективный инструмент представления суду объективной оценки полноты и качества проведенного исследования»². Тогда как профессор Смирнова, оппонирует напоминая, что рецензия на заключение эксперта — это, во-первых, не процессуальная категория, во-вторых, это лишь опосредованное мнение о проведенной экспертизе³. Е. Р. Россинская поддерживает мнение С. А. Смирновой, отмечая, что «проводимые

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

² Линева А.Н. К вопросу о процессуальном статусе рецензии на заключение эксперта / А. Н. Линева // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 119.

³ Смирнова С.А. Все эксперты должны работать по единым правилам / С. А. Смирнова // Закон. 2019. №10.

специалистами исследования являются предварительными, и получаемые ими результаты не имеют доказательственного значения»¹.

Мы намеренно уделили внимание рецензии на заключение эксперта в свете темы нашего исследования. Логика изложения заключается в том, что имеется некоторая аналогия между объектом исследования валидации и объектом рецензирования. И в том, и в другом случае наряду с другими обстоятельствами проводится анализ методики или метода судебно-почерковедческой экспертизы. Только в первом случае это оценочное мнение специалиста (или специалистов) о качестве экспертного заключения, в то время как во втором случае это объективные свидетельства оценки пригодности, достоверности и эффективности метода или методики СПЭ. Мы осознаем, что это не взаимозаменяемые документы. Однако характерной чертой методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы является ее субъективный характер (субъект производства в большей степени детерминирует результаты исследования). Так что в ряде случаев бывает невозможно дифференцировать, ошибся ли эксперт-почерковед при применении методики, или же методика, которую он применил, дает недостоверные результаты. Объективное установление факта несоответствия методики или метода СПЭ целевому назначению и требованиям пригодности к применению в судебно-экспертной деятельности должно послужить основанием для признания проведенной судебно-почерковедческой экспертизы недопустимым доказательством.

На основании сложившейся правоприменительной практики процессуальное назначение валидации — это, скорее, внештатная ситуация. Вместе с тем считаем, что заключение специалиста о валидации МОСПЭ представляется одним из наиболее объективных, научно-обоснованных, достоверных доказательств при оценке результатов исследования судебно-почерковедческой экспертизы.

Сформулированные нами предложения о внесении дополнений в законодательство о государственной судебно-экспертной деятельности в

¹ Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Е. Р. Россинская; Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. 3-е изд., доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 8.

Российской Федерации, должны способствовать интеграции процедуры валидации в правоохранительную, правоприменительную деятельность как разновидности проверки и оценки достоверности доказательств, в частности, результатов судебно-почерковедческих экспертиз.

В непроцессуальной форме назначение ВМОСПЭ осуществляется в административном или договорном порядке. В административном порядке субъектами назначения могут выступать судебно-экспертные учреждения, их руководители, заместители руководителей, иные ответственные должностные лица и органы, чьи законные полномочия связаны с проверкой методического обеспечения на предмет их целевого соответствия и пригодности к применению в СЭД РФ. В договорном порядке субъектом инициации может быть физическое или юридическое лицо, заинтересованное в проведении валидации МОСПЭ (например, авторы-разработчики или стороны по делу).

В этой связи целесообразна подготовка методических рекомендации по назначению и организации валидации МОСПЭ, имеющих общие тактические закономерности, распространяющиеся на процессуальные и непроцессуальные действия в указанной сфере.

В структуре назначения (инициации) процедуры ВМОСПЭ различаются: подготовительная, основная, заключительная части.

Подготовительная часть включает в себя следующие действия:

- принятие решения о назначении ВМОСПЭ;
- определение задания (круга вопросов для разрешения);
- выбор субъектов организации и производства ВМОСПЭ;
- подготовку материалов валидации.

Принятие решения о назначении валидации МОСПЭ в процессуальной форме может происходить при необходимости получения доказательственной, ориентирующей информации, относящейся к сфере валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы для установления данных и (или) обстоятельств, имеющих значение для расследования или рассмотрения дела. Целесообразность назначения валидации, с учетом сложности (комплексности)

этого исследования, определяется отсутствием иных — альтернативных источников получения значимых сведений о пригодности, эффективности конкретной методической разработки СПЭ.

В непроцессуальной форме решение о валидации МОСПЭ принимается исходя из целей и задач, которые ставит инициатор. Например, проверка пригодности новой методической разработки СПЭ для последующей сертификации, аккредитации и внедрения в практическую деятельность.

Определение задания (круга вопросов для разрешения). На данном этапе от субъекта назначения требуются точные формулировки целей и задач предстоящего валидационного исследования. Вопросы, поставленные на разрешение специалистам, могут быть связаны как с пригодностью метода или методики СПЭ в целом, так и, в частности, с определением конкретных характеристик, заявленных авторами-разработчиками. В последнем случае необходимо указать в вопросе интересующие показатели.

В случае, если инициатор не обладает специальными знаниями в данной сфере и испытывает сложности при определении круга вопросов, целесообразно обратиться за помощью к специалисту по валидации МОСПЭ.

Выбор субъектов организации и производства ВМОСПЭ. Субъекты организации и производства ВМОСПЭ имеют существенное значение для получения квалифицированного заключения о валидации. К указанным категориям субъектов относятся специалисты судебно-экспертных учреждений, организаций и лаборатории: государственных, негосударственных, а также частные специалисты, комиссии специалистов, специализирующиеся в области оценки пригодности и эффективности методических средств судебно-почерковедческой экспертизы. При проверке пригодности комплексной методической разработки СПЭ должны быть привлечены специалисты из других соответствующих областей знаний.

Перед назначением ВМОСПЭ в определенную судебно-экспертную лабораторию целесообразно сделать предварительный запрос о возможностях проведения и сроках валидации.

Подготовка материалов валидации. Качество проведенных валидационных испытаний во многом зависит от полноты представленных материалов. В первую очередь необходимо подготовить официальные методические источники, в которых содержится исследуемая методическая разработка СПЭ. Эти публикации должны отвечать требованиям полноты обоснования методики (метода), содержать не только теоретическую, но и эмпирическую информацию куда входит: методическая база, количество экспериментов, рассматриваемые гипотезы и иные сведения, а также данные о конкретных показателях методики (метода) СПЭ, которые заявлены авторами-разработчиками. Во вторую очередь необходимо получить сведения об апробации методики (метода) СПЭ, уточнить информацию о возможной проведенной ранее первичной валидации. В этой связи целесообразно получить протоколы валидационных экспериментов, заключение или отчет о валидации.

Основная часть назначения ВМОСПЭ состоит из следующих действий:

- анализ материалов валидации;
- оценка достаточности и пригодности материалов валидации.

Анализ материалов валидации. Субъект назначения — инициатор валидации — проводит анализ собранных материалов. На данном этапе уделяют внимание полноте, достоверности имеющихся документов. Аналитическую работу в этой части инициатор может проводить как самостоятельно, так и с привлечением специалиста — лица, сведущего в сфере валидации МОСПЭ.

Оценка достаточности и пригодности материалов валидации. Этот этап предполагает оценку инициатором достаточности и пригодности для валидации представленных материалов.

Критерии достаточности и пригодности — традиционные понятия для сферы судебно-экспертной деятельности. Под достаточностью материалов для валидации понимается наличие всех документов, обеспечивающих решение поставленных задач. Под пригодностью понимается соответствие представленных материалов (документов) целям и задачам предстоящего валидационного исследования.

Заключительную часть назначения ВМОСПЭ образуют следующие действия:

- составление итогового документа — определения, постановления или задания на валидацию МОСПЭ;
- направление материалов валидации для исполнения.

Составление итогового документа — определения, постановления или задания на валидацию МОСПЭ. Вид итогового документа определяется статусом лица или органа инициации: процессуальный (определение, постановление, судебный запрос), непроцессуальный (задание на валидацию). Содержание инициативного документа определяется соответствующим законодательством, методическими рекомендациями в криминалистике, судебной экспертологии.

В итоговом документе следует указать информацию об органе или лице, назначившем валидационное испытание, основания для назначения, сроки исследования. А также исходные фактические данные об исследуемом объекте: название метода или методики СПЭ, дата публикации, авторы-разработчики, судебно-экспертное учреждение-разработчик, вид методики по порядку организации (дополнительная, повторная), иные данные. Вопросы, поставленные на разрешение специалистов. Перечень представленных для исследования документов с точными реквизитами.

Направление материалов валидации для исполнения. Данное действие реализуется согласно ведомственным требованиям и инструкциям¹ или общепринятым правилам документооборота. Поскольку материалы для ВМОСПЭ могут нести в себе доказательственную или ориентирующую информацию, необходимо ответственно относиться к их целостности и сохранности при передаче для исследования.

После получения материалов для валидации МОСПЭ судебно-экспертной лабораторией начинается стадия организации производства валидации.

¹ Приказ Минюста Российской Федерации от 20 декабря 2002 г. № 347 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета от 25 января 2003 г. № 14; Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета от 30 августа 2005 г. № 191.

Организация ВМОСПЭ осуществляется специальными субъектами, к которым относятся органы и лица (судебно-экспертные лаборатории, учреждения, их руководители, заместители руководителей, начальники структурных подразделений), осуществляющие полномочия по организации и материально-техническому обеспечению процедуры валидации методов и методик СПЭ. Также это могут быть иные лица, осуществляющие проверку МОСПЭ на соответствие заявленным показателям и установленным требованиям в частном порядке, самостоятельно организующие свою работу.

Организация ВМОПСЭ в рамках судебно-экспертного учреждения (организации, лаборатории) включает пять этапов:

- 1) поручение валидации комиссии субъектов производства;
- 2) информационное и лабораторно-техническое обеспечение процедуры валидации;
- 3) организация взаимодействия субъектов валидации;
- 4) контроль за соблюдением сроков испытаний, конфиденциальностью сведений;
- 5) доставка отчетных документов инициатору валидации.

Субъект организации самостоятельно определяет непосредственных исполнителей валидации (специалистов). В зависимости от объема необходимых валидационных исследований назначается один специалист или комиссия специалистов. При проверке пригодности комплексной методики (метода) СПЭ в состав комиссии назначаются специалисты из необходимых сфер знаний (переводчики, лингвисты, IT-специалисты и другие). При большом объеме исследований, сложностей при обработке данных контролируемых показателей валидации в состав комиссии включаются специалисты-метрологи, аналитики, математики.

В процессуальном порядке, при необходимости проведения межлабораторных опытных работ, в том числе и на межведомственном уровне, руководитель ведущей СЭЛ согласовывает участие конкретных экспертных лабораторий с инициатором (субъектом назначения). При проведении валидации в

административном порядке на ведомственном уровне согласование не требуется. Межведомственная ВМОСПЭ проводится по согласованию на уровне руководства или ответственных лиц, отвечающих за научно-методическое обеспечение деятельности судебных экспертов.

Информационное обеспечение процедуры валидации субъектом организации заключается в формировании и направлении запросов на предоставление недостающих документов, иных материалов для полного, всестороннего, объективного исследования.

Лабораторно-техническое обеспечение процедуры валидации заключается в предоставлении всех необходимых для исследования технических средств, оборудования, приборов и материалов. Осуществляется оказание помощи в организации и обеспечении процесса получения экспериментальных материалов.

Взаимодействие субъектов валидации — это разноплановая деятельность субъектов валидации, касающаяся выполнения общих целей и задач валидационного исследования, основанная на соответствующем законодательстве.

Взаимодействие может осуществляться между субъектами производства, субъектами организации и субъектами назначения (инициации) исследования в части уточнения задания, запроса необходимых документов, продления сроков производства и иных вопросов, касающихся валидации. Кроме этого, взаимодействие должно быть налажено между субъектами производства: специалистами из разных научных сфер в составе комиссии, специалистов ведущей организации и специалистов опытной группы, в том числе и на уровне руководства судебно-экспертных лабораторий.

Контроль за соблюдением сроков валидации — одна из основных задач руководителя СЭУ. Особенно важную роль сроки исследования играют при осуществлении ВМОСПЭ в процессуальной форме. При невозможности выполнения задания в указанный срок необходимо сообщить об этом инициатору валидации в письменном виде и согласовать новые сроки производства.

Судебно-экспертная деятельность в России тесно связана с информационной безопасностью, которая в законодательстве реализуется через категорию

конфиденциальности (от лат. *Confidentia* — «доверие») — «свойство информации быть недоступной или закрытой для неавторизованных лиц, сущностей или процессов»¹. С точки зрения технического регулирования, ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 содержит целый раздел (п. 4.2 «Конфиденциальность»), посвященный информационной безопасности. Стандарт обязывает лабораторию «нести ответственность за управление всей информацией, поступившей извне или полученной в процессе выполнения соответствующей лабораторной деятельности». Стандарт указывает, что общедоступной может стать только та информация, разглашение которой согласовано между всеми сторонами: заказчиком, лабораторией². Соответственно, субъект организации должен обеспечить конфиденциальность сведений, которые стали известны в процессе производства валидации МОСПЭ.

Оформленное заключение специалистов или отчет о валидации и приложения в виде валидационной документации, а также документы и материалы, представленные для исследования, доставляются с сопроводительным письмом инициатору валидации.

Копия оформленного заключения специалистов или отчета о валидации и всех приложений, план валидации, документы о поверках лабораторно-технического оборудования, эмпирические материалы (контрольные исследования, опытные исследования) и иные сведения остаются в ведущей судебно-экспертной лаборатории. Документы хранятся согласно правилам, приказам в сфере делопроизводства, принятым в судебно-экспертной деятельности России.

Е.В. Чеснокова отмечает, что «за рубежом в судебно-экспертной и криминалистической деятельности документированию выделенных стандартизованных процессов уделяется повышенное внимание».³ В этой связи

¹ ГОСТ Р ИСО/МЭК 27000-2012 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности системы менеджмента информационной безопасности». Официальное издание – М.: Стандартинформ, 2014 г.

² ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2019. «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий». Официальное издание – М.: Стандартинформ, 2019 г.

³ Чеснокова Е.В. Процессный подход в судебно-экспертной деятельности как формализованное отражение ее этапов и алгоритмов / Е. В. Чеснокова // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 4. С. 60.

нужно отметить такое направление организации ВМОСПЭ, как валидационное делопроизводство, под которым понимается порядок оформления, хранения и использования соответствующей документации. В ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 часто встречаются указания о необходимости документирования различных процедур (ГОСТ Р 52960-2008 пп. 4, 5.6, 5.7, 5.8, 5.9, ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 пп. 5.5с), 6.2.2, 6.2.5, 6.4.13, 6.6.2, 7.1.1а), 7.5 «Технические записи» и другие). В частности, лаборатория должна сохранять сведения о валидации: «использованную процедуру валидации, перечень требований, определение характеристик метода, полученные результаты, заключение о пригодности метода, вместе с подробным описанием его соответствия в отношении предполагаемого использования»¹. Соответственно, в судебно-экспертных учреждениях, проводящих валидационные исследования, должны быть сформированы специальные архивы. Документирование процедур целесообразно вести в смешанном формате: на электронных и бумажных носителях.

По нашему мнению, централизованная архивация документов валидации методического обеспечения СПЭ имеет важное научно-практическое значение. В обозримом будущем сохраненные данные будут полезны при проведении дополнительных, повторных испытаний, как внутри определенного ведомственного судебно-экспертного учреждения, так и на межведомственном уровне. В более отдаленной перспективе документированные процессы и результаты станут ценным эмпирическим базисом для дальнейшего развития и совершенствования технологии валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

3.2. Оценка результатов валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы

¹ ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2019. «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий». Официальное издание – М.: Стандартинформ, 2019 г.

Результаты испытаний методов и методик исследования рукописей оформляются в виде заключения специалистов или отчета о валидации. Оценка результатов исследования ВМОСПЭ осуществляется в процессуальной или непроцессуальной формах.

В процессуальной форме результаты заключения специалистов позволяют установить фактические данные, имеющие значение для оценки достоверности судебно-почерковедческой экспертизы. Субъектами процессуальной оценки результатов валидации методов и методик СПЭ могут выступать: суд, следователь, дознаватель, иные органы и лица, осуществляющие процессуальные функции.

Круг субъектов непроцессуальной оценки результатов ВМОСПЭ довольно широк, сюда относятся: руководители СЭУ, их заместители, начальники структурных подразделений, контролирующие органы и лица в сфере сертификации, аккредитации методического обеспечения судебных экспертиз, иные организации, лаборатории, заинтересованные частные лица.

Процессуальная форма оценки результатов валидации методов и методик СПЭ строится на нормах процессуального законодательства России, закрепляющего общие принципы оценки любых доказательств: относимость, допустимость, достоверность.

Принцип относимости характеризуется связью между установленными данными и предметом доказывания или отдельными его элементами¹. Результаты валидации методического обеспечения СПЭ, в отличие от результатов судебно-почерковедческой экспертизы, не представляют собой фактические сведения, имеющие прямое доказательственное значение в правовом процессе. Однако результаты ВМОСПЭ являются фактическим свидетельством, подтверждающим или опровергающим научно-практическую состоятельность методики (метода) судебно-почерковедческой экспертизы, которая применена для установления конкретных обстоятельств дела. А уже эти данные могут оказать существенное

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 74.

влияние на оценку такого доказательства процессуальным лицом. Кроме этого, валидация может быть назначена и для предварительной проверки пригодности новой (уникальной) методической разработки СПЭ перед назначением судебной экспертизы. Еще в 1995 году Ю. К. Орлов отмечал: «<...> Необходимо проверить надежность и правомерность примененной экспертом методики, особенно в настоящее время в связи с появлением различных экспертных школ»¹. Тогда он обратил внимание, что разнообразные методические средства и научные подходы, применяемые в судебной экспертизе для изучения одних и тех же объектов исследования, могут приводить к абсолютно различным, а порой и ошибочным результатам. Следуя этому принципу, при возникновении сомнений в обоснованности, объективности, достоверности методики судебного почерковедения, как на стадии назначения экспертизы, так и для оценки результатов уже проведенного исследования, должностное лицо или орган, наделенные процессуальными функциями, вправе инициировать проверку конкретной методики СПЭ на соответствие заявленным требованиям, ожидаемым результатам.

Допустимость означает, что доказательством могут быть только те обстоятельства, сведения, которые установлены (получены) правомерно в соответствии с законодательством России.

Заключение специалистов о валидации — документ, который фиксирует данные, полученные на законодательной основе, с учетом принципов и норм процессуального законодательства, Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Сведения, содержащиеся в заключении специалистов о валидации, будут считаться допустимыми доказательствами, если при назначении, проведении и оформлении результатов валидации не было допущено нарушений правовых принципов и законодательных норм.

¹ Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам: учеб. пособие / Ю. К. Орлов. М.: Юрист, 1995. С.46.

Как показывает практика, анализ относимости и допустимости при оценке доказательств, связанных с применением специальных знаний, не вызывает у правоприменителя особых сложностей. Полагаем, что по аналогии заключение специалистов о валидации не будет иметь специфики в этом вопросе, чего нельзя сказать об оценке достоверности результатов валидационного исследования.

Проблема анализа доказательств, связанных с применением специальных знаний, в частности — оценка достоверности, стала предметом изучения многих именитых ученых. Т. В. Аверьянова, Л. Е. Ароцкер, Р. С. Белкин, А. И. Винберг, А. Ф. Волинский, А. М. Зинин, Е. П. Ищенко, Ю. Г. Корухов, А. Р. Ратинов, М. С. Строгович, А. Р. Шляхов, А. А. Эйсман, Н. П. Яблоков и другие вели научный поиск путей ее решения.

Согласно определению, которое дал Ю.Г. Корухов, «оценка вывода (заключения) эксперта — 1) процесс проверки относимости, допустимости, достоверности и установления доказательственного значения вывода (заключения) эксперта; 2) процесс определения форм (способов, путей) использования вывода (заключения) эксперта в доказывании по делу»¹. Данная дефиниция обобщает единые принципы и правила оценки доказательств, получивших законодательное закрепление в России.

Так должностное лицо (суд, следователь, дознаватель), осуществляющее соответствующие процессуальные функции по делу, дает оценку заключению эксперта наряду с другими доказательствами по своему внутреннему убеждению, предполагается основанному на полном, всестороннем, объективном исследовании всех обстоятельств дела. Такой принцип оценки доказательств сложился в нашей стране еще в 1864 году с принятием Судебных уставов. По определению А. Р. Ратинова, внутреннее убеждение правоприменителя — это «психическое состояние, возникающее как результат оценки доказательств, осуществленный свободно, без следования доктринальным прескрипциям с учетом специфики конкретного судебного дела»². Так вот, соотносимость и соразмерность объема

¹ Словарь основных терминов судебных экспертиз / Ред.-сост. Ю. Г. Корухов. М.: СУДЕКС, 2012. С. 65.

² Ратинов А.Р. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / А. Р. Ратинов // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 474.

категорий «внутреннее убеждение» и «специальные знания» является предметом дискуссий ученых правоведов. Еще Р. С. Белкиным было отмечено, что ни следователь, ни суд, в силу объективных причин, не могут оценить достоверность заключения эксперта с позиции научной обоснованности проведенного исследования, правильности выбора и применения методов исследования¹. На практике чаще всего оценка заключения эксперта или специалиста носит формальный характер. Так, например, Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» при проверке экспертного заключения следователям предписывается обращать внимание на компетентность эксперта, наличие аттестации на право самостоятельного производства порученной им экспертизы². Оценка достоверности экспертного заключения не включена в сферу проверки.

Полагаем, что оценка результатов валидации МОСПЭ процессуальными субъектами не будет существенно отличаться от оценки результатов судебной экспертизы, поскольку процесс валидации связан с применением целого комплекса специальных знаний, обладать которыми правоприменитель не должен. При этом, со своей стороны, судебно-экспертное сообщество должно способствовать эффективному процессу оценки достоверности доказательств.

Во-первых, заключение о валидации должно быть изложено общедоступным языком с использованием однозначных формулировок и соответствующей терминологии, словарь которой целесообразно размещать в каждом заключении. Обязательно приложение в виде валидационной документации, иллюстрирующей фактические данные о ходе и промежуточных итогах, ставших основанием для результатов всего исследования. Сведения, содержащиеся в протоколах предварительного, детального валидационных экспериментов, повышают

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., ЮНИТИ-ДАНА // Закон и право. 2001. С. 623.

² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2017. № 3(989).

возможности всестороннего осмысления и проверки объективности и обоснованности принятого решения о валидации.

Во-вторых, правоприменитель, согласно ст. 58 УПК РФ, ст. 188 ГПК РФ, ст. 55.1, ст. 87.1 АПК РФ, ст. 25.8 КоАП РФ, может воспользоваться консультативной помощью специалистов по вопросам, относящимся к валидации методов и методик СПЭ, круг которых может быть самым разнообразным. Это могут быть вопросы теоретического, научно-методического, организационного характера: о сущности и деталях технологии ВМОСПЭ, о тактике назначения валидации, о целях и задачах, вопросах, которые могут быть решены валидационным исследованием.

В-третьих, согласно ст. 80 УПК РФ, ст. 188 ГПК РФ, ст. 55.1 и ст. 87.1 АПК РФ, ст. 25.8 КоАП РФ субъекты производства — специалисты, могут быть вызваны на допрос для дачи пояснений по заключению о валидации. В этой связи тактика допроса специалиста не будет существенно отличаться от тактики допроса эксперта по заключению. Для наибольшей результативности этого действия целесообразно составить перечень вопросов и заблаговременно направить их субъектам производства.

Как показывает практика, если допрос специалиста носит организованный характер, полученные ответы содержат, как правило, полную и конкретную информацию о поставленной проблеме.

В зависимости от недостатков, выявленных при оценке заключения о валидации, в том числе в случае невозможности их разрешения допросом специалистов, может быть назначена дополнительная или повторная валидация МОСПЭ.

Непроцессуальная оценка результатов валидации методического обеспечения СПЭ не имеет особенной специфики. Вместе с тем субъекта назначения (инициации) в первую очередь интересует достоверность полученного результата, зафиксированного в отчете о валидации. А именно соответствие критериям объективности, полноты и всесторонности исследования. В этой связи общие рекомендации по оформлению отчета о валидации не имеют особенных различий с оформлением заключения специалистов. Действуют те же правила:

изложение общедоступным языком с использованием специальной терминологии, приведенной в начальной части отчета об испытании. Обязательно приложение валидационной документации, иллюстрирующей ход и промежуточные итоги исследования.

Если оценка валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы осуществляется в непроцессуальной форме компетентным лицом в области судебного почерковедения (руководителем или начальником отдела СЭУ, специалистами из профессорско-преподавательского состава профильных вузов), каких-либо сложностей при анализе результатов исследования не возникнет.

При проведении ведомственной, межведомственной валидации МОСПЭ в случае положительного вывода по результатам оценки методическую разработку рекомендуют для включения в область аккредитации для практического применения в СЭД. В случае наличия недостатков ответственные руководители СЭУ могут назначить дополнительную или повторную валидацию. При этом субъекты производства могут быть вызваны на собеседование в административном порядке для дачи пояснений о ходе и результатах проведенных исследований.

Если субъектом инициации (в непроцессуальной форме) является частное лицо, не обладающее специальными познаниями, то за разъяснениями результатов ВМОСПЭ целесообразно обратиться к специалистам, проводившим исследование. Для этого нужно заблаговременно уведомить о своем намерении получить консультационную помощь, сформировать примерный перечень вопросов и направить их субъектам производства. Ответы на поставленные вопросы о валидации МОСПЭ могут быть получены как в устной, так и в письменной форме.

При необходимости в СЭУ могут быть запрошены документы о планировании валидации (программа валидации), акты о проверках использованного материально-технического оборудования, дубликаты заключения специалистов или отчета о валидации, контрольные, опытные исследования и экспериментальные материалы, иные сведения и материалы внутреннего документооборота. Документы, содержащие конфиденциальные сведения: личные

данные специалистов, проводивших валидационное исследование, а также специалистов опытной группы и иные сведения, охраняемые законом, могут быть получены только в процессуальном порядке.

Таким образом, можно заключить, что результаты валидации МОСПЭ фиксируются в заключении специалистов или в отчете о валидации. В процессуальной форме они подлежат оценке уполномоченными органами и лицами, как документы, позволяющие установить обстоятельства, имеющие значение по делу — при производстве экспертизы письма и почерка. В непроцессуальной форме оценка результатов ВМОСПЭ происходит инициаторами валидации в административном или частном порядке.

Анализ результатов ВМОСПЭ осуществляется согласно принципам оценки доказательств: относимости, допустимости и достоверности.

Оценка относимости и допустимости результатов ВМОСПЭ реализуется традиционно по аналогии с заключением эксперта и не вызывает сложностей. При этом анализ достоверности, как правило, вызывает затруднения поскольку, субъекты оценки (суд, следователь, дознаватель и др.) не обладают специальными знаниями в области судебного почерковедения. Для облегчения оценки результатов ВМОСПЭ субъекты производства должны соблюдать общие рекомендации по оформлению итоговых документов. Вместе с тем правоприменитель может вызвать субъектов производства на официальный допрос или же в необходимых случаях может воспользоваться консультационной помощью специалиста в соответствии с законодательством России.

Если оценка валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы осуществляется в непроцессуальной форме компетентным лицом в области судебного почерковедения, то сложностей при анализе результатов исследования не возникнет.

В зависимости от недостатков, выявленных при оценке итогов валидации МОСПЭ, возможно назначение дополнительного испытания или повторной валидации как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме. Субъекты производства могут быть приглашены на административное или частное

собеседование для разьяснения и корректировки отдельных положений проведенного испытания.

3.3. Использование результатов валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы

Эффективность инновационных регуляторов качества в судебно-экспертной деятельности России, в частности валидации методик судебно-почерковедческой экспертизы, среди всего прочего, зависит от их квалифицированного использования. Как уже отмечалось, субъектами использования результатов ВМОСПЭ могут выступать судебно-экспертные учреждения, осуществляющие полномочия по организации и производству судебных экспертиз, правоприменитель (суд, судья, следователь, дознаватель), иные заинтересованные субъекты.

В соответствии со ст. 8 ФЗ о ГСЭД в РФ, эксперт для производства судебной экспертизы должен применять научно-обоснованное методическое обеспечение, позволяющее провести полное, всестороннее, объективное исследование. Согласно требованиям стандарта ГОСТ ISO/IEC17025-2019, судебно-экспертная лаборатория должна осуществлять валидацию новых, нестандартных, модифицированных методов.

Судебно-экспертные учреждения и организации обязаны принимать на «вооружение» только эффективное, проверенное на пригодность методическое обеспечение, в том числе и при производстве судебно-почерковедческой экспертизы. Применение валидированных методов и методик позволяет выйти на качественно новый уровень почерковедческого исследования, в основе которого объективные свидетельства соответствия целевому назначению методов и методик СПЭ. Это позволяет не декларативно, а фактически соблюсти принципы судебно-экспертной деятельности, провозглашенные в ст. 4 ФЗ-73 о ГСЭД в РФ. Так, С. А. Смирнова обращает внимание, что «принцип объективности — это не только требования о проведении экспертного исследования и формулировании выводов на

современной научно-методической и практической основе, но и активное противодействие проникновению в современную судебно-экспертную практику большого количества лженаучных судебно-экспертных методик»¹.

В частности, ВМОСПЭ будет способствовать не только применению эффективного, научно-обоснованного и объективно проверенного методического обеспечения, но и создаст базу для сертификации и стандартизации методов и методик СПЭ, основы которых были разработаны еще в середине прошлого века.

При этом не стоит забывать, что валидация — это не только показатель «качества» судебной экспертизы, но еще и инструмент для взаимного обмена и использования результатов судебной науки на международной арене. Как отмечает И.О. Перепечина, валидация методик судебных экспертиз способствует формированию международных систем криминалистической регистрации, а также позволяет принимать равноправное участие в международных судебных процессах².

Таким образом, использование результатов ВМОСПЭ в практической деятельности судебно-экспертных учреждений (организаций) будет способствовать решению следующих задач:

- обеспечение единства методологии судебно-почерковедческой экспертизы;
- обеспечение квалифицированной процедуры проверки для новых методов и методик СПЭ;
- повышение эффективности ранее разработанного методического обеспечения СПЭ с учетом потребностей правоохранительной деятельности;
- «внедрение механизмов равноценного обмена данными в целях получения сопоставимых межлабораторных результатов исследования», в том числе и на международном уровне»³.

¹ Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Законодательное закрепление инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1(6). С. 220.

² Перепечина И.О. Обмен информацией о результатах криминалистического исследования ДНК: международный опыт // Сб. матер. 54-х криминалистических чтений «Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию Ю.Г. Корухова)»: в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2013. Ч. 2. С. 140.

³ Марочкина В.В. К вопросу о валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы / В. В. Марочкина // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Москва, 28–29 января 2021 года). М.: РГ-Пресс, 2021. С. 200.

Заключение специалистов о валидации МОСПЭ в деятельности процессуальных субъектов (суда, следователя, дознавателя) представляет собой новый вид доказательств. Выводы валидации позволяют установить наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение по делу по результатам судебно-почерковедческой экспертизы. Целесообразность использования этого вида доказательств может возникнуть как минимум в двух случаях. Первый связан с уже проведенными почерковедческими исследованиями. Так, при возникновении сомнений в достоверности и обоснованности результатов судебно-почерковедческой экспертизы (согласно ч. 2 ст. 207 УПК РФ, ч. 2 ст. 87 ГПК РФ, ч. 2 ст. 87 АПК РФ) назначается повторная экспертиза. На практике, особенно в рамках уголовного законодательства, повторные СПЭ по одному делу могут проводиться многократно. Правоприменитель сталкивается с ситуацией необходимости анализа множества различных выводов по одним и тем же объектам судебно-почерковедческого исследования. Кроме результатов повторных СПЭ могут быть представлены рецензии на заключение эксперта, вошедшие в практику предварительного расследования и судопроизводства. Однако эти разнообразные, а порой и противоречивые сведения только усложняют задачу следователю, суду в оценке доказательств. Результаты ВМОСПЭ в этом случае позволяют установить фактические данные, имеющие значение при оценке достоверности судебно-почерковедческой экспертизы, и способствуют объективному анализу этой разновидности доказательств. Например, при применении методики (метода) СПЭ, не прошедшей валидацию, результаты такой экспертизы могут быть поставлены под сомнение и исключены из круга доказательств.

Второй случай — это установление факта пригодности к целевому использованию новой, модифицированной, уникальной методики (метода) СПЭ в целях ее применения для установления фактов и обстоятельств в рамках предварительного расследования или судебного дела. Целесообразность использования такой методической разработки правоприменитель может оценить через валидацию МОСПЭ.

Согласно высказыванию А. И. Бастрыкина, «заключение эксперта по-прежнему является одним из важнейших доказательств, способствующих установлению истины по уголовному делу»¹. Поэтому не стоит недооценивать важность результатов ВМОСПЭ, которые помогают устанавливать значимые обстоятельства для оценки судебно-почерковедческой экспертизы.

Вместе с тем мы осознаем, что в силу новизны института валидации в судебно-экспертной деятельности на территории Российской Федерации, отсутствия достаточной правовой регламентации, общедоступных официальных источников информации с разъяснениями основных положений валидации в судебной экспертизе правоприменитель может оказаться не готов к использованию результатов испытаний методов и методик СПЭ.

Профессиональные наблюдения в следственной и судебной практике не всегда демонстрируют высокую осведомленность субъектов правоприменения в сфере использования специальных знаний, в частности в судебном почерковедении. Интервьюированием сотрудников правоохранительных органов и представителей судебного корпуса установлено, что основной причиной минимального использования специальных знаний в сфере судебного почерковедения является недостаточная информированность о возможностях применения методического обеспечения и инновациях в судебно-почерковедческой экспертизе (приложение № 2)². При этом предусмотренная законом процессуальная форма использования специальных знаний в виде консультации специалиста ограничена рамками конкретного дела и предусматривает исследование только тех вопросов, которые непосредственно касаются спорных обстоятельств (ст. 58, 168 УПК РФ, ст. 188 ГПК РФ, ст. 55.1 АПК РФ, ст. 25.5 КоАП РФ).

Не затрагивая вопрос подготовки квалифицированных юридических кадров в части специальных познаний, причина недостаточной осведомленности, на наш

¹ Бастрыкин А.И. О расследовании самых громких преступлений последнего времени // Российская газета от 14.01.2020 года № 8058.

² Данные анкетирования и интервьюирования следователей, федеральных и мировых судей демонстрируют низкую осведомленность о потенциале методического обеспечения почерковедческой экспертизы.

взгляд, непосредственно связана с практическим отсутствием институтов системного взаимодействия субъектов правоприменения со специалистами-почерковедами в информационно-консультативной непроцессуальной форме. Еще Т. В. Аверьянова обращала внимание на то, что консультативно-справочная деятельность специалиста в законодательстве Российской Федерации недостаточно развита. Она полагала, что повышение эффективности консультативной деятельности носителей специальных знаний может оказать существенную помощь правоприменителю при исследовании доказательств¹. Продолжая эту мысль, М. В. Бобовкин считает, что необходимо расширять предмет судебного почерковедения, включив в него закономерности развития научных, правовых, методических основ информационно-справочной, консультационной, профилактической и иной деятельности специалиста-почерковеда, что продиктовано практической необходимостью в свете прогрессирующей состязательности сторон в российской правовой системе².

Особенно актуально это в связи с возникновением нового вида доказательств — результатов валидации методов и методик СПЭ. Соответственно, одной из задач судебно-экспертного сообщества представляется инициация информационно-справочного, консультационного взаимодействия с субъектами применения права. В частности, сотрудничество возможно через систематические коммуникативные формы отношений: круглые столы, брифинги, консультации. Традиционным и вместе с тем эффективным способом информирования широкого круга лиц является публикационная деятельность. Оформление методических рекомендаций, содержащих актуальные сведения о возможностях использования результатов валидации МОСПЭ, позволит повысить уровень осведомленности субъектов правоприменения.

В ключе общей практики судебно-экспертной деятельности необходимо обратить внимание на профилактическое значение результатов валидации МОСПЭ. Исследования на пригодность и соответствие целевому назначению

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма, 2008. С. 178.

² Бобовкин М.В. О предмете и системе судебного почерковедения / М. В. Бобовкин // Судебная экспертиза. 2013. № 1(33). С. 53.

позволят в перспективе преобразовать методическое обеспечение, исключив из него методы и методики, не соответствующие показателям, заявленным авторами-разработчиками, оценочным критериям валидации и требованиям пригодности в судебно-экспертной деятельности. Данное обстоятельство окажет положительное влияние на оценку результатов судебно-почерковедческой экспертизы, снизит необходимость назначения повторных экспертиз, сократит сроки производства по делу, что позитивно отразится на качестве судопроизводства и правоохранительной деятельности в целом.

Таким образом, в завершение параграфа резюмируем, что результаты валидации методического обеспечения СПЭ имеют важное информационное, консультационное, научно-исследовательское, доказательственное и (или) ориентирующее, а также профилактическое значение. Выводы о пригодности методики (метода) СПЭ находят свое непосредственное применение в судебно-экспертной деятельности России в связи с производством судебно-почерковедческих экспертиз, совершенствованием методического потенциала и оценкой достоверности заключений эксперта-почерковеда.

3.4. Правовое регулирование валидации в законодательстве России о судебно-экспертной деятельности

Анализ действующего законодательства в сфере судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (СЭД РФ) демонстрирует, что вопросам проверки пригодности методического обеспечения экспертных исследований не уделено должного внимания. В правовом контексте термин «валидация методического обеспечения судебной экспертизы» не имеет стандартизированного определения, не закреплены какие-либо алгоритмы по реализации процедур проверки и оценки методов и методик исследования, не имеется единообразных форм мониторинга и контроля за внедрением и применением новых методических разработок в судебно-экспертной практике.

Исследование законодательных актов по тематике контроля за достоверностью методик показывает, что наиболее близким является Федеральный закон Российской Федерации от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений»¹. Назначением этого нормативно-правового документа является защита прав и законных интересов граждан, общества, государства от негативных последствий недостоверных результатов измерений. Действие закона заключается в установлении общеобязательных метрологических требований в различных сферах жизнедеятельности и осуществлении государственного метрологического контроля. В качестве инструмента проверки применяемых средств метрологической оценки в законе закреплена процедура аттестации методик измерения. В эту процедуру входит испытание с целью подтверждения соответствия метрологических методик установленным требованиям к измерениям,² что по смыслу может рассматриваться как оценка их пригодности и эффективности. В этой связи проанализируем, возможно ли применение процедуры аттестации к методикам судебных экспертиз. Для этого обратимся к сущности и содержанию понятия методики судебно-экспертного исследования.

Одно из первых определений судебно-экспертной методики как «специальной, определенной системы методов, которая направлена на комплексное решение задач экспертизы»³ было сформулировано еще в конце прошлого века А. Р. Шляховым. В последующем Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, А.М. Зинин, Н. П. Майлис, а также другие ученые дополняли и уточняли это ключевое понятие в основах теории судебной экспертизы. В настоящее время в судебной экспертологии Е. Р. Россинская определяет методику судебно-экспертного исследования как «систему категорических или альтернативных научно обоснованных предписаний по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или

¹ Федеральный закон от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» // Российская газета от 2 июля 2008 г. № 140.

² ГОСТ Р 8.563-2009. Государственная система обеспечения единства измерений (ГСИ). Методики (методы) измерений (дата введения 15.04.2010) // Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2019.

³ Шляхов А.Р. Классификация судебной экспертизы // Общее учение о методах судебной экспертизы: Сборник научных трудов. Вып. 28. М.: ВНИИСЭ, 1977. С. 16.

создаваемых условиях методов, приемов и средств (приспособлений, приборов и аппаратуры) для решения экспертной задачи»¹. Вместе с тем, криминалистам хорошо известно, что объектом судебно-экспертного исследования может быть любое отображение объективной действительности, поэтому и методический ресурс судебных экспертиз отличается своим многообразием. Например, потенциальными объектами исследования традиционных криминалистических видов экспертиз являются свойства и своеобразные информационные признаки, которые в большинстве случаев связаны с их качественным анализом и не имеют количественных эквивалентов. Экспертам приходится работать с нестандартными, разнообразными объектами и применять методики судебно-экспертного исследования, далеко выходящие за пределы точно регламентированных операций.

Таким образом, исходя из своей специфики, методики судебных экспертиз значительно шире методик измерений, поэтому применение к ним процедуры аттестации, предусмотренной Федеральным законом Российской Федерации от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений», не представляется возможным в силу объективных причин. Соответственно, нормы этого закона не могут компенсировать пробелы законодательного регулирования качества и оценки эффективности и пригодности методических средств судебно-экспертных исследований.

В 2011 г. Советом Министров юстиции Евразийского Экономического сообщества (ЕврАзЭС) был утвержден «Регламент системы менеджмента качества судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС»², что способствовало тенденции к нивелированию некоторых пробелов в законодательстве России, связанных с внедрением комплекса инноваций в сфере судебно-экспертных технологий. В частности, в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте

¹ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) // Учебник. Под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд. М.: Юр. норма, НИЦ ИНФРА, 2019. С. 123.

² Нефедов С.Н. Валидация методик судебной экспертизы: основные нормативные документы / С. Н. Нефедов, С. В. Чащин // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2(38). С. 75.

России, был утвержден Регламент по проведению валидации (оценке пригодности) судебно-экспертных методик¹.

С 1 января 2012 года в России в русле международной стандартизации в действие введен межгосударственный стандарт ИСО/МЭК 17025-2009 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий», который впоследствии, в соответствии с Приказом Росстандарта от 15.07.2019 № 385-ст, был заменен на одноименный международный стандарт ГОСТ ISO/IEC 17025-2019. Далее в целях разъяснения, уточнения и дополнения установленных требований межгосударственного стандарта ISO/IEC 17025, касающихся сферы производства судебных экспертиз, в действие введен государственный стандарт ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025».

Из этого следует, что на всем отечественном правовом пространстве межгосударственный стандарт ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» является единственным нормативно-техническим документом, который содержит общее понятие «валидация» и закрепляет обязанность научно-исследовательских и иных лабораторий проводить процедуру по оценке качества и пригодности нестандартных методов, вновь разработанных методов и стандартных методов, используемых за пределами их области применения или модифицированных.

Анализ дефиниций закрепленных во вводной части ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 показал, что термин «валидация» определен в нем через термин «верификация». «3.8 верификация (verification): предоставление объективных свидетельств того, что данный объект соответствует установленным требованиям», «3.9 валидация (validation): верификация (3.8), при которой установленные требования связаны с предполагаемым использованием»². Таким образом, согласно ГОСТ ISO/IEC 17025-2019, понятие валидации основано на понятии верификации.

¹ Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 / С. А. Смирнова [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. М.: Наука, 2011. № 2(22).

² ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2019. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий. Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2019.

Для научного осмысления определения «валидация» и дифференциации этого понятия от определения «верификация» приведенных в международном стандарте целесообразно обратиться к этимологии этих понятий. Верификация и валидация имеют англоязычные корни (verification, validation): где первое — это какая-либо проверка, а второе — это соответствие определенным правилам и (или) придание чему-либо законной силы¹.

В специальной литературе верификация рассматривается как тестирование, через которое проходит любой продукт для проверки правильности технологии производства, а также качества полученного продукта. Валидация же — это соответствие конечного продукта не общим правилам, а каким-то конкретным требованиям, предъявляемым именно для этого продукта (процесса) при заданных условиях.

Возвращаясь к сущности понятия методики судебно-экспертного исследования, из которого следует, что назначением каждой методики является решение точно определенных и строго специфических вопросов², можно предположить, что проверка пригодности и эффективности методики судебной экспертизы должна заключаться в установлении ее соответствия не любым или общим, а вполне конкретным целевым требованиям. Из этого следует, что процедура испытаний судебно-экспертных методов и методик — это процедура валидации.

Вместе с тем необходимо отметить, что формулировка определения валидации, приведенная в ГОСТ ISO/IEC 17025-2019, не только является сложной к пониманию и осмыслению, но и не отвечает критериям дефинирования. Как указывает И.Н. Волкова: «научно-техническое понятие должно содержать только его существенные признаки, необходимые и достаточные для его идентификации и выделения из ряда других понятий, при этом дефиниция не должна содержать логического круга, при котором одно понятие определяется через другое»³. Таким

¹ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи: Сост. под ред. А.Н. Чудинова. 3-е изд. СПб.: В.И. Губинский, 1910. С. 476.

² Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) // Учебник. Под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд. М.: Юр. норма, НИЦ ИНФРА, 2019. С. 123.

³ Стандартизация научно-технической терминологии / И. Н. Волкова. М.: Изд-во стандартов, 1984. С. 41.

образом, очевидны сразу два нарушения при формулировании определения в стандарте: отсутствие отличительных существенных признаков валидации, а также наличие логического круга, где валидация определяется через верификацию. В стандарте содержится попытка иллюстрации определения валидации практическим примером, который освещает ситуацию, где конкретную методику измерения адаптируют для решения нетипичной задачи, что, по нашему мнению, далеко не в полной мере отражает назначение и содержание процесса испытания методики судебной экспертизы. Как уже отмечалось, в целях разъяснения правил использования и обеспечения лабораторий судебной экспертизы (СЭЛ) указаниями по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 был разработан и введен в действие национальный стандарт ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025» который, вопреки своему назначению, не вносит какую-либо определенность по данному вопросу. Понятие валидации в нем не содержится, а фигурирует термин «оценка пригодности»¹. При этом, что подразумевается под понятием «оценка пригодности» в ГОСТ Р 52960-2008 не указано.

Таким образом, в целях ясности и гармонизации терминологии, используемой в межгосударственной стандартизации принятой в нашей стране, целесообразно скорректировать формулировку определения валидации в нормативно-техническом регуляторе ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025, взяв за основу оригинальное понятие из международных первоисточников (GMP FDA USA и в ЕС-GMP) и обозначить валидацию, например, как процедуру по испытанию объекта (процесса, метода, методики) на соответствие его целевому назначению и предполагаемому использованию.

Стандарт «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» (ГОСТ ISO/IEC 17025-2019) носит унифицированный характер для всех методов, процессов и процедур, применяемых в различных испытательных и калибровочных лабораториях. Как отмечалось,

¹ ГОСТ Р 529-2008. Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 // Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2020.

методическое обеспечение судебных экспертиз обладает выраженной спецификой, которая связана с решением задач судопроизводства и правоохранительной деятельности. Это предопределяет взаимосвязь с процессуальными нормами, законодательством России о судебно-экспертной деятельности. При этом, нормы стандарта не учитывают особенностей правовых и научно-методических подходов к методам и методикам судебно-экспертных исследований. Это влечет за собой невозможность формирования на базе этого нормативно-технического регулятора теоретических и практических основ оценки пригодности и эффективности методического потенциала судебных экспертиз.

Принимая во внимание вышеизложенное, полагаем, что существует необходимость разработки определения «валидация методического обеспечения судебной экспертизы» и его законодательного закрепления в законодательстве о СЭД в РФ. Попытка закрепления этой дефиниции уже содержится в одной из первых редакций проекта Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», где валидация¹ определена как «оценка пригодности использования методических материалов по производству судебной экспертизы»². Концептуально соглашаясь со смыслом данного понятия, сформулируем существенные уточнения.

Во-первых, исходим из того, что валидация в судебно-экспертной деятельности России является новацией, тогда как оценка пригодности — это традиционное понятие для отечественной криминалистики и судебной экспертизы.

¹ Из фрагмента стенограммы 19-го вопроса, проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (первое чтение) известно, что термин «валидация» стал одним из основных предметов дискуссии на стадии рассмотрения законопроекта в первом чтении. Депутат Государственной думы VI созыва А.Г. Тарнавский резко раскритиковал применение в законопроекте термина «валидация», ссылаясь на С.Е. Нарышкина он отметил, что «российская правовая система нуждается в модернизации, но ни в коем случае нельзя засорять ее пусть мелкими, но чужеродными новациями» и предложил исключить это понятие из законопроекта. В свою очередь Е.А. Борисенко, являясь тогда докладчиком и официальным представителем Правительства Российской Федерации, заместителем министра юстиции Российской Федерации пояснила, что термин «валидация» понятен всему экспертному сообществу и является фактически международным: он существует в рамках международных, в том числе интеграционных процессов, а также уже вошел в модельный закон о судебно-экспертной деятельности на пространстве ЕврАзЭС». Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6> (дата обращения: 13.07.2023).

² Проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», внесенный в Государственную Думу Правительством РФ (распоряжение от 29.06.2013 г. № 1103-р) и принятый в 1-м чтении 20.11.2013 г. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/63690-7?ysclid=19cmttf6ye719964784> (дата обращения: 17.10.2023).

Такая редакция, на наш взгляд, обусловлена обедненным переводом зарубежной документации, в частности документов технического регулирования, на которых базируется валидация в СЭД РФ. Это ярко проиллюстрировано на примере понятия валидации, содержащегося в ГОСТ ISO/IEC 17025-2019, которое не только не вносит ясность, но и еще больше усугубляет проблему неоднозначного восприятия предмета валидации. Эта ситуация создает информационный вакуум и провоцирует запрос судебно-экспертному сообществу на рациональное объяснение этого понятия. Поэтому вполне логично, что термин «валидация» отождествляется с хорошо знакомым для криминалистов понятием «оценка пригодности»¹. Например, О. Г. Дьяконова предлагает определять валидацию экспертной методики «как процесс подтверждения пригодности экспертной методики или метода для производства отдельных экспертных исследований»². Схожего мнения придерживается и Ш. Н. Хазиев, когда указывает, что «исследования в сфере разработки стандартов по оценке пригодности судебно-экспертных методик — есть валидация»³. Е. В. Чеснокова отмечает, что «валидация — это оценка пригодности использования методических материалов по производству судебной экспертизы и по цели проведения схожа с существовавшей до сих пор процедурой апробации методик в системе экспертных учреждений»⁴.

Солидаризируясь с Е. В. Чесноковой мы также считаем, что определение сущности процесса валидации только через оценку пригодности есть не что иное, как отождествление этого понятия с термином «апробация». При этом отметим, что еще Т. В. Аверьянова указывала, что апробация «а по сути опробывание — это проверка на экспериментальном уровне (а в случае положительных результатов на

¹ Также это понятие фигурирует в названии Регламента по проведению валидации (оценки пригодности) методик в судебно-экспертной деятельности (одобренном научно-методическим советом РФЦСЭ при Минюсте России).

² Дьяконова О.Г. Совершенствование научно-методического обеспечения производства судебных экспертиз // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016. С. 110.

³ Хазиев Ш.Н. Евразийское экономическое сообщество и вопросы судебной экспертизы / Ш. Н. Хазиев // Адвокат. 2011. № 12. С. 17.

⁴ Чеснокова Е.В. Развитие стандартизации методического обеспечения судебной экспертизы в трудах Т.В. Аверьяновой // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 марта 2021 г.). М.: РГУП, 2021. С. 656.

экспертном материале) положений и выводов научных разработок, в результате которой подтверждается или опровергается возможность и необходимость их использования в экспертной практике»¹. При этом, если речь идет о валидации судебно-экспертной методики в актуальных условиях, то наиболее точным определением будет опубликованное С. А. Смирновой (в соавторстве с коллегами из РФЦСЭ) — «документированное свидетельство путем исследования и предоставления объективных доказательств того, что конкретные требования к решению определенной, специфической задачи выполняются»².

Сравнительный анализ понятий «апробация» (по Т. В. Аверьяновой) и «валидация» (по С. А. Смирновой) показывает, что эти процедуры соотносятся по общей целевой концепции — установлению работоспособности методики (метода) судебной экспертизы на основе экспериментальных исследований. При этом различия заключаются в задачах, а также содержательных и организационных аспектах. В частности, задачи валидации связаны с установлением соответствия методики (метода) заранее заданным требованиям (целевому использованию), в то время как задачи апробации значительно шире: эмпирическим путем проверить возможность применения методики (метода) в экспертной практике. Содержание валидации по отношению к апробации представляется в виде более сложной системы действий. Кроме этого, валидация закреплена международным стандартом ГОСТ ISO/IEC 17025-2019, процедура же апробации не имеет нормативно-технического или иного вида регулирования.

Исходя из этого можно сделать вывод, что валидация судебно-экспертных методик в своей основе содержит принципы апробации. Задачи валидации экспертных методик включают оценку пригодности, но не ограничиваются только этой оценочной категорией. Валидация носит комплексный характер, входит в систему понятий судебно-экспертных технологий, являясь их обязательным компонентом.

¹ Аверьянова Т. В. Криминалистика: учеб. пособие для вузов. М., 2003. С. 363.

² Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 / С. А. Смирнова, А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк и др. // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2(22). С. 46.

Действующий Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в ст. 8 «Объективность, всесторонность и полнота исследований» гласит, что экспертное исследование проводится объективно, на строго научной и практической основе, полно и всесторонне. Этот императив тесно связан с понятием пригодности в судебной экспертологии, которое реализуется через оценочные показатели (критерии), применяемые к методическому обеспечению судебно-экспертных исследований.

В научной литературе рассматриваются такие критерии судебно-экспертных методик, как эффективность, сложность, экономичность, влияние на объекты исследования, безопасность¹. Назначение валидации в судебно-экспертной деятельности чаще всего связывают с проверкой критерия эффективности (от лат. «effectivus»), который практически в любой сфере деятельности означает соотношение между полученным результатом и использованными ресурсами². В теории судебной экспертизы этому показателю уделено много внимания. Еще А.И. Винберг указывал, что это мера действенности метода (методики) с точки зрения возможности получения достоверных результатов, при использовании минимального количества времени³. Р.С. Белкин дополнил это понятие экономической обоснованностью. В итоге под эффективностью метода (методики) принято понимать «возможность получения максимального объема информации об объекте при минимальных временных, трудовых и материальных затратах»⁴.

Кроме этого, в специальной литературе по валидации приводятся разнообразные критерии оценки, проверяемые характеристики, рабочие параметры методов и методик, которые конкретизируются в зависимости от вида исследуемой методической разработки.

¹ Винберг А.И., Кристи Н.М., Мирский Д.Я. Проблемы эффективности и оценки методов исследования в судебной экспертизе // Общее учение о методах судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1977. Вып. 28.

² ГОСТ Р ИСО 9000:2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь // Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2018.

³ Винберг А.И., Шляхов А.Р. Общая характеристика методов экспертного исследования // Общее учение о методах судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1977. Вып. 28.

⁴ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1977. Т. 1. С. 219.

Следуя индуктивным методом от понятия валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы, отметим, что все отличительные черты этого понятия, кроме конкретизации профиля специальных знаний сохраняются и для общего определения валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы. В частности можно выделить основные черты валидации судебно-экспертных методик: 1) это система действий субъектов по испытанию (проверке) конкретной методической разработки 2) испытания связаны с проверкой контролируемых показателей 3) контролируемые показатели обусловлены характеристиками методической разработки, требованиями пригодности в судебно-экспертной практике.

На основании проведенного анализа понятий валидации, которые содержатся в международных документах по стандартизации, нормативно-технических документах действующих на территории России, в проекте Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 20 ноября 2013 года, на основе положений криминалистики, судебной экспертологии, сформулировано понятие *«валидации методического обеспечения судебной экспертизы — процедура, осуществляемая уполномоченными и иными субъектами по испытанию методов и методик судебной экспертизы на соответствие показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности»*¹.

Мы считаем, что это определение наиболее полно выражает суть валидации судебно-экспертных методик с позиции теории судебной экспертизы, практики судебно-экспертной деятельности в России, согласуется с общепринятыми понятиям в судебной экспертологии и не противоречит положениям международного стандарта ISO/IEC 17025-2019.

В продолжение темы нашего исследования отметим, что 1 сентября 2021 года вступил в действие национальный стандарт ГОСТ Р 59508-2021 «Судебно-

¹ Марочкина В.В. Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы: предпосылки, правовые основания, понятийный аппарат / В. В. Марочкина // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 марта 2021 года). М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. С. 399.

почерковедческая экспертиза. Термины и определения»¹, который был разработан Техническим комитетом по стандартизации № 134 «Судебная экспертиза» (ТК № 135) на базе ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. В состав ТК № 134 включены представители соответствующих государственных ведомств, федеральных профильных вузов, ведомственных судебно-экспертных учреждений, а также негосударственных судебно-экспертных организаций.

Принятие данного стандарта, безусловно, является позитивным аспектом в русле стандартизации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы. Анализ содержания национального стандарта показал, что его основу составляют дефиниции из словаря основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы под редакцией В. Ф. Орловой². При этом непосредственно стандарт содержит толкование всего 56 терминов и определений, тогда как словарь В. Ф. Орловой содержит более 500 терминов, которые являются основными в судебно-почерковедческой экспертизе. Соотношение количества определений допускает наличие упущений в стандарте, что в свою очередь, указывает на необходимость совершенствования стандарта и включения в него как традиционных понятий судебного почерковедения, так и актуальных определений.

Исследуя вопросы стандартизации судебно-экспертных методик и экспертной практики, целесообразно ввести в сферу специальных знаний судебного почерковедения термин «валидированная методика судебно-почерковедческой экспертизы». В основу этого термина целесообразно положить фундаментальное понятие «методика судебно-почерковедческой экспертизы», которая определяется как «система методов, приемов и технических средств, определяющая процедуру и содержание решения задачи судебно-почерковедческой экспертизы»³. Конкретизирующим будет сформулированное понятие «валидация методического обеспечения судебной экспертизы». Таким

¹ Национальный стандарт ГОСТ Р 59508-2021 «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения» // Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2021.

² Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / В. Ф. Орлова и др. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РФЦСЭ, 2003.

³ Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / [Под науч. ред. В. Ф. Орловой]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006. С. 332.

образом, термин *валидированная методика судебно-почерковедческой экспертизы* — «это система методических приемов и средств, определяющая процесс и структуру решения задачи судебно-почерковедческой экспертизы»¹, соответствующая показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности.

Представляется, что в целях совершенствования нормативно-технического регулирования целесообразно дополнить национальный стандарт ГОСТ Р 59508-2021 «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения» термином «валидированная методика судебно-почерковедческой экспертизы» в предложенной редакции.

Вместе с тем мы осознаем, что нормативно-технические регуляторы не могут в полной мере компенсировать отсутствие регулирования валидации судебно-экспертных методик на уровне Федерального законодательства. Одним из путей решения проблемы по повышению эффективности судебно-экспертной деятельности видится принятие нового Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», который бы содержал раздел, регулирующий вопросы совершенствования научно-методического обеспечения судебных экспертиз. Однако, как известно, данный законопроект не прошел второе чтение и был отложен на неопределенный срок. В 2018 году по поручению Президента России возобновилась деятельность по подготовке проекта поправок и разработке обновленной редакции законопроекта № 306504-6 с максимальным учетом замечаний всех заинтересованных лиц, представителей органов государственной власти². Кроме того, во исполнение Постановления Правительства РФ от 8 декабря 2018 г. № 1502 «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»³ была создана Правительственная комиссия по координации судебно-экспертной деятельности. К задачам, которые поставлены перед Правительственной

¹ Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / [Под науч. ред. В. Ф. Орловой]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006. С. 332.

² Смирнова С.А. Все эксперты должны работать по единым правилам / С. А. Смирнова // Закон. 2019. № 10.

³ Постановление Правительства РФ от 08.12.2018 № 1502 «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 декабря 2018 г. № 51 ст. 8010.

комиссией, относится решение основных проблем по приоритетным направлениям судебно-экспертной деятельности и формирование единых требований, направленных на повышение качества и эффективности экспертной практики. Всё это, безусловно, должно способствовать прогрессу в модернизации судебно-экспертной деятельности России. Однако столь долгое ожидание принятия нового Федерального закона только приумножает проблемы в сфере производства судебных экспертиз и негативно отражается на правоприменительной деятельности.

В этой связи предлагается внести дополнения в действующий Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а именно в статью 9 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе», которую дополнить понятием валидация методического обеспечения судебной экспертизы в следующей редакции: «Валидация методического обеспечения судебной экспертизы — процедура, осуществляемая уполномоченными и иными субъектами по испытанию методов и методик судебной экспертизы на соответствие показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности». А также дополнить ст. 8 «Объективность, всесторонность и полнота исследований» следующим положением: «Методы и методики экспертных исследований допускаются к использованию в судебно-экспертной деятельности, если они прошли валидацию методического обеспечения судебной экспертизы, являются научно обоснованными, эффективными и безопасными».

Указанные предложения позволят гармонизировать понятийный аппарат валидации в судебно-экспертной деятельности, создать условия для формирования и развития института проверки пригодности и качества методического обеспечения судебных экспертиз в России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования на тему «Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы» сделаны следующие выводы:

1. Сформулировано понятие «валидация методического обеспечения судебной экспертизы». Разработаны предложения по повышению эффективности правового регулирования оценки пригодности методов и методик судебных экспертиз в законодательстве Российской Федерации о судебно-экспертной деятельности.

Установлено, что существующие в отечественной специальной литературе понятия валидации имеют существенные недостатки. Среди них отмечается отсутствие единообразия в смысловом содержании, нарушение правил дефинирования, безотносительность формулировок к специфике судебно-экспертной практике. Вместе с тем термина «валидация методического обеспечения судебной экспертизы» в законодательстве о ГСЭД РФ не имеется. Изложенное негативно отражается на возможностях использования потенциала валидации в судебно-экспертной практике. В результате проведенного анализа соответствующих нормативных актов, нормативно-технической документации, положений криминалистики и судебной экспертологии сформулировано определение «Валидация методического обеспечения судебной экспертизы» — процедура, осуществляемая уполномоченными и иными субъектами по испытанию методов и методик судебной экспертизы на соответствие показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности.

В целях создания единых механизмов правовой регуляции, гармонизации понятий и согласованности действий по валидации методик судебного почерковедения предлагается внести дополнения в действующий Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а именно в ст. 9 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе», которую дополнить определением «Валидация методического обеспечения судебной экспертизы» в

следующей редакции: «процедура, осуществляемая уполномоченными и иными субъектами по испытанию методов и методик судебной экспертизы на соответствие показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности». Также дополнить ст. 8 «Объективность, всесторонность и полнота исследований» указанного закона следующим положением: «Методы и методики экспертных исследований допускаются к использованию в правоохранительной деятельности, если прошли валидацию методического обеспечения судебной экспертизы, являются научно обоснованными, эффективными и безопасными». Дополнить п. 2 «Термины и определения» ГОСТ Р 59508-2021 Национального стандарта Российской Федерации «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения» понятием «Валидированная методика судебно-почерковедческой экспертизы» в следующей редакции: «это система методических подходов, процедур, приемов, определяющих процесс и содержание решения задач судебно-почерковедческой экспертизы, соответствующая показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности».

2. Определено современное состояние и тенденции дальнейшего развития валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

Установлено, что на современном этапе процедура валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы находится на уровне начального развития. В этой ситуации оценка эффективности методов и методик исследования письма и почерка осуществляется эмпирически — на основе экспертного опыта. Такой подход имеет субъективный характер и не учитывает объективные — более убедительные доказательства соответствия методических средств заявленным показателям и требованиям пригодности к целевому использованию в судебно-экспертной деятельности. Указанные обстоятельства снижают уровень доверия к заключению эксперта-почерковеда.

Развитие валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы относится к числу фундаментальных задач судебного почерковедения и судебной экспертологии. Ее решение базируется на тенденциях комплексного

подхода, в составе которого выделяются следующие приоритетные направления: правовое, теоретическое, технологическое, организационное.

3. Разработаны формулировки основных теоретических положений валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы — процедура, осуществляемая уполномоченными и иными субъектами по испытанию методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы на соответствие показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности.

Предмет образует установление фактов соответствия методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности.

Задачи состоят в решении вопросов по проверке соответствия методических средств судебно-почерковедческой экспертизы показателям пригодности в судебно-экспертной практике.

Валидация методов и методик исследования рукописей осуществляется как процессуальная и непроцессуальная деятельность уполномоченных и других субъектов по их испытанию на соответствие показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности.

Виды валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы подразделяются: по порядку назначения на первичную, дополнительную, повторную; по составу участников на комиссионную, комплексную; по организации процесса испытаний на ведомственную, межведомственную, частную.

Объекты валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы рассматриваются в широком и узком смыслах. В широком смысле — это весь методический потенциал, используемый для производства судебно-почерковедческой экспертизы. В узком смысле это типовые, модифицированные и вновь разработанные методы и методики, условия их применения, теоретические и экспериментальные данные их разработки, показатели пригодности.

Субъекты валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы — это уполномоченные и другие органы и лица, осуществляющие назначение, организацию, производство, оценку результатов испытаний методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы на соответствие показателям пригодности в судебно-экспертной практике.

4. Выводы о взаимосвязи валидации с сертификацией и стандартизацией методов и методик судебного почерковедения.

Проведенным исследованием установлено, что до настоящего времени различные отечественные стратегии по созданию единых стандартов методического обеспечения судебно-почерковедческих экспертиз не дали ожидаемых результатов. Вместе с тем создание ТК № 134 «Судебная экспертиза» образовало потенциал, способствующий системному подходу к решению проблем стандартизации. Установлено, что к элементам стандартизации относятся: валидация, сертификация методов и методик судебных экспертиз. В этой связи предложено использовать результаты валидации как основной критерий для последующей сертификации (аккредитации) и норматив для единообразного применения методического потенциала судебно-почерковедческих экспертиз. Соответственно, ведомственная валидация — представляет собой основу для сертификации методических средств СПЭ на уровне одного ведомства. Межведомственная валидация — является основой для стандартизации методических ресурсов судебно-почерковедческой экспертизы на уровне всех субъектов судебно-экспертной деятельности России.

5. Основные положения технологии валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

Установлено, что технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы рассматривается в судебно-экспертной деятельности с теоретической и практической точек зрения. С теоретической точки зрения это специфическая область знаний из раздела судебно-экспертных технологий судебной экспертологии. В практическом плане это совокупность методических подходов, процедур, приемов, определяющая структуру решения

задач валидации через оценку показателей эффективности и пригодности в судебно-экспертной практике. Установлено, что к контролируемым показателям пригодности методических разработок СПЭ относятся: 1) конкретные характеристики, заявленные авторами-разработчиками, — критерии целевого использования; 2) общие параметры пригодности, принятые в судебно-экспертной деятельности: эффективность, сложность, экономичность, влияние на объект исследования.

Технология валидации имеет уровневый принцип организации и заключается в осуществлении этапов, стадий по принципу цикличного (неоднократного) исследования. Испытания включают в себя три уровня, основу которых составляют опытные работы, базирующиеся на принципах традиционного экспертного эксперимента.

6. Технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой идентификационной и диагностической экспертизы.

Установлено, что технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой идентификационной и диагностической экспертизы формируется в ключе основных положений технологии валидации, что предопределяет ее диалектику на базе родовых наук, а также соответствующих законодательных и нормативно-технических положений. Таким образом, технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой идентификационной и диагностической экспертизы реализуется по принципу уровневой системы действий. В результате предварительный уровень включает: анализ представленных материалов и уяснение задания валидации; ознакомительное изучение методической разработки; предварительный валидационный эксперимент, оценку его результатов; планирование детального валидационного эксперимента. На основном уровне происходит реализация детального валидационного эксперимента и оценка его итогов. Заключительный уровень образует составление заключения специалиста или отчета о результатах валидации, оформление приложений к итоговому документу в виде протоколов

детального и валидационного экспериментов, а также иллюстративных материалов.

7. Назначение и организация производства валидационных испытаний методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы.

Проведенным исследованием установлено, что назначение валидации может осуществляться в процессуальной и непроцессуальной формах. В процессуальной форме назначение валидации осуществляется как процессуальное действие уполномоченных субъектов, когда имеется обоснованное сомнение в научно-методической состоятельности примененной методики (метода) СПЭ. В непроцессуальной форме назначение валидации осуществляется при наличии соответствующей инициативы в административном или договорном порядке. В этой ситуации субъектами назначения могут выступать руководители судебно-экспертных учреждений, ответственные должностные лица и органы, чьи законные полномочия связаны с проверкой методического обеспечения на предмет их целевого соответствия и пригодности к применению в СЭД РФ. В частном порядке субъектом инициации может быть физическое или юридическое лицо, например, авторы-разработчики или стороны по делу.

Организация производства валидационных испытаний методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы осуществляется в административном порядке руководством судебно-экспертного учреждения или же ответственным лицом — непосредственным исполнителем. В организационную деятельность руководителя входит круг обязанностей и полномочий по информационному, материально-техническому, коммуникационному сопровождению процесса испытаний, а также контролю за сроками и качеством работ субъектов производства.

8. Рекомендации по оценке результатов валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

Установлено, что результаты валидации фиксируются в заключении специалистов или в отчете о валидации. В процессуальной форме они подлежат оценке уполномоченными органами и лицами как документы, позволяющие

установить фактические обстоятельства, имеющие значение при оценке достоверности судебно-почерковедческой экспертизы как разновидности доказательств. В непроцессуальной форме оценка результатов осуществляется инициаторами валидации в административном или частном порядке.

Оценка результатов валидации в процессуальной форме осуществляется на основе анализа относимости, допустимости, достоверности. Оценка относимости и допустимости результатов валидации не предполагает затруднений, поскольку реализуется традиционно по аналогии с оценкой заключения эксперта. При этом оценка достоверности может вызывать сложности, в виду того, что субъекты оценки (суд, следователь, дознаватель) не обладают специальными знаниями в области судебного почерковедения. В этой связи целесообразно получить консультацию у субъектов производства или иных специалистов, путем допроса на основании законодательства России.

Оценка результатов валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы, осуществляемая в непроцессуальной форме компетентным лицом в области судебного почерковедения, происходит без затруднений. При необходимости субъекты производства приглашаются на административное собеседование или консультацию для дачи разъяснений по валидации. При наличии недостатков, выявленных в результате оценки итогов валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы, может быть назначено дополнительное или повторное испытание.

9. Рекомендации по использованию результатов валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

Установлено, что результаты валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы имеют важное консультационное, информационное, научно-исследовательское и профилактическое значение. Они находят свое непосредственное применение в судебно-экспертной, правоохранительной деятельности в связи с производством судебно-почерковедческих экспертиз, оценкой достоверности доказательств по делу.

В перспективе результаты валидационных испытаний методических разработок исследования рукописей позволят совершенствовать методический потенциал судебного почерковедения и создадут условия, при которых каждое заключение судебно-почерковедческой экспертизы будет отвечать всем правовым критериям, предъявляемым к доказательству.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВМОСПЭ — валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

ВМОСПИИДЭ — валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой идентификационной и диагностической экспертизы.

ГСЭД — государственная судебно-экспертная деятельность.

ГСЭУ — государственное судебно-экспертное учреждение.

ИЛАК (ILAC) — Международная организация по аккредитации лабораторий (International Laboratory Accreditation Cooperation).

ИСО (ISO) — Международная организация по стандартизации (International Organization for Standardization).

МОСПЭ — методическое обеспечение судебно-почерковедческой экспертизы.

СМК — система менеджмента качества.

СПЭ — судебно-почерковедческая экспертиза.

СПИЭ — судебно-почерковедческая идентификационная экспертиза.

СПДЭ — судебно-почерковедческая диагностическая экспертиза.

СЭД — судебно-экспертная деятельность.

СЭЛ — судебно-экспертная лаборатория.

СЭУ — судебно-экспертное учреждение.

ТВМОСПЭ — технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

ТВМОСПИИДЭ — технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой идентификационной и диагностической экспертизы.

ТК — технический комитет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года всенародным голосованием (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. 4 июля 2020 г.

2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ: от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. от 18.03.2023 № 80-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. от 14 апреля 2023 г. № 118-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изм. от 17 февраля 2023 г. № 34-ФЗ) // Российская газета. 11 марта 2015 г. № 49.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 14 апреля 2023 г. № 122-ФЗ) // Парламентская газета от 5 января 2002 г. № 2-5.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изм. от 14 апреля 2023 г. № 116-ФЗ) // Российская газета. от 22 декабря 2001 г. № 249.

7. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. от 01.07.2021 № 273-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.

8. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (с изм. от 02.07.2021 № 351-ФЗ) // Российская газета. 31 декабря 2002 г. № 245

9. Федеральный закон от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» (с изм. от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ)// Парламентская газета 3 июля 2008 г. № 43-44.

10. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» (с изм. от 21 ноября 2022 г. № 453-ФЗ) // Российская газета. 31 декабря 2013 г. № 296.

11. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» (с изм. от 30 декабря 2020 г. № 523-ФЗ) // Российская газета. 3 июля 2015 г. № 144.

12. Постановление Правительства РФ от 6 октября 1994 г. № 1133 «О судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» (с изм. от 7 декабря 2011 г. № 1013)// Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 25. Ст. 2705.

13. Постановление Правительства РФ от 8 декабря 2018 г. № 1502 «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. от 17.07.2019 № 904) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 декабря 2018 г. № 51. Ст. 8010.

14. Постановление Правительства РФ от 21 мая 2020 г. № 722 «О внесении изменений в федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» //Собрание законодательства Российской Федерации. 1 июня 2020 г. № 22. Ст. 3490.

15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (п. 19) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2. С. 2–6.

16. Постановление Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» (утратило силу) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 2.

17. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной

деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2017. № 3(989).

18. Приказ Министра юстиции РФ от 20 декабря 2002 г. № 347 «Об утверждении инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 14.

19. Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 30 августа 2005 г. № 191.

20. Приказ МВД РФ от 11 января 2009 г. № 7 (ред. 28.11.2019) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]: // СПС КонсультантПлюс (URL: <http://www.consultant.ru/>).

21. Приказ Минюста России от 6 июня 2014 г. № 123 «Об утверждении Положения об организации научно-методического обеспечения судебной экспертизы федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации (URL: <https://minjust.gov.ru>).

Нормативно-технические документы

22. ГОСТ 42-510-98. Стандарт отрасли. Правила организации производства и контроля качества лекарственных средств (GMP) // Собрание Законодательства Российской Федерации от 06.07.1998. № 27.

23. ГОСТ Р 529-2008. Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСР Р ИСО/МЭК 17025. Официальное издание. – М.: Стандартинформ, 2020.

24. ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2019. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий. Официальное издание. – М.: Стандартиформ, 2019.

25. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования. Официальное издание. – М.: Стандартиформ, 2015.

26. ГОСТ Р 59508-2021. Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения. Официальное издание. – М.: Стандартиформ, 2021.

27. ГОСТ ISO/IEC 17043-2013. Оценка соответствия. Основные требования к проведению проверки квалификации. Официальное издание. – М.: Стандартиформ, 2020 год.

28. ГОСТ Р ИСО 9000:2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. Официальное издание. – М.: Стандартиформ, 2018.

29. ГОСТ Р ИСО 5725-1-2002 – ГОСТ Р ИСО 5725-6-2002. Точность (правильность и прецизионность) методов и результатов измерений. Части 1–6. Официальное издание. – М.: Стандартиформ, 2002.

30. ГОСТ Р 8.563-2009. Государственная система обеспечения единства измерений (ГСИ). Методики (методы) измерений (дата введения 2010-04-15). Официальное издание. – М.: Стандартиформ, 2019.

31. ГОСТ Р ИСО 9004-2001. Система менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности. Официальное издание. – М.: Стандартиформ, 2005.

Материалы судебной практики

32. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2020), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г. // «Бюллетень Верховного Суда РФ» № 5 май 2021.

33. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 4 октября 2016 г. по гражданскому делу № 33-12977/2016 // Архив Санкт-Петербургского городского суда за 2016 год.

Монографии, учебные и иные издания

34. Аверьянова, Т.В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источники и основы новых методов судебной экспертизы / Т. В. Аверьянова. – М.: Академия МВД России, 1994. – 123 с.

35. Аверьянова, Т.В., Белкин, Р.С., Корухов, Ю.Г., Россинская, Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина /Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. – М.: Норма-ИНФРА, 2000. – 990 с.

36. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – М.: Норма. 2008. – 480 с.

37. Аверьянова, Т.В., Моисеева, Т.Ф., Белкин, А.Р. и др. Актуальные вопросы судебных экспертиз /Т. В. Аверьянова, Т. Ф. Моисеева, А. Р. Белкин и др. – М.: РГУП, 2017. – 136 с.

38. Алесковский, С.Ю., Комиссарова, Я.В. Основы графологии / С. Ю. Алесковский, Я. В. Комиссарова. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 216 с.

39. Аристотель. Сочинения. В 4-х т.: Т. 1 / Аристотель / Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.

40. Белкин, Р.С., Винберг, А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М.: Юридическая литература, 1973. – 264 с.

41. Белкин, Р.С. Общая теория советской криминалистики / Р. С. Белкин. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1986. – 398 с.

42. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р. С. Белкин. – М.: Юридическая литература, 1987. – 272 с.

43. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике / Р. С. Белкин. – М.: Юридическая литература, 1988. – 302 с.

44. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. / Р. С. Белкин. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.

45. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. Т. 1: Общая теория криминалистики / Р. С. Белкин. – М.: Юрист, 1997. – 408 с.
46. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. – М.: Норма, 2005. – 527 с.
47. Бобовкин, М.В. Криминалистические проблемы психофизиологии и патологии механизма письма / М. В. Бобовкин. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – 392 с.
48. Бобовкин, М.В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии / М. В. Бобовкин. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – 336 с.
49. Бобовкин, М.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: методика судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей, выполненных китайским иероглифическим письмом: учебное пособие для вузов / С. М. Бобовкин [и др.]; под ред. М. В. Бобовкина. – М.: Юрайт, 2021. – 107 с.
50. Бондаренко, П.В., Финогенов, В.Ф. Подготовка и оформление материалов при назначении судебно-почерковедческой экспертизы: учебно-практическое пособие / П. В. Бондаренко, В. Ф. Финогенов; Саратовский юридический ин-т МВД России. – Саратов: Саратовский юридический ин-т МВД России, 2011. – 90 с.
51. Буторинский, Е.Ф. Судебная экспертиза документов / Е. Ф. Буторинский. СПб., 1903 / Репринт оригинала «Книга по требованию», 2012. – 392 с.
52. Бусыгина, Н.П. Методология качественных исследований в психологии Н. П. Бусыгина. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 302 с.
53. Большой юридический словарь / Белов В. А. и др. / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 703 с.
54. Бычкова, С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы / С. Ф. Бычкова. – Алматы: Жеті жарғы, 2002. – 274 с.
55. Валидация аналитических методик: пер. с англ. яз. 2-е изд. / Под ред. Г. Р. Нежиховского / Руководства для лабораторий. – СПб.: ЦОП «Профессия»,

2016. – 309 с. / The Fitness for Purpose of Analytical Methods: A Laboratory Guide to Method Validation and Related Topics: Second edition (2014) Eurachem Guide.

56. Винберг, А.И. Криминалистическая экспертиза письма / А. И. Винберг. – М.: ВЮА, 1940. – 150 с.

57. Винберг, А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы / А. И. Винберг. – М.: Госюриздат, 1949. – 132 с.

58. Винберг, А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе / А. И. Винберг. – М.: Госюриздат, 1956. – 220 с.

59. Винберг, А.И., Моисеев, А.П. Криминалистическое исследование письма. Ч. I / А. И. Винберг, А. П. Моисеев. – М.: ВШ МВД СССР, 1956. – 48 с.

60. Винберг, А.И., Малаховская, Н.Т. Судебная экспертология / А. И. Винберг, Н. Т. Малаховская. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. – 183 с.

61. Винберг, Л.А., Шванкова, М.В. Почерковедческая экспертиза: Учебник для вузов МВД СССР / Л. А. Винберг, М. В. Шванкова. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. – 207 с.

62. Волчецкая, Т.С. Основы судебной экспертологии: учеб. пособие: [по курсу «Судебная экспертология»] / Т. С. Волчецкая; Калинингр. гос. ун-т. – Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2004. – 195 с.

63. Галяшина, Е.И. Основы судебного речеvedения: Монография / Под ред. проф. М. В. Горбаневского /Е. И. Галяшина. – М.: СТЭНСИ, 2003. – 236 с.

64. Грановский, Г.Л. Использование признаков письменной речи в криминалистической экспертизе / Г. Л. Грановский. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1976. – 32 с.

65. Жижина, М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов / М. В. Жижина. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 176 с.

66. Жижина, М.В. Основы криминалистической тактики судебного допроса в гражданском (арбитражном) процессе: научно-практическое пособие / Под науч. ред. Е. П. Ищенко / М. В. Жижина. – М.: Юстицинформ, 2012. – 93 с.

67. Заде, Л. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений / Л. Заде. – М.: Мир, 1976. – 166 с.

68. Зайцева, Е.А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях / Е. А. Зайцева. – Волгоград: Издательство Волгоградского университета, 2003. – 188 с.

69. Зайцева, Е.А. Применение специальных познаний в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие / Е. А. Зайцева. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – 148 с.

70. Зинин, А.М., Майлис, Н.П. Научные и правовые основы судебной экспертизы: Курс лекций / А. М. Зинин, Н. П. Майлис. – М.: Изд-во Моск. акад. МВД России. 2001. – 205 с.

71. Зинин, А.М., Майлис, Н.П. Судебная экспертиза: Учебник / А. М. Зинин, Н. П. Майлис. – М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. – 320 с.

72. Зуев, Е.И. Формы участия специалиста-криминалиста в оперативно-розыскных мероприятиях / Е. И. Зуев. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1973. – 24 с.

73. Зуев, Е. И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю / Е. И. Зуев. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1975. – 42 с.

74. Ищенко, Е.П. Использование современных научно-технических средств при раскрытии уголовных дел / Е. П. Ищенко. – Свердловск: Издательство Свердловского университета, 1985. – 56 с.

75. Карпухин, А.В., Плинатус, А.А., Кирюхина-Цешке, К.П., Болдырева, Е.А., Войтова, О.Г. Исследование изображений почерковых объектов в документах, выполненных при помощи копировально-множительной техники: Методические рекомендации / А. В. Карпухин, А. А. Плинатус, К. П. Кирюхина-Цешке, Е. А. Болдырева, О. Г. Войтова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2021. – 40 с.

76. Кэмпбелл, Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях: Пер. с англ. / Д. Кэмпбелл. Сост. и общ. ред. М. И. Бобневой. – М.: Прогресс, 1980. – 391 с.

77. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов: [более 4500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. – М.: Эксмо, 2006. – 669 с.

78. Конышева, Л.К., Назаров, Д.М. Основы теории нечетких множеств: Учебное пособие / Н. Г. Комлев, Д. М. Назаров. – СПб.: Питер, 2011. – 192 с.

79. Корухов, Ю.Г. Судебная экспертиза в гражданском процессе. Практическое пособие для экспертов и судей / Ю. Г. Корухов. – М.: СУДЕКС, 2012. – 109 с.
80. Корухов, Ю.Г. Словарь основных терминов судебных экспертиз / Ю. Г. Корухов. – М.: СУДЕКС, 2012. – 119 с.
81. Кошманов, П.М., Кошманов, М.П. Признаки почерка в экспертно-криминалистическом исследовании / П. М. Кошманов, М. П. Кошманов. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – 92 с.
82. Кошманов, П.М., Кошманов, М.П. Экспертно-криминалистическое исследование современных подписей / П. М. Кошманов, М. П. Кошманов. – Волгоград: Царицынская полиграфическая компания, 2013. – 152 с.
83. Криминалистика: Учебник для вузов МВД СССР. Т. I / Под ред. Р. С. Белкина, В. П. Лаврова, И. М. Лузгина. – М.: Академия МВД СССР, 1987. – 340 с.
84. Криминалистика: Учебник для вузов МВД СССР. Т. II / Под ред. Р. С. Белкина, В. П. Лаврова, И. М. Лузгина. – М.: Академия МВД СССР, 1988. – 454 с.
85. Криминалистика: Учебник / Под ред. Ю. Г. Корухова, В. Г. Коломацкого. – М.: Академия МВД СССР, 1989. – 488 с.
86. Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. – М.: Издательство Московского университета, 1990. – 462 с.
87. Криминалистика: Учебник для вузов МВД России. Т. 2: Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений / Под ред. Б. П. Смагоринского, А. Ф. Волынского, А. А. Закатова, А. Г. Филиппова. – Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1994. – 560 с.
88. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е. П. Ищенко. – М., 2000. – 751 с.
89. Криминалистика: Учебник / Под ред. А. Г. Филиппова. – М.: Юриспруденция, 2000. – 352 с.
90. Криминалистика: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Н. П. Яблокова. – М.: Юристъ, 2001. – 718 с.

91. Криминалистика: тактика, организация и методика расследования преступлений: Учебник / Под ред. А. П. Резвана, М. А. Субботиной. – Волгоград: ВА МВД России. 2001. – 144 с.

92. Криминалистика: Учебник / Под ред. И. Ф. Крылова, А. И. Бастрыкина. – М., 2001. – 800 с.

93. Криминалистика: Учебник / Под ред. А. А. Закатова, Б. П. Смагоринского. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. – 430 с.

94. Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 943 с.

95. Кулагин, П.Г., Колонутова, А.И. Экспертная методика дифференциации рукописей на мужские и женские / П. Г. Кулагин, А. И. Колонутова. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1970. – 60 с.

96. Кулагин, П.Г. Рекомендации по составлению заключения эксперта при исследовании почерка / П. Г. Кулагин. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1973. – 126 с.

97. Куприянова, А. А. Методические рекомендации решения судебно-почерковедческих диагностических задач / А. А. Куприянова. – Минск, 1982.

98. Крылов, И.Ф. В мире криминалистики. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. – 279 с.

99. Лисиченко, В.К., Циркаль, В. В. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике: Учеб. пособие / В. К. Лисиченко, В. В. Циркаль; Киев. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко. – Киев: КГУ, 1987. – 100 с.

100. Макарова, Л.В., Тарасов, Р.В. Квалиметрия и управление качеством [Текст]: практикум: учебного пособия 27.04.02 «Управление качеством» / Л. В. Макарова, Р. В. Тарасов. – Пенза, 2016. – 159 с.

101. Майлис, Н.П. Судебная трасология: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза» / Н. П. Майлис. – М.: Право и закон: Экзамен, 2003. – 270 с.

102. Манцветова, А.И., Орлова, В.Ф., Славущая, И.А. Теоретические основы судебного почерковедения. Труды ЦНИИСЭ. Вып. 1 / А. И. Манцветова, В. Ф. Орлова, И. А. Славущая. – М., 1967. – 338 с.

103. Жакова, Т.М., Орлова, В.Ф., Смирнов, А.В. Методика судебно-почерковедческой экспертизы сходных подписей (количественная) / Т. М. Жакова, В. Ф. Орлова, А. В. Смирнов. Гос.учреждение РФЦСЭ при Минюсте России. – М.: Наука, 2008. – 32 с.

104. Модули в судебно-экспертном процессе ИЛАС-G19:08 /2014. Перевод на русский язык Руководства ИЛАС-G19:08 / 2014 “Modules in a Forensic Science Process”. ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь». Перевод с англ. / С. В. Чашин, научное редактирование. – Минск: С. Н. Нефедов, 2016. – 33 с.

105. Моисеева, Т.Ф. Методы и средства экспертных исследований: Учебник / Т. Ф. Моисеева. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 216 с.

106. Моисеева, Т.Ф. Судебная экспертиза. Введение в специальность: Учебное пособие / Т. Ф. Моисеева, Н. П. Майлис; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российский государственный университет правосудия. – М.: Российский гос. ун-т правосудия, 2017. – 223 с.

107. Моисеев, А.П., Колонутова, А.И., Мурашова, О.С. Исследование малообъемных рукописей / А. П. Моисеев, А. И. Колонутова, О. С. Мурашова. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1980. – 64 с.

108. Морозов, Б.Н. Особенности криминалистического исследования признаков письменной речи / Б. Н. Морозов. – Ташкент: Ташк. ВШ МВД СССР, 1985. – 40 с.

109. Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе / Отв. ред. Л. Е. Ароцкер. – Киев: РИО МВД УССР, 1972. – 96 с.

110. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2003. – 944 с.

111. Орлова, В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации. Труды ВНИИСЭ. Вып. 6 / В. Ф. Орлова. – М.: ВНИИСЭ, 1973. – 335 с.
112. Орлова, В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика / В. Ф. Орлова. – М.: Закон и право, 2006. –160 с.
113. Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): Учебное пособие / Ю. К. Орлов. – М.: Юристъ, 1995. – 64 с.
114. Оттоленги, С. Экспертиза почерка и графическая идентификация / С. Оттоленги. – М., 1926. – 64 с.
115. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций / Под ред. В. В. Серегина. – Волгоград: ВА МВД России, 2002. – 228 с.
116. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Учебник / Под ред. В. В. Серегина. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – 340 с.
117. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Учебник / Под ред. В. В. Серегина. – Волгоград: ВА МВД России, 2014. – 362 с.
118. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: криминалистическое исследование подписи: Учебное пособие для вузов / В. Ю. Федорович [и др.] ; под общей редакцией В. Ю. Федоровича. – М.: Юрайт, 2019. – 142 с.
119. Походун, А.И. Экспериментальные методы исследований. Погрешности и неопределенности измерений: Учебное пособие /А. И. Походун. –СПб.: СПбГУ ИТМО, 2006. – 112 с.
120. Подволоцкий, И.Н. Судебная почерковедческая экспертиза / И. Н. Подволоцкий. – М.: Норма, 2017. – 272 с.
121. Применение методов исследования, основанных на вероятностном моделировании, в судебно-почерковедческой экспертизе: Методическое пособие. – М.: ВНИИСЭ, 1976. – 360 с.
122. Пшеничникова, А.Б., Брагина, Н.А. Основы системы обеспечения качества производства лекарственных средств в соответствии с GMP / Учебное пособие / А. Б. Пшеничникова, Н. А. Брагина; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное образовательное

учреждение высшего образования «Московский технологический университет» (МИРЭА). – М.: МИРЭА, 2017. –160 с.

123. Россинская, Е.Р. Профессия — эксперт (Введение в юридическую специальность) / Е. Р. Россинская. – М.: Юристъ, 1999. – 192 с.

124. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – М.: Норма, 2005. – 179 с.

125. Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – М.: Проспект, 2011. – 464 с.

126. Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И., Зинин, А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): Учебник. 2-е изд., перераб. И доп. / Е. Р. Россинская, Е. И. Голяшина, А. М. Зинин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 368 с.

127. Руководство Eurachem «Пригодность аналитических методов для конкретного применения. Руководство для лабораторий по валидации методов и смежным вопросам» / Под ред. Б. Магнуссоната, У. Эрнемарка: перевод 2-го издания 2014 г. – Киев: ООО «Юрка Любченка», 2016. – 96 с.

128. Силабусы по судебной экспертизе: учебно-методический комплекс // Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» в трех частях. Часть III / Под ред. С. А. Смирновой. – М.: РФЦСЭ, 2012. – 656 с.

129. Смирнова, С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения // Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» в трех частях. Часть I / С. А. Смирнова. – М.: РФЦСЭ, 2012. – 656 с.

130. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / В. Ф. Орлова и др. – М.: РФЦСЭ, 2003. – 84 с.

131. Словарь основных терминов судебных экспертиз / Ред.-сост. Ю. Г. Корухов. Некоммерческое партнерство «Палата судебных экспертов». – М.: СУДЕКС, 2009. – 119 с.

132. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. Речи /

Сост. под ред. А. Н. Чудинова. 3-е изд., тщательно испр. и знач. доп. (более 5000 новых слов) преимущественно соц.-полит. терминами, вошедшими в жизнь в последние годы. – СПб.: В. И. Губинский, [1910]. – 676 с.

133. Словарь иностранных слов: [более 4500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. – М.: Эксмо, 2006 (Тверь: Тверской полиграфкомбинат). – 669 с.

134. Сорокотягин, И.Н., Сорокотягина, Д.А. Судебная экспертиза: Учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. – М.: Юрайт, 2019. – 288 с.

135. Судебно-почерковедческая экспертиза: Пособие для экспертов-почерковедов и судебно-следственных работников. Ч. 1. – М.: ВНИИСЭ, 1971. – 335 с.

136. Судебно-почерковедческая экспертиза: Пособие для экспертов-почерковедов и судебно-следственных работников. Ч. 2. – М.: ВНИИСЭ, 1971. – 333 с.

137. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. 1. (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей) / Под общ. ред. В. Ф. Орловой. – М.: ВНИИСЭ, 1988. – 125 с.

138. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. 2. (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей) / Под общ. ред. В. Ф. Орловой. – М.: ВНИИСЭ, 1989. – 128 с.

139. Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. Вып. 1. Общие принципы исследования малообъемных почерковых объектов (методическое пособие для экспертов). – М.: РФЦСЭ, 1996. – 149 с.

140. Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. Вып. 2. Методика исследования текстов малого объема и кратких записей (методическое пособие для экспертов). – М.: РФЦСЭ, 1996. – 166 с.

141. Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. Вып. 4. Методика исследования множественных малообъемных почерковых объектов (методическое пособие для экспертов). – М.: РФЦСЭ, 1997. – 67 с.

142. Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. Вып. 3. Методика исследования подписей (методическое пособие для экспертов). – М.: РФЦСЭ, 1997. – 238 с.

143. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические основы судебно-почерковедческой экспертизы (издание 2-е, перераб. и доп.) / Под ред. В. Ф. Орловой. – М.: Наука, 2006. – 516 с.

144. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование рукописных текстов (издание 2-е, перераб. и доп.) / Под ред. В. Ф. Орловой. – М.: Наука, 2007. – 420 с.

145. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование малообъемных почерковых объектов (2-е изд., доп. и перераб) / ГУ РФЦСЭ при Минюсте России. – М., 2011. – 538 с.

146. Судебно-почерковедческое и технико-криминалистическое исследование документов: Практическое пособие / М. В. Бобовкин, А. А. Проткин, С. М. Бобовкин [и др.]. 2-е изд. – М.: Юрайт, 2019. – 286 с.

147. Судебная почерковедческая экспертиза: Учебное пособие / И. Н. Подволоцкий. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 272 с.

148. Теория и практика математического моделирования в судебно-почерковедческой экспертизе / Отв. ред. В. Ф. Орлова. – М.: ВНИИСЭ, 1980. – 387 с.

149. Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения / А. И. Манцветова, В. Ф. Орлова, И. А. Славуцкая. – М.: Наука, 2006. – 442 с.

150. Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: Сборник статей. Вып. 6: Актуальные вопросы судебно-экспертного исследования документов / Отв. за выпуск Т. Ф. Моисеева, В. В. Устинов. – М.: РГУП, 2022. – 255 с.

151. Томилин, В.В. Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма / В. В. Томилин. – М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1963. – 235 с.

152. Томилин, В. В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма / В. В. Томилин. – М.: Медицина, 1974. – 256 с.
153. Федотов, А.Е. Основы GMP: производство лекарственных средств. – М.: АСИНКОМ, 2012. – 583 с.
154. Хазиев, Ш.Н. Международное право и судебная экспертиза / Ш. Н. Хазиев. – М.: Спутник+, 2014. – 307 с.
155. Шляхов, А.Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы / А. Р. Шляхов. – М.: ВНИИСЭ, 1972. – 121 с.
156. Шляхов, А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение / А. Р. Шляхов. – М.: Юридическая литература, 1979. – 166 с.
157. Шляхов, А.Р. Классификация судебных экспертиз: Учебное пособие / А. Р. Шляхов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1980. – 75 с.
158. Эйсман, А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А. А. Эйсман. – М.: Юридическая литература, 1967. – 152 с.
159. Warwick, V.J., Prichard, Eurachem Guide: Terminology in analytical measurement — Introduction to VIM 3. – Eurachem, 2011. – 64 p.
160. Best Practice Manual for the Forensic Examination of Handwriting. ENFSI-BPM-FHX-01. Version 01. – November, 2015. – 38 p.
161. Butler, John M. Forensic DNA typing: Biology & technology behind STR markers / John M. Butler. – San Diego [etc.]: Acad. press, Cop. 2001. – XII. – 322 p.
162. Method validation of U.S. Environmental Protection Agency microbiological methods of analysis. Prepared for The EPA forum on environmental measurements (FEM). The FEM Microbiology Action Team, FEM Document Number 2009-01, 7 Oct., 2009.- 167 p.
163. Taylor, M., Bishop, B., Burkes, T., Caligiuri, M., Found, B., Bird, C., Grose, W., Logan, L., Melson, K., Merlino, M., Miller, L., Mohammed, L., Morris, J., Osborn, J., Osborne, N., Ostrum, B., Saunders, C., Shappell, S., Sheets, H., Srihari, S., Stoel, R., Vastrick, T., Waltke, H. and Will, E. (2021). Forensic Handwriting Examination and Human Factors: Improving the Practice Through a Systems Approach, NIST Interagency/Internal Report (NISTIR), National Institute of Standards and Technology,

Gaithersburg, MD, Rep. 8282, February 2020. - 246 p.

164. ST/NAR/37 Guidelines for the implementation of a quality management system in drug testing laboratories / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – NY, 2009. – 38 p.

Научные статьи, тезисы докладов

165. Аверьянова, Т.В. Организационные и методические проблемы развития и внедрения методов экспертного исследования / Т. В. Аверьянова // Использование достижений науки и техники в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений. – Саратов, 1994. – С. 15–18.

166. Аверьянова, Т.В. Субъекты экспертной деятельности / Т. В. Аверьянова // Вестник криминалистики / Отв. ред. А. Г. Филиппов. Вып. 2. – М.: Спарк, 2001. – С. 29–37.

167. Аветов, Г.Н. Руководитель экспертного учреждения и его роль при проведении экспертизы в суде / Г. Н. Аветов // Эксперт-криминалист. Издательская группа «ЮРИСТ». – 2008. – № 2. – С. 6–7.

168. Азгальдов, Г.Г., Гличев, А.В. Квалиметрия — наука об измерении качества продукции / Г. Г. Азгальдов, А. В. Гличев // Стандарты и качество. – 1968. – № 1. – С. 34–35.

169. Аминев, Ф.Г. О некоторых вопросах аккредитации судебно-экспертных лабораторий в Российской Федерации / Ф. Г. Аминев // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: матер. Международной научно-практической конференции (Москва, 21 января 2016 г.). – М., 2016. – С. 11–14.

170. Аминев, Ф.Г. О некоторых проблемах интеграции научно-методического и организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / Ф. Г. Аминев // Юристъ-Правоведъ. – 2016. – № 3(76). – С. 5–12.

171. Аминев, Ф.Г. О современном понятийном аппарате судебной экспертологии / Ф. Г. Аминев // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2017. – № 4(83). – С. 143–149.

172. Аминев, Ф.Г. Организационно-правовые вопросы взаимодействия суда и экспертных организаций при назначении и проведении судебных экспертиз / Ф. Г. Аминев // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Москва, 25–26 марта 2021 года. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. – С. 62–67.

173. Антонов, О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения / О. Ю. Антонов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 6(79). – С. 149–57.

174. Баринаова, О.А. Копии документов как объекты судебной экспертизы: криминалистический и правовой аспекты / О. А. Баринаова, А. Ф. Купин // Российский судья. – 2019. – № 6. – С. 41–45.

175. Баринаова, О.А. Современное состояние практики диагностирования факта нерукописного выполнения записей и подписей // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 3. – С. 119–124.

176. Бастрыкин, А.И. О расследовании самых громких преступлений последнего времени // Российская газета. – № 8058 от 14.01.2020 года.

177. Бебешко, Г.И., Войтов, С.А., Омелянюк, Г.Г., Усов, А.И. К вопросу об использовании байесовских методов для метрологической оценки и интерпретации результатов судебно-экспертного исследования / Г. И. Бебешко, С. А. Войтов, Г. Г. Омелянюк, А. И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2014. – № 1(33). – С. 148–158.

178. Бебешко, Г.И., Любецкая, И.П., Омелянюк, Г.Г., Усов, А.И. Методические подходы к расчету основных параметров валидации судебно-экспертных методик. Заводская лаборатория. Диагностика материалов. – 2020. № 86(4). – С. 66–74.

179. Бишманов, Б.М. Использование специальных знаний в процессуальной и служебной деятельности // Черные дыры в Российском Законодательстве. – 2002. – № 4. – С. 440–446.

180. Бобовкин, М.В. Судебно-почерковедческая диагностика и графология: актуальные вопросы теории и практики / М. В. Бобовкин, В. А. Ручкин // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16. – № 3. – С. 136–140.

181. Бобовкин, М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза в правоохранительной деятельности Российской Федерации / М. В. Бобовкин, В. А. Ручкин // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17. – № 3. – С. 113–120.

182. Бобовкин, М.В. О валидации и сертификации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы электрофотографических копий рукописей / М. В. Бобовкин, В. А. Ручкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2019. – № 3(25). – С. 115–118.

183. Бобовкин, М.В. Валидация как инструмент совершенствования методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы / М. В. Бобовкин, В. В. Марочкина // Отечественная криминалистика: вчера, сегодня, завтра: Сборник научно-практических статей (Москва, 21 декабря 2020 года) / Под общ. ред. И. М. Комарова. – М.: Юрлитинформ, 2020. – С. 44–51.

184. Бобовкин, М.В. Психологическая структура деятельности эксперта-почерковеда / М. В. Бобовкин, В. А. Ручкин, Н. А. Соловьева // Судебная экспертиза. – 2022. – № 2(70). – С. 25–34.

185. Бобовкин, М.В. Валидация как основа стандартизации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы / М. В. Бобовкин, В. В. Марочкина // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 1. – С. 35–39.

186. Бобовкин, С.М. Об организации оценки и использования результатов криминалистической диагностики психопатологического состояния исполнителя малообъемных рукописей / С. М. Бобовкин // Судебная экспертиза: науч.-практ. журнал. – 2015. – № 3(43). – С. 133–140.

187. Бобовкин, С.М. Объекты и субъекты криминалистической диагностики психопатологического состояния исполнителя малообъемных рукописей (текстов малого объема и кратких записей) / С. М. Бобовкин // Судебная экспертиза: науч.-практ. журнал. – 2015. – № 4(44). – С. 115–124.

188. Бобовкин, С.М., Диденко, О.А. Актуальные проблемы криминалистического исследования изображений почерковых объектов / С. М. Бобовкин, О. А. Диденко // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 марта 2021 года). – М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. – С. 105–113.

189. Болдырев, И.В. «Гибкая» область аккредитации испытательной лаборатории / И. В. Болдырев // Заводская лаборатория. Диагностика материалов. – М.: «ТЕСТ-ЗЛ». – 2012. – № 4(78). – С. 70–73.

190. Винберг, А.И. Общая характеристика методов экспертного исследования / А. И. Винберг, А. Р. Шляхов // Общее учение о методах судебной экспертизы: Сб. науч. тр. – М.: ВНИИСЭ, 1977. – Вып. 28. – С. 61–64.

191. Волкова, И.Н. Стандартизация научно-технической терминологии / И. Н. Волкова. – М.: Изд-во стандартов, 1984. – 199 с.

192. Волынский, А.Ф. Эффективность как принцип организации судебно-экспертных и технико-криминалистических видов деятельности / А. Ф. Волынский // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 10–13.

193. Галяшина, Е.И. Законодательные проблемы повышения качества судебных экспертиз / Е. И. Галяшина // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Материалы 4-й Международной научно-практической конференции (Москва, 30–31 января 2013 года). – М.: Проспект, 2013. – С. 70–78.

194. Гивец, П.В., Грибер, А., Кокин, А.В. О критериях оценки заключения эксперта и экспертных методик участниками судопроизводства / П. В. Гивец, А. Грибер, А. В. Кокин // Теория и практика судебной экспертизы. – 2022. – Т. 17. – № 1. – С. 27–37.

195. Диденко, О.А. Проблемы производства судебно-почерковедческих экспертиз в современных условиях / О. А. Диденко // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Москва, 28–29 января 2021 года). – М.: МГЮА, 2021. – С. 74–78.

196. Дроздова, Т.А. Логвина, Г.В. Об особенностях заключений экспертиз рукописных записей и подписей, представленных в виде электрофотографических копий (изображений) / Т. А. Дроздова, Г. В. Логвина // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев. – 2003. – № 51. – С. 44–45.

197. Дубовик, Е.С. Особенности работы со сравнительными образцами иностранных почерков / Е. С. Дубовик, Н. Н. Власова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 3(41). – С. 103–106.

198. Дьяконова, О.Г. Совершенствование научно-методического обеспечения производства судебных экспертиз / О. Г. Дьяконова // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 января 2016 года). – М.: МГЮА, 2016. – С. 107–111.

199. Дьяконова, О.Г. Перспективы нормативной унификации использования специальных знаний в государствах-членах ЕАЭС / О. Г. Дьяконова // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы 4-й Международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 марта 2021 года). – М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. – С. 226–232.

200. Ефремова, М.В., Орлова, В.Ф. Старосельская, А.Д. Производство судебно-почерковедческих экспертиз подписей по электрографическим копиям: информационное письмо / М. В. Ефремова, В. Ф. Орлова, А. Д. Старосельская // Теория и практика судебной экспертизы. – 2006. – № 1. – С. 157–165.

201. Жижина, М.В. Установление пола по почерку в современных условиях: проблемы и перспективы / М. В. Жижина, В. Ф. Орлова, А. В. Смирнов // Теория и

практика судебной экспертизы. – М.: ГУРФЦСЭ при Министерстве юстиции РФ, 2010. – Вып. 3(19). – С. 12–30.

202. Жижина, М.В. Новые объекты судебно-почерковедческой экспертизы: возможности и пределы исследования изображений рукописи в цифровых фотокопиях / М. В. Жижина // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Материалы 8-й Международной научно-практической конференции (Москва, 28–29 января 2021 года). – М.: МГЮА, 2021. – С. 93–97.

203. Зайцева, Е.А. Сертификация судебных экспертов и состязательное судопроизводство / Е. А. Зайцева // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Материалы 4-й Международной научно-практической конференции (Москва, 30–31 января 2013 года). – М.: МГЮА: Проспект, 2013. – С. 121–126.

204. Замараева, Н.А. О роли стандартизации в совершенствовании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / Н. А. Замараева // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2015. – № 2(38). – С. 28–32.

205. Замараева, Н.А., Гаврилова, Н.Ю. Проблемы оценки качества судебно-экспертных исследований / Н. А. Замараева, Н. Ю. Гаврилова // Эксперт-криминалист. – 2012. – № 3. – С. 30–34.

206. Зинин, А.М. О разграничении понятий субъектов использования и применения специальных знаний в уголовном процессе / А. М. Зинин // Эксперт-криминалист. – 2010. – № 2. – С. 9–11.

207. Зинин, А.М. К вопросу об оценке методического уровня судебных экспертиз / А. М. Зинин // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 января 2016 г.). – М.: МГЮА: Проспект, 2016. – С. 133–135.

208. Иванова Е.В. Методики экспертного исследования и их валидация: понятия и критерии, некоторые терминологические несоответствия // Теория и практика судебной экспертизы. – 2021. – Т. 16. – № 3. – С. 32–40.

209. Кокин, А.В. О сущности криминалистической диагностики и ее соотношении с идентификацией / А. В. Кокин // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 143–146.

210. Кокин, А.В. Судебная экспертиза в эпоху четвертой индустриальной революции (Индустрии 4.0) / А. В. Кокин // Теория и практика судебной экспертизы. – 2021. – Т. 16. – № 2. – С. 29–36.

211. Колотушкин, С.М. Состязательность в судебной экспертизе: бои без правил / С. М. Колотушкин, Е. С. Бычкова // Роль права в обеспечении благополучия человека: Сборник докладов XI Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, 23–26 ноября 2021 года). – М.: МГЮА, 2022. – С. 477–480.

212. Кузьмин, С.А. Руководство ILAGS-19:2014 «Модули в судебно-экспертной деятельности» — качественно новый шаг к аккредитации судебно-экспертных организаций // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 12(2(38)). – С. 24–27.

213. Кучин, О.С. О некоторых проблемах современного правового регулирования судебно-экспертной деятельности в РФ // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 5. – С. 60–63.

214. Купин, А.Ф. Современные возможности исследования документов, изготавливаемых электрофотографическим способом / А. Ф. Купин, В. И. Новокшанова // Эксперт-криминалист. – 2019. – № 1. – С. 12–14.

215. Купин, А.Ф. Возможности оценки достоверности результатов повторных судебных почерковедческих экспертиз / А. Ф. Купин // Эксперт-криминалист. – 2022. – № 1. – С. 28–31.

216. Купин, А.Ф. Установление факта компьютерного монтажа документа методами судебной экспертизы / А. Ф. Купин, А. С. Коваленко, Е. К. Сорокина //

Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы : Материалы IV Международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 марта 2021 года). – М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. – С. 354–360.

217. Липовский, В.В. Идентификационное значение признаков подписей, выполненных от имени лиц пожилого и старческого возраста / В. В. Липовский, Т. Н. Федоренко // Криминалистика и судебная экспертиза: сб. науч. работ. – Киев, 1983. – Вып. 27. – С. 43–47.

218. Липовский, В.В. Диагностические исследования при экспертизе подписей, выполненных от имени лиц пожилого и старческого возраста // Криминалистика и судебная экспертиза: сб. науч. работ. – Киев, 1992. – Вып. 44. – С. 56–62.

219. Майлис, Н.П. О подготовке экспертных кадров в учебных заведениях и в системе государственных судебно-экспертных учреждений / Н. П. Майлис // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2007. – № 2(6). – С. 34–36.

220. Майлис, Н.П. Этикет судебного эксперта как составляющая профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности / Н. П. Майлис // Судебная экспертиза Беларуси. – 2017. – № 1(4). – С. 28–32.

221. Майлис, Н.П. Стандартизация судебно-экспертной деятельности — необходимый аспект ее развития / Н. П. Майлис, Т. Ф. Моисеева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2(42). – С. 219–224.

222. Майлис, Н.П. Доказательственное значение результатов диагностических исследований объектов судебной экспертизы // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 1. – С. 59–61.

223. Майлис, Н.П. О некоторых научных и методологических проблемах судебной экспертизы на современном этапе ее развития / Н. П. Майлис // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 марта 2021

года). – М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. – С. 374–379.

224. Марочкина, В.В. Современное состояние и тенденции развития валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы / В. В. Марочкина // Юридическая наука. – 2020. – № 7. – С. 77–81.

225. Марочкина, В.В. Судебно-почерковедческая экспертиза: проблемы валидации и стандартизации / В. В. Марочкина, М. В. Бобовкин // *Ius Publicum et Privatum*. – 2021. – № 5(15). – С. 104–108.

226. Марочкина, В.В. Концепция валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы / В. В. Марочкина // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 245–249.

227. Марочкина, В.В. Валидация как гарантия качества судебно-почерковедческой экспертизы / В. В. Марочкина // Администратор суда. – 2021. – № 3. – С. 6–9.

228. Марочкина, В.В. Теоретические аспекты валидации в судебно-почерковедческой экспертизе / В. В. Марочкина // Российский судья. – 2021. – № 11. – С. 25–29.

229. Марочкина, В.В. Технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы / В. В. Марочкина // Журнал правовых и экономических исследований. – 2021. – № 4. – С. 101–107.

230. Марочкина, В.В. Валидация методики криминалистического исследования рукописных реализаций, выполненных китайским иероглифическим письмом / В. В. Марочкина // Российский следователь. – 2021. – № 12. – С. 7–10.

231. Марочкина, В.В. К вопросу о валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы / В. В. Марочкина // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Москва, 28–29 января 2021 года). – М.: РГ-Пресс, 2021. – С. 196–200.

232. Марочкина, В.В. Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы: предпосылки, правовые основания, понятийный

аппарат / В. В. Марочкина // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 марта 2021 года). – М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. – С. 398–406.

233. Марочкина, В.В. К вопросу о производстве судебно-почерковедческих экспертиз по нестандартным объектам исследования / В. В. Марочкина // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сборник статей. – Вып. 6: Актуальные вопросы судебно-экспертного исследования документов / Отв. за выпуск Т. Ф. Моисеева, В. В. Устинов. – М.: РГУП, 2022. – С. 255.

234. Мельникова, О.Т. Уровни анализа данных качественного исследования / О. Т. Мельникова, Д. А. Хорошилов // Вопросы психологии. – 2010. – № 3. – С. 12–19.

235. Мешковский, А.П. К 50-летию GMP: из истории правил GMP (сообщение первое) / А. П. Мешковский, Ж. И. Аладышева, Н. В. Пятигорская [и др.] // Ремедиум. – 2013. – № 2. – С. 32–39.

236. Моисеева, Т.Ф. Стандартизация судебно-экспертной деятельности в целях устранения некоторых процессуальных и методических проблем ее осуществления / Т. Ф. Моисеева // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 января 2016 г.). – М.: Проспект, 2016. – С. 193–196.

237. Моисеева, Т.Ф. Унификация процессуального законодательства о судебной экспертизе / Т. Ф. Моисеева // Российское правосудие. – 2016. – № 9(125). – С. 101–104.

238. Нежиховский, Г.Р. Метрологические исследования методик количественного анализа / Г. Р. Нежиховский // Заводская лаборатория. Диагностика материалов. – М.: ТЕСТ-ЗЛ. – 2012. – № 2(78).

239. Нестеров, А.В. Методология объективизации судебно-экспертной деятельности как фактор повышения доказательственного значения результатов

судебной экспертизы / Г. Р. Нестеров // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2015. – № 4(40). – С. 166–170.

240. Нестеров, А.В. Философия качества / А. В. Нестеров // Компетентность. – 2004. – № 1(13). – С. 28–36.

241. Нефедов, С.Н. Валидация методик судебной экспертизы в соответствии с рекомендациями международных организаций / С. Н. Нефедов, И. А. Силивончик, М. И. Тишкевич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / ГУ «ЦСЭиК Министерства юстиции Республики Беларусь»; ред. кол.: А. В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2012. – Вып. 1/31. – С. 119–124.

242. Нефедов, С.Н. Показатели достоверности методик судебной экспертизы и их использование в судебно-экспертной деятельности / С. Н. Нефедов, А. В. Кадышев // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2013. – № 1(33). – С. 121–129.

243. Нефедов, С.Н. Валидация методик судебной экспертизы: основные нормативные документы / С. Н. Нефедов, С. В. Чащин // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2015. – № 2(38). – С. 75–80.

244. Нефедов, С.Н. Нормативное и методическое обеспечение системы обеспечения качества судебно-экспертной деятельности Республики Беларусь / С. Н. Нефедов // Материалы Международной научно-практической конференции: Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности (Москва, 21 января 2016 г.). – М.: Проспект, 2016. – С. 201–206.

245. Омелянюк, Г.Г. Использование инновационных механизмов повышения качества экспертного производства при совершенствовании законодательства о судебно-экспертной деятельности / Г. Г. Омелянюк // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2014. – № 1(33). – С. 10–17.

246. Омелянюк, Г.Г. К вопросу о валидации судебно-экспертных методик / Г. Г. Омелянюк // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2010. – № 2(18). – С. 64–68.

247. Омелянюк, Г.Г. О регламентах по проведению профессионального тестирования в судебно-экспертных учреждениях и оценке пригодности (валидации) методик в судебно-экспертной деятельности / Г. Г. Омелянюк // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2011. – № 1(21). – С. 46–53.

248. Омелянюк, Г.Г., Бебешко, Г.И., Король, С.Г. Методические подходы к проведению оценки компетентности судебно-экспертных лабораторий посредством межлабораторного профессионального тестирования / Г. Г. Омелянюк, Г. И. Бебешко, С. Г. Король // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2011. – № 4(24). – С. 52–62.

249. Омелянюк, Г.Г. Концептуальные подходы к стандартизации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / Г. Г. Омелянюк // Материалы Международной научно-практической конференции: Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности (Москва, 21 января 2016 г.). – М.: Проспект, 2016. – С. 206–210.

250. Омелянюк, Г.Г., Лапина, И.А., Усов, А.И. Актуальные проблемы оценки квалификации и подтверждения компетентности частных судебных экспертов / Г. Г. Омелянюк, И. А. Лапина, А. И. Усов // Современное состояние, проблемы и перспективы развития судебно-экспертной деятельности частных экспертов: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 28 января 2022 г.). – М.: Проспект, 2022. – С. 209–213.

251. Орлова, В.Ф. Проблемы унификации правовой основы судебной экспертизы и пути их решения / В. Ф. Орлова // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2007. – № 4(8). – С. 14–24.

252. Перепечина, И.О. Обмен информацией о результатах криминалистического исследования ДНК: международный опыт / И. О. Перепечина // Сб. матер. 54-х криминалистических чтений «Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию Ю.Г. Корухова)»: в 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2013. – Ч. 2. – С. 140–146.

253. Перепечина, И.О. Валидация в судебной экспертизе: понятийный аппарат, правовые основы, проблемы / И. О. Перепечина // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 января 2016 г.). – М.: Проспект, 2016. – С. 210–215.

254. Перепечина, И.О. Валидация судебно-экспертных методик как важный инструмент для обеспечения достоверности судебных доказательств / И. О. Перепечина // Закон и право. – 2016. – № 2. – С. 131–133.

255. Потапов, С.М. Научное почерковедение [Текст] / С. М. Потапов // Советское государство и право. – 1940. – № 12. – С. 24–26.

256. Россинская, Е.Р. Классификация судебных экспертиз в русле стандартизации судебно-экспертной деятельности / Е. Р. Россинская // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 января 2016 г.). – М.: Проспект, 2016. – С. 234–239.

257. Россинская, Е.Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности и проблемы судебно-экспертной дидактики / Е. Р. Россинская // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4-1(62). – С. 88–101.

258. Россинская, Е.Р. Наболевшие проблемы частной судебно-экспертной деятельности и пути их разрешения / Е. Р. Россинская // Современное состояние, проблемы и перспективы развития судебно-экспертной деятельности частных экспертов: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 28 января 2022 г.). – М.: Проспект, 2022. – С. 220–225.

259. Россинская, Е.Р. Современное состояние и перспективы исследования образов цифровых следов в судебной почерковедческой экспертизе / Е. Р. Россинская, Н. Ф. Бодров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 1(21). – С. 121–135.

260. Россинский, С.Б. О практике производства экспертиз в негосударственном судебно-экспертном учреждении / С. Б. Россинский // Эксперт-криминалист. – 2010. – № 4. – С. 30–33.

261. Рыбалкин, Н.А. Актуальные проблемы судебной экспертизы почерка и подписей, выполненных с помощью современных технических средств / Н. А. Рыбалкин // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – 2022. – Т. 17. – № 2. – С. 31–35.

262. Смирнова, С.А., Усов, А.И., Омелянюк, Г.Г., Бебешко, Г.И., Король, С.Г. Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 / С. А. Смирнова, А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк, Г. И. Бебешко, С. Г. Король // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – 2011. – № 2(22). – С. 40–56.

263. Смирнова, С.А., Омелянюк, Г.Г., Усов, А.И., Бебешко, Г.И. Специфика применения основных терминов и определений международного стандарта ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 к деятельности судебно-экспертных лабораторий / С. А. Смирнова, Г. Г. Омелянюк, А. И. Усов, Г. И. Бебешко // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – 2012. – № 2(26). – С. 56–67. – EDN PNHSIW.

264. Смирнова, С.А. Методические подходы к проведению валидации судебно-экспертных методик, включающих методики измерений (МИ) / С. А. Смирнова, Г. Г. Омелянюк, Г. И. Бебешко // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – 2012. – № 1(25). – С. 50–62.

265. Смирнова, С.А., Замараева, Н.А. Возможности технического регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / С. А. Смирнова, Н. А. Замараева // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-

практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2015. – № 1(37). – С. 46–50.

266. Смирнова, С.А. Законодательное закрепление инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / С. А. Смирнова, Г. Г. Омелянюк, А. И. Усов // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – Т. 3. – № 1(6). – С. 220–227.

267. Смирнова, С.А. Все эксперты должны работать по единым правилам / С. А. Смирнова // Закон. – 2019. – № 10. – С. 8–18.

268. Смирнова, С.А., Усов, А.И., Говорина, Н.В., Кузьмин, С.А. Роль Совета Европы в международном сотрудничестве российских и европейских судебно-экспертных организаций / С. А. Смирнова, А. И. Усов, Н. В. Говорина, С. А. Кузьмин // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – 2021. – Т. 16. – № 1. – С. 59–68.

269. Стернин, И.А. Основные принципы семантического анализа в лингвокриминалистической экспертизе текста / И. А. Стернин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 202–207.

270. Трусов, Н.А. О необходимости создания технологии семантического анализа терминов в интересах задач управления / Н. А. Трусов, И. В. Башелханов, А. И. Иванус [и др.] // Хроноэкономика. – 2017. – № 3(5). – С. 15–22.

271. Трушакова, Н.А. Использование специальных почерковедческих знаний в непроцессуальной форме: от теории к практике / Н. А. Трушакова // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 102–104.

272. Хазиев, Ш.Н. Евразийское экономическое сообщество и вопросы судебной экспертизы / Ш. Н. Хазиев // Адвокат. – 2011. – № 12. – С. 17–22.

273. Чеснокова, Е.В. Процессный подход в судебно-экспертной деятельности как формализованное отражение ее этапов и алгоритмов / Е. В. Чеснокова // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 56–65.

274. Чеснокова, Е.В. Совершенствование работы с персоналом в судебно-экспертных организациях в соответствии с требованиями международного

стандарта ISO/IEC 17025:2017 / Е. В. Чеснокова // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – 2020. – Т. 15. – № 1. – С. 75–83.

275. Чеснокова, Е.В. Стандарты в области судебной экспертизы как инструмент реализации единого научно-методического подхода в судебно-экспертной деятельности / Е. В. Чеснокова // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 2. – С. 242–246.

276. Чеснокова, Е.В. Интеграция и дифференциация знаний в судебно-экспертной деятельности в условиях внедрения механизмов стандартизации / Е. В. Чеснокова // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 1. – С. 207–209.

277. Шаевич, А.А. О перспективах использования почерковедческого анализа структурированного текста в правоохранительной деятельности / А. А. Шаевич, С. В. Унжакова, И. А. Спиридонов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 4. – С. 116–129.

278. Шведова, Н.Н. Полиморфизм документа как основание для расширения пределов компетенции эксперта / Н. Н. Шведова // Судебная экспертиза: научно-практический журнал. – 2013. – Вып. 2(34). – С. 21–27.

279. Cronbach, L.J., Meehl, P.E. Construct validity in psychological tests // Psychol. Bull. – 1955. – Vol. 52. – P. 281–302.

280. Kopp, Ingvar, Sprangers, Wim. History of European Network of Forensic Science Institutes // Problems of Forensic Sciences. – 2002. – Vol. 50 (L). – P. 203–217.

281. Kulik, S., Nikonets, D. Forensic handwriting examination and human factors: Improving the practice through automation and expert training. Third International Conference on Digital Information Processing, Data Mining, and Wireless Communications (DIPDMWC). – 2016. P. 221–226.

Диссертации и авторефераты диссертаций

282. Аминев, Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: диссертация ... д-ра юрид.

наук: 12.00.12 / Аминев Фарит Гизарович. – Ростов-на-Дону, 2016. – 482 с.

283. Беляев, В.В. Исследование и разработка унифицированных методов валидации в производстве и контроле качества лекарственных средств: автореф. дис. ... канд. фарм.: 14.04.01 / Беляев Василий Викторович. – Москва, 2010. – 22 с.

284. Бобовкин, М.В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии: автореф. дис. ... д-ра юрид. Наук / Бобовкин Михаил Викторович. – Волгоград, 2005. – 45 с.

285. Бобовкин, С.М. Криминалистическая диагностика психопатологического состояния исполнителя рукописных текстов малого объема и кратких записей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Бобовкин Станислав Михайлович. – Волгоград, 2016. – 264 с.

286. Галяшина, Е.И. Методологические основы судебного речеvedения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.21 / Галяшина Елена Игоревна. – Москва, 2003. – 48 с.

287. Диденко, О.А. Совершенствование теории и практики многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Диденко Ольга Александровна. – Волгоград, 2015. – 24 с.

288. Куприянова, А.А. Теоретические основы и методика судебно-почерковедческих диагностических исследований: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Куприянова Анна Антоновна. – Москва, 1982. – 20 с.

289. Кузьмин, С.А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Кузьмин Сергей Анатольевич. – Москва, 2016. – 240 с.

290. Новакова, К.А. Судебно-почерковедческая экспертиза рукописей, выполненных печатным почерком: теоретические и методические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Новакова Ксения Александровна. – Волгоград, 2021. – 27 с.

291. Новакова, К.А. Судебно-почерковедческая экспертиза рукописей, выполненных печатным почерком: теоретические и методические аспекты: дис. ...

канд. юрид. наук: 12.00.12 / Новакова Ксения Александровна. – Волгоград, 2021. – 229 с.

292. Петрова, С.И. Теоретические и методические основы диагностирования психологических свойств исполнителя рукописи по почерку при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Петрова Светлана Игоревна. – Москва, 2017. – 21 с.

293. Плешаков, С.М. Современные экспертные технологии в деятельности судебно-экспертных учреждений России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Плешаков Сергей Михайлович. – Н. Новгород, 2007. – 205 с.

294. Рыжиков, Д.А. Эксперимент в судебной экспертной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Рыжиков Денис Александрович. – Москва, 2020. – 27 с.

295. Телегина, Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Телегина Татьяна Дмитриевна. – Москва, 2008. – 24 с.

296. Толстухина, Т.В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Толстухина Татьяна Викторовна. – Москва, 1999. – 39 с.

297. Устинов, В.В. Модельные методы судебно-почерковедческого исследования: проблемы и тенденции развития: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Устинов Вадим Валерьевич. – Москва, 2011. – 204 с.: ил.

298. Чеснокова, Е.В. Концептуальные основы стандартизации в судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Чеснокова Елена Владимировна. – Москва, 2022. – 41 с.

299. Хазиев, Ш.Н. Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Хазиев Шамиль Николаевич. – Москва, 2016. – 462 с.

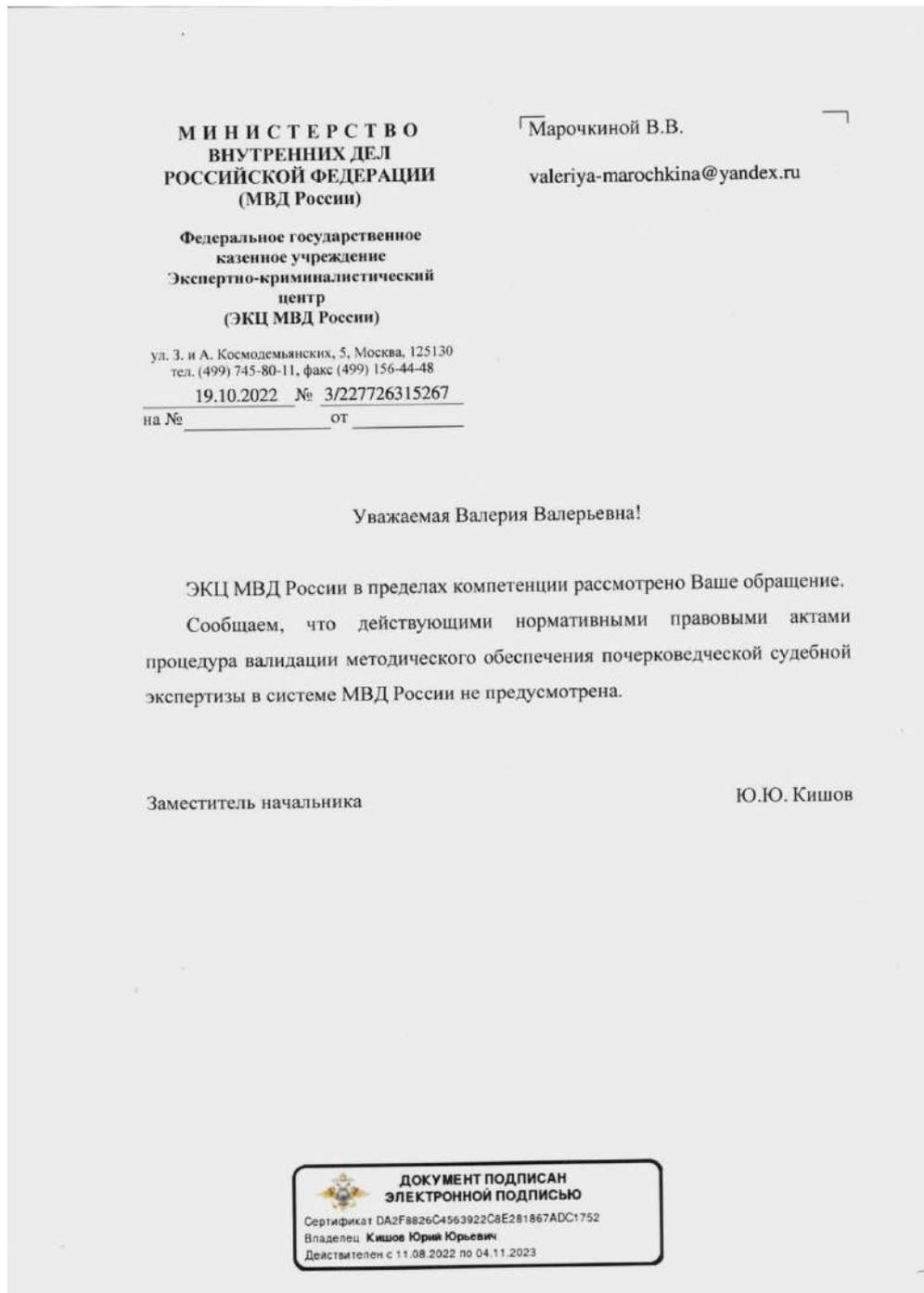
300. Shern Cheng Yau M. Eng. “Validation of Dynamic Signature for Identity Verification” a thesis submitted in fulfilment of the requirements for the degree of

Doctor of Philosophy Shern Cheng Yau M. Eng. (Telecommunication Engineering). – RMIT University, Melbourne, Australia. 2017 – 381 p.

301. Lawless, Christopher James. “Helping with inquiries: theory and practice in forensic science.” Durham theses, Durham University. Available at Durham E-Theses. 2009 – 327 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1.

Ответы экспертных учреждений на запросы о практике валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы

1.1. Ответ ЭКЦ МВД России о практике валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

СК РОССИИ
Федеральное государственное
казенное учреждение
«Судебно-экспертный центр
Следственного комитета
Российской Федерации»
(СЭЦ СК России)

В.В. Марочкиной
Электронный адрес:
valeriya-marochkina@yandex.ru

ул. Строителей, д. 8, стр. 2,
Москва, Россия, 119311

24.10.2022 № 04/034-113/1-77-22/00

На № _____ от _____

Уважаемая Валерия Валерьевна!

В федеральном государственном казенном учреждении «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» (далее - Центр) рассмотрено Ваше обращение по теме: «Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы».

Сообщаем, что Центр не занимается вопросами валидаций применяемых методик при производстве почерковедческих экспертиз в связи с тем, что при производстве экспертиз применяются уже утвержденные, научно обоснованные и практически апробированные методики экспертного исследования.

Также сообщаем, что сотрудники Центра, работающие по данному направлению экспертной деятельности готовы принять участие в предложенной методической работе по валидации новых экспертных методик предлагаемых к обсуждению и внедрению в экспертную практику.

Контактный телефон руководителя отдела: 8(495) 986-75-31, Цуканов Евгений Николаевич.

Руководитель
отдела криминалистических
исследований и учетов
СЭЦ СК России

Е.Н. Цуканов

БВ 0077695

1.2. Ответ СЭЦ СК России о практике валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

Марочкиной В.В.

valeriya-marochkina@yandex.ru

В федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (далее - ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России) из Департамента государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности Минюста России 13.10.2022 поступило Ваше обращение по вопросу проверки эффективности методик идентификационного и диагностического исследования письма и почерка.

По существу данного вопроса разъясняется следующее.

В лаборатории судебно-почерковедческой экспертизы (ЛСПЭ) Федерального бюджетного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России разработана судебно-экспертная методика – «Методика исследования подписи, выполненной в обычных условиях, в целях идентификации исполнителя подписи» (далее – Методика), прошла процедуру валидации и включена в область аккредитацию в соответствии с требованиями стандарта ГОСТ ISO/IEC 17025-2019.

Валидация Методики проходила по типу внутрिलाбораторной валидации. Суть валидации заключалась в следующем. Были подготовлены исследуемые документы от имени определенного лица, а также отобраны документы, содержащие свободные образцы подписей данного лица. Кроме этого, у него же были отобраны экспериментальные образцы. Таким образом, были подготовлены документы с «известными свойствами». Затем заведующий ЛСПЭ и ответственный за качество в ЛСПЭ провели контрольное исследование с применением Методики.

Далее двое экспертов ЛСПЭ, независимо друг от друга, в разное время и с использованием разного оборудования, провели исследование подписей, расположенных в исследуемых документах по Методике.

Результаты исследования обоих экспертов совпали с результатами контрольного исследования, на основании чего был сделан вывод о пригодности вышеуказанной методики для исследования подписей, выполненных в обычных условиях.

Первый заместитель директора

И.Н. Кукса

Андреев Андрей Андреевич
8(495)181-57-57(13-02)

1.3. Ответ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России о практике валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

Результаты анкетирования

Таблица 2.1

Результаты анкетирования судебных экспертов

Вопросы для респондентов	Количество ответов
1. Какое образование вы получили?	
а) высшее специальное по специальности «Судебная экспертиза»	48
б) дополнительное образование по специальности «Почерковедческая экспертиза»	9
2. Укажите стаж работы по специальности «Почерковедческая экспертиза»	
а) менее одного года	1
б) 1–5 лет	18
в) более 10 лет	39
3. Как часто Вы проводите судебно-почерковедческие экспертизы и исследования	
а) редко (менее 10 экспертиз в год)	5
б) в среднем (10–30 экспертиз в год)	19
в) часто (более 30 экспертиз в год)	33
4. Какой вид почерковедческих исследований вы чаще проводите	
а) идентификационные	50
б) диагностические	7
5. Какой тип методики судебно-почерковедческой экспертизы вы применяете чаще	
а) качественная	50
б) количественная	2
в) комплексная	5
6. Приходится ли вам проводить судебно-почерковедческие экспертизы и исследования по копиям документов	
а) редко (менее 5 раз в год)	9
б) в среднем (5–10 раз в год)	12
в) часто (более 10 раз в год)	36
7. К каким выводам вы чаще приходите при исследовании рукописей по копиям документов	

а) категорические	6
б) вероятные	26
в) не представилось возможным установить	25
8. При определении свободных образцов рукописей какой критерий вы используете чаще	
а) «до возбуждения уголовного дела»	5
б) до даты спорного документа	52
9. Как часто вам приходится проводить повторные судебно-почерковедческие экспертизы	
а) редко (менее одной экспертизы в год)	10
б) в среднем (от 1 до 5 экспертиз в год)	17
в) часто (более 5 экспертиз в год)	30
10. Как вы считаете: отвечает ли методическое обеспечение судебно-почерковедческой экспертизы критерию «эффективность»	
а) да, отвечает полностью	6
б) не отвечает, необходимо совершенствовать в соответствии с актуальными потребностями	51
11. Как вы считаете: есть ли необходимость в стандартизации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы	
а) да	49
б) нет	11

Результаты анкетирования следователей

Вопросы для респондентов	Количество ответов
1. Укажите стаж работы по специальности	
а) менее одного года	9
б) от 1 до 5 лет	22
в) более 5 лет	12
2. Приходилось ли вам назначать судебно-почерковедческую экспертизу?	
а) да, не более 1–5 раз в год	16
б) да, более 5 раз в год	27
в) нет, не приходилось	0
3. Какие вопросы Вы ставите на разрешение эксперту-почерковеду чаще:	
а) идентификационные	39
б) диагностические	4
4. Приходилось ли вам назначать судебно-почерковедческую экспертизу по копиям документов?	
а) да	32
б) нет	11
5. Испытываете ли вы сложности при изучении и оценке результатов исследования судебно-почерковедческой экспертизы?	
а) да	19
б) нет	6
в) в некоторых случаях	18
6. Обращаетесь ли вы за консультацией к экспертам перед назначением судебно-почерковедческой экспертизы	
а) редко	15
б) регулярно	20
в) не обращаюсь	8
7. Как вы оцениваете свой уровень информированности о возможностях и новациях в сфере судебно-почерковедческой экспертизы?	
а) недостаточно информирован	16
б) получаю информацию по мере необходимости	21

в) достаточно информирован	6
8. Считаете ли вы методическое обеспечение судебно-почерковедческой экспертизы эффективным и отвечающим современным требованиям предварительного расследования?	
а) эффективное, отвечает всем требованиям	8
б) достаточно эффективное, но необходимо совершенствование некоторых методик	12
в) нет, в большинстве неэффективное и не отвечает современным требованиям	23
9. Насколько вам знакомо понятие «валидация судебно-экспертных методик»?	
а) не знакомо	34
б) плохо знакомо	9
в) хорошо знакомо	0
10. Считаете ли вы нужным выпуск стандартизированного сборника методик судебно-почерковедческой экспертизы (единого для всех экспертов-почерковедов)?	
а) обязательно	23
б) желательно	14
в) нет, такой сборник не нужен	6

Результаты анкетирования федеральных и мировых судей

Вопросы для респондентов	Количество ответов (%)
1. Укажите стаж работы по специальности	
а) от 1 до 5 лет	3
б) 5–10 лет	35
в) более 10 лет	16
2. Приходилось ли вам назначать судебно-почерковедческую экспертизу?	
а) да, не более 1–5 раз в год	18
б) да, более 5 раз в год	36
в) нет, не приходилось	0
3. Какие вопросы Вы ставите на разрешение эксперту-почерковеду чаще:	
а) идентификационные	48
б) диагностические	6
4. Приходилось ли вам назначать судебно-почерковедческую экспертизу по копиям документов?	
а) да	37
б) нет	17
5. Испытываете ли вы сложности при изучении и оценке результатов исследования судебно-почерковедческой экспертизы?	
а) да	18
б) нет	6
в) в некоторых случаях	30
6. Обращаетесь ли вы за консультацией к экспертам перед назначением судебно-почерковедческой экспертизы	
а) редко	16
б) регулярно	4
в) не обращаюсь	34
7. Как вы оцениваете свой уровень информированности о возможностях и новациях в сфере судебно-почерковедческой экспертизы?	
а) недостаточно информирован	11
б) получаю информацию по мере необходимости	34

в) достаточно информирован	9
8. Считаете ли вы методическое обеспечение судебно-почерковедческой экспертизы эффективным и отвечающим современным требованиям предварительного расследования?	
а) эффективное, отвечает всем требованиям	9
б) достаточно эффективное, но необходимо совершенствование некоторых методик	37
в) нет, в большинстве не эффективное и не отвечает современным требованиям	8
9. Насколько вам знакомо понятие «валидация судебно-экспертных методик»?	
а) не знакомо	19
б) плохо знакомо	21
в) хорошо знакомо	14
10. Считаете ли вы нужным выпуск стандартизированного сборника методик судебно-почерковедческой экспертизы (единого для всех экспертов-почерковедов)?	
а) обязательно	48
б) желательно	6
в) нет, такой сборник не нужен	0

**Словарь основных терминов по валидации методического обеспечения
судебно-почерковедческой экспертизы**

Термин		Значение
1.	Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы, ВМОСПЭ (Validation of methodological support of forensic handwriting examination)	Процедура, осуществляемая уполномоченными и иными субъектами по испытанию методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы на соответствие показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности.
2.	Валидированная методика судебно-почерковедческой экспертизы (Validated method of forensic handwriting examination)	Система методов, приемов и технических средств, определяющая процедуру и содержание решения задач судебно-почерковедческой экспертизы, соответствующая показателям пригодности в судебно-экспертной деятельности.
3.	Ведущая судебно-экспертная лаборатория (Leading forensic laboratory)	Судебно-экспертная лаборатория, отвечающая за организацию, проведение и получение результатов валидации.
4.	Детальный валидационный эксперимент (Detailed validation experiment)	Стадия испытаний, содержанием которой являются основные опытные исследования, для получения результатов валидации.
5.	Показатели пригодности метода, методики судебно-почерковедческой экспертизы (Controlled indicators of the method, methods handwriting examination)	1). Характеристики, заявленные авторами-разработчиками: критерии целевого использования; 2). Требования пригодности в судебно-экспертной деятельности: эффективность, сложность, экономичность, влияние на объекты исследования.
6.	Контрольные исследования (Control studies)	Исследования, осуществляемые специалистами ведущей лаборатории, проведенные согласно предписаниям проверяемой методики, метода для получения предварительных результатов валидации.

7.	Критические компоненты методики, метода (Critical components of the technique, method)	Условия применения методики, метода, негативно влияющие на степень определенности выводов.
8.	Опытные исследования (Experimental research)	Исследования, осуществляемые специалистами одной или нескольких лабораторий, участвующих в эксперименте по валидации
9.	Предварительный валидационный эксперимент	Стадия испытаний, содержанием которой является уяснение условий применения и специфики проверяемой методики, метода, подготовка и проведение контрольных исследований
10.	Специалисты ведущей судебно-экспертной лаборатории	Компетентные лица, ответственные за организацию, проведение, результаты валидации.
11.	Специалисты опытной группы (групп)	Компетентные лица, которым поручено проведение опытных исследований согласно предписаниям проверяемой методики, метода.
12.	Экспериментальные материалы	Рукописи, документы и иные носители информации, специально подготовленные для контрольных и опытных исследований.

Образцы валидационной документации

Таблица 4.1

Образец протокола предварительного валидационного эксперимента

Дата составления протокола: _____

№ п/п	I. Общие сведения	
1.	Название методики	
2.	Область применения	
3.	Разработчики (авторы, организация, дата разработки)	
4.	Вид валидации (первичная, дополнительная, повторная)	
5.	Ведущая судебно-экспертная лаборатория:	
6.	Специалисты, ответственные за валидацию	
7.	Сроки валидации	
II. Характеристики методики, метода		
8.	Тип, вид методической разработки	
9.	Решаемые задачи	
10.	Ожидаемые результаты	
11.	Условия применения	
III. Контрольные исследования		
12.	Количество исследований	
13.	Условия выполнения экспериментальных материалов (характеристики, виды исследуемой рукописи и сравнительных образцов)	
14.	Известные результаты	
15.	Полученные результаты	
16.	Материально-техническое обеспечение, сведения о поверках	
IV. Контролируемые показатели		
17.	Виды контролируемых показателей: 1) характеристики, заявленные авторами-разработчиками: критерии целевого использования; 2) требования пригодности в судебно-экспертной деятельности:	

	эффективность, сложность, экономичность, влияние на объекты исследования	
18.	Результаты проверки контролируемых показателей	

Таблица 4.2

Образец протокола детального валидационного эксперимента

Дата составления протокола: _____

№ п/п	I. Общие сведения	
1.	Название методики	
2.	Область применения	
3.	Разработчики (авторы, организация, дата разработки)	
4.	Вид валидации (первичная, дополнительная, повторная)	
5.	Ведущая судебно-экспертная лаборатория	
6.	Специалисты, ответственные за валидацию, а также метрологи, статистики	
7.	Судебно-экспертные лаборатории, участники испытаний	
8.	Сроки валидации	
II. Характеристики методики, метода		
9.	Тип, вид методической разработки	
10.	Решаемые задачи	
11.	Ожидаемые результаты	
12.	Условия применения	
III. Опытные исследования		
13.	Количество исследований	
14.	Методы исследований (внутрилабораторный, межлабораторный)	
15.	Условия выполнения экспериментальных материалов (характеристики, виды исследуемой рукописи и сравнительных образцов)	
16.	Известные результаты	
17.	Полученные результаты	
18.	Материально-техническое обеспечение, сведения о поверках	

IV. Контролируемые показатели		
19.	Виды контролируемых показателей: 1) характеристики, заявленные авторами-разработчиками: критерии целевого использования; 2) требования пригодности в судебно-экспертной деятельности: эффективность, сложность, экономичность, влияние на объекты исследования	
20.	Результаты проверки контролируемых показателей	
21.	Методы обработки репрезентативных данных	
V. Дополнительные сведения		
22.	Комментарии, замечания специалистов опытной группы, групп по примененной методике, методу	

АКТ
о внедрении результатов диссертационного исследования
Марочкиной Валерии Валерьевны
на тему «Валидация методического обеспечения
судебно-почерковедческой экспертизы»
в учебный процесс Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»

УТВЕРЖДАЮ
Ректор Российского государственного университета
правосудия
доктор юридических наук, профессор

В.В. Кулаков
«11» мая 2023 г.

АКТ
о внедрении результатов диссертационного исследования
Марочкиной Валерии Валерьевны на тему «Валидация методического
обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы» в учебный процесс
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»

Комиссия в составе: председателя – заведующего кафедрой судебных экспертиз и криминалистики, доктора юридических наук, кандидата биологических наук, профессора Т.Ф. Моисеевой, профессора кафедры судебных экспертиз и криминалистики, доктора юридических наук, кандидата технических наук, профессора С.М. Колотушкина и доцента кафедры судебных экспертиз и криминалистики, кандидата юридических наук В.В. Устинова удостоверяет, что материалы, выводы и положения диссертационного исследования Марочкиной Валерии Валерьевны на тему «Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки используются в учебном процессе ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», в частности:

1. Публикации, отражающие основные положения диссертации, рекомендованы к изучению студентами очного и заочного юридического факультета при подготовке к семинарским занятиям по судебной экспертологии, почерковедению и почерковедческой экспертизе (по темам «Судебно-экспертные технологии», «Судебно-почерковедческая экспертиза»);

2. Результаты исследования используются сотрудниками кафедры судебных экспертиз и криминалистики при проведении лекционных занятий по соответствующим темам курсов судебной экспертологии в разделе судебно-

экспертные технологии, почерковедению и почерковедческой экспертизе, в разделе методы и методики судебно-почерковедческих экспертиз.

3. Вопросы, поднятые в диссертационном исследовании, рекомендованы кафедрой в качестве перспективных направлений выпускных квалификационных работ и курсовых проектов.

Председатель комиссии:
Заведующий кафедрой
судебных экспертиз и криминалистики
доктор юридических наук,
кандидат биологических наук, профессор

Т.Ф. Моисеева

Профессор кафедры судебных экспертиз
и криминалистики
доктор юридических наук,
кандидат технических наук, профессор

С.М. Кологушкин

Доцент кафедры судебных экспертиз
и криминалистики
кандидат юридических наук

В.В. Устинов